

love_sf

Ольга
Олие

Безродная. Магическая школа Саарля

Моя жизнь разрушена. Позади – предательство, впереди – унылое служение в Храме. А от древнего известного рода больше проблем, чем пользы. Узнают – вернут обратно. У меня есть только один выход: отказаться от прошлого и бежать туда, где точно искать не станут. В Академию.
Кто же знал, что проблемы у меня только начинаются?!

магические способности, магические миры, магия и волшебство
2019

ru

Alesh

FictionBook Editor Release 2.6.7
2019-07-15
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43154837
Текст предоставлен издательством
18889ad2-a707-11e9-96df-0cc47a545a1e
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (Alesh)

Литагент
АСТ
c9a05514-1ce6-11e2-86b3-b737ec03444a

Безродная. Магическая школа Саарля
АСТ
Москва
2019
978-5-17-116103-3

Ольга Олие
Безродная. Магическая школа Саарля

Глава 1

Поздняя ночь. На небе не видно ни единой звезды, все заволочло тучами. Самое время для побега. Подняв голову вверх, ехидно усмехнулась.

– А говорили, из меня не выйдет мага. Еще как выйдет, и я всем это докажу. Вон, тучи смогла наколдовать, значит...

Сбоку послышался шорох – пришлось замолчать и юркнуть за дерево, прислушиваясь. На кошку не похоже, сквозь кусты ломился кто-то покрупнее. Ночное зрение позволяло прекрасно видеть в темноте, чего не скажешь о том, кто пытался выбраться из зарослей роз. Ох! Завтра садовник будет в ярости, и снова все шишки как обычно посыплются на мою голову. Вот только меня здесь уже не будет, во всяком случае, я на это надеялась.

– Инат? Ты здесь? – донесся до меня голос младшей сестры. – Отзовись, а то мне неудобно. Маг обещал отличную погоду, и где она? Знала же, нельзя доверять магам, вечно они врут. В последней фразе сквозило раздражение. Я зажала рот рукой, чтобы не хмыкнуть.

Естественно, обещал, так и должно было быть, но я стащила у него книгу заклинаний и первое, что сделала, поколдовала с погодными условиями. Мне нужна была полная темнота для побега, иначе кто-нибудь точно заметит беглянку. И предположить не могла, что кому-то приспичит устроить свидание. А оказалось...

Покачив головой, еще больше уверилась в своем решении. – Нала? Ты рано. Не шуми, прошу, иначе нам несдобровать, – прозвучало совсем близко. Я вжалась в дерево, стараясь слиться с ним. Даже дышать перестала.

– Знаю, – отмахнулась сестра. – Ты Кинару не видел? Она наверняка что-то задумала, я по ее глазам видела.

Моя младшая сестра не только сторонилась меня, но и все время пыталась сотворить какую-нибудь пакость: то платье испортит, то заберется ко мне в комнату и разольет на полу скользкую жижу, из-за которой я однажды чуть ноги не сломала. Когда «шалости» удавались, Нала пребывала в прекрасном настроении.

Наверное, ни в одной семье сестры настолько не ненавидели друг друга. Хотя нет, не так, я ее просто не замечала. Не раз пыталась подружиться, узнать и понять, за что она меня ненавидит, но ответа не добилась. И если первое время от этого тосковала и сильно расстраивалась, то потом решила поберечь собственные нервы.

Сестра могла читать меня как открытую книгу, потому неудивительно, что она догадалась о моей задумке. Надеюсь, не побежит ко мне в комнату проверять, на месте ли я, – это может осложнить все дело.

– О ней можешь больше не беспокоиться, – хохотнул парень.

Сердце на миг болезненно сжалось: что он имел в виду? Но больше покорило, с какой легкостью это было сказано. Учащенное сердцебиение быстро пришло в норму: я отпустила прошлое, Инату больше нет места рядом со мной. А еще меня несказанно порадовало, что писарь отца хоть на что-то сгодился – отвлек сестру от желания бежать и проверять меня. Но в то же время вдруг стало интересно, какую участь уготовил мне тот, кто еще недавно клялся в вечной любви. Кажется, понятие вечности у всех разное, соизмеримое со звоном золотых монет.

– Ты что-то сделал? – в голосе девушки отчетливо прозвучала улыбка. Я наострила уши, прислушиваясь. Даже подалась вперед, едва не раскрыв свое убежище.

– Да, пока служанка отвернулась, всыпал дозу «долгого сна». Очнется твоя сестра уже только завтра, в храме, а через неделю вся ее сила будет твоей. Как и наследство, – довольно изрек парень, еще недавно жаждавший жениться на мне.

Я закусила губу. Глаза защипало. Но я же сильная, справлюсь. Машинально поцеловала перстень ведуньи, занимавшейся со мной три последних года и передавшей мне свою силу после смерти. Именно благодаря ему я не стала пить чай на ночь как обычно – темный камень

вдруг покраснел, стоило мне поднести чашку ко рту. Это меня насторожило, и я вылила содержимое в горшок с цветком.

Сейчас, услышав, чем меня хотели опоить, растение стало жаль, вряд ли оно выживет. Но лучше оно, чем я, запертая навечно в храме.

– Отлично ты все придумал. – Сестрица полезла к парню обниматься. Я стиснула зубы. – Но как тебе удалось подменить писание? Ведь там указано, что не старшая, а младшая дочь должна стать жрицей бога Аталлара, всевидящего и всемогущего.

– Нала, не забывай, я переписывал книги, переводил их с древнегеравийского на наш, эйгаранский. Не составило труда подменить запись, – радостно поведал Инат. – Я люблю тебя и не хочу, чтобы ты навечно похоронила себя в храме Аталлара. Пусть сия почетная миссия достанется твоей сестре, она даже похожа на одну из тех ледяных статуй, что окружают обитель жрецов. Будет им под стать. А ты молодая, живая, станешь еще и магически одаренной. Да мы с тобой...

– Какой же ты чудесный! Я тоже тебя люблю и все сделаю, чтобы мы были вместе, – горячо отозвалась Нала, повиснув на его шее.

Я скривилась, прекрасно заметив взгляд победителя у парня.

Да уж, нашел чему радоваться, окрутил малолетнюю дурочку и доволен. Мне на миг стало жаль Налу, я прекрасно осознавала, долго она не проживет, не нужна Инату семья и обуза в виде жены, его только деньги и волнуют. Жаль, предупредить ее не получится. Во-первых, мне никто не поверит – любовь ослепляет, а во-вторых, сама себе рыть могилу я не желала. Сестра сама выбрала свою дорогу.

Парочка скрылась. Я выскользнула из-за дерева и помчалась к забору. Быстро перемахнула через него и только тогда облегченно выдохнула. Свобода! Теперь я предоставлена сама себе, без поддержки семьи, без знакомых, без друзей. Все позади, в прошлом. Отныне у меня нет рода, я бедная наемница, в которой вдруг открылся дар, – такое часто случается, и моя приподнявшаяся сила никого не удивит. Родные? Не нужны мне они, сама справлюсь, как делала это последние пару лет.

Одно меня волновало – отец, нужно было ему обо всем рассказать, но тут же одернула себя: проблемы это не решило бы. Пока папа разбирался бы со всем, я была бы в храме, а оттуда не так-то легко сбежать. Лучше уж потом ему напишу и все объясню. Мой отец умен и после того как узнал Ината лучше, стал относиться к нему с опаской.

Взобравшись на пригорок, в последний раз оглянулась на имение. Горько усмехнулась.

Потрогала документы на новое имя, которые для меня сделала наставница перед смертью – как знала, что пригодятся, мысленно вознесла ей благодарность. Графиня Кинара Фетрано осталась в поместье. Пусть младшая сестрица наслаждается титулом. А я... внучка ведуньи Святары, девица без роду и племени Киара Святарина. И мой путь лежал в школу магов. Только там я могла скрыться от преследования родных, да и поиск на меня не выведет, пока я буду в стенах школы. Надо только успеть добраться раньше, чем меня обнаружат. И стоит поторопиться, экзамены начинаются уже через три дня.

Рука нащупала в нагрудном кармане камзола мешочек с монетами. Я забрала все свои запасы и драгоценности, в магический сундучок смогла уместить четыре платья, амазонку, брюки и пару рубашек. Вдруг пригодятся, пока же светить ими не стану. Сундучок, уменьшенный в размерах, болтался за спиной, на поясе висели два именных парных клинка, подаренных его величеством Фернаном Пятым на турнире по стрельбе из лука и метании ножей. Этому научил отец, занимаясь со мной с раннего детства: он очень хотел сына, потому и возился со мной, как с парнем, не жалея и не щадя. За это я была ему благодарна.

С тринадцати лет я каждый год участвовала в королевском турнире, пусть первое время на меня и смотрели с насмешкой – мало того что подросток, так еще и девица, одна среди самых знаменитых стрелков и метателей. Сначала волновалась, боялась опозориться и подвести отца, а потом ко мне привыкли, даже встречали овациями, награждая бурным восторгом мою упертость.

Я же очень хотела победить. Скорее не для себя, а для папы. Для меня было бы огромной радостью увидеть его давно потухшие глаза светящимися от счастья. И спустя годы я этого добилась. Столько оваций не получали даже фавориты турнира, сколько досталось мне, а главной наградой стали едва ли не полные слез восторга глаза отца. Ну и именные клинки его величества.

Вспомнив прошлое, улыбнулась. Воспоминания придали сил и энергии. Я ускорила шаг, потому что в груди тревожно заныло. Вдруг кому-нибудь приспичит проверить, насколько крепко я сплю, и пропажу обнаружат раньше времени. Так что часа три я почти бежала, пока поместье Фетрано не осталось позади.

Пожалела, что не смогла забрать свою лошадь. Не пришлось бы убивать ноги, но тогда вряд ли удалось бы ускользнуть незамеченной. Наш конюх спал чутко, слышал даже, как мыши шуршат, а уж выходящую лошадь точно бы заметил. Парень он хороший, но всей душой предан матери, а значит, меня покрывать не стал бы. Вот и пришлось бежать на своих двоих, уповая на удачу.

Впереди показался лесок, и я решила отдохнуть и подремать пару часов, а заодно и подкрепиться. Ужин-то я поделила на две части, чтобы было что взять с собой.

Остановившись на полянке, очертила бережный круг, уселась, прислонясь к дереву, и быстро перекусила. А потом прикрыла глаза. И как назло тут же полезли воспоминания, которые я долго глушила в себе, стараясь спрятать в самый дальний уголок души. А они прорвались.

Полгода назад...

– Кинара, ты на прогулку собираешься? – спросил Инат, с сияющими глазами вбегая в библиотеку. Мое сердце учащенно забилось, на губах появилась улыбка.

– Да, сейчас закончу, и отправляемся, – отозвалась, стараясь держать себя в руках, чтобы ненароком не выдать нашу с ним тайну.

Уже два месяца мы с Инатом тайно встречались. В свои двадцать я влюбилась как девчонка. Красивый, приятный в общении, пепельноволосый и кареглазый парень мгновенно завоевал мое сердце. Вот только отец на него поглядывал косо. И наставница несколько раз предостерегала, сообщая о нехороших его намерениях и каменном сердце. Но влюбленные слепы и глухи, ничего о любимых знать не хотят. Какое каменное сердце, когда я купалась в его любви? Он такие слова говорил, обнимал с такой страстью, что у меня млело все внутри. В тот момент я мечтала только об одном: чтобы отец дал разрешение на нашу свадьбу. Но он не торопился.

Во время прогулки, остановившись в роще, мы долго целовались. Голова кружилась, крылья за спиной давали возможность летать в своих фантазиях. Я была самым счастливым человеком. Единственное, что скрывала от Ината, – свою магию. О ней никто, кроме отца, не знал. Даже мама, потому что всегда недолюбливала магов, боялась их. С чем это связано, мне было неизвестно.

– Кинара, ты не говорила с отцом? Я хочу видеть тебя своей женой, хочу ложиться с тобой и просыпаться вместе. Хочу обнимать тебя не украдкой, а при всех, как свою супругу, – горячий шепот парня будоражил.

– Пока нет, – отозвалась, замирая в его объятиях. – Дай мне еще пару месяцев. Скоро турнир в столице, не хочу пока забивать отцу голову другим.

– Турнир тебе дороже нашей любви? – с легкой обидой спросил юноша.

Мне вдруг стало неловко, как он это подал.

– Инат, я столько лет стремилась к победе на нем, как ты не понимаешь... Это смысл моей жизни – ставить перед собой цели и добиваться их, радуя близких, заставляя гордиться собой, – попыталась объяснить, но, кажется, не преуспела.

Мой ответ не понравился Инату, улыбка его вышла кривой. Вот тогда я впервые присмотрелась к тому, кого любила. На миг будто озарение снизошло: а нужен ли мне человек, не желающий меня понимать? На миг в груди кольнуло: что-то не так.

Через магический кристалл связи решила поговорить с ведуньей, сообщив ей о своих сомнениях. Услышав мои слова, та приказала срочно явиться к ней. Если я и опешила от тона женщины, то позже поняла: она наверняка о чем-то догадалась. Знать бы еще о чем. А вечером, как только я, покинув Ината, прибежала к знахарке, она, зло разглядывая мою ауру, прошипела: – Как ты могла допустить приворот? Неужели не распознала? Да еще и на крови, имеющий фатальные последствия!

Меня будто полным мешком по голове ударили. Приворот. Значит, все чувства не мои? Стало мерзко и противно, хотелось своими руками придушить парня. Но наставница отговорила.

Отправила отцу вестника, что проведу у нее пару дней, отдохну и наберусь сил перед турниром. Попросила никому об этом не говорить.

Но провела я у нее две недели. Приворот оказался с последствиями, тянул из меня силу.

Ведунья смогла избавиться от этой гадости, а еще показала в зеркале пророчеств, для чего я нужна была Инату: власть и деньги. Через год после нашей свадьбы он уготовил моей семье незавидную участь – медленную и мучительную смерть. Меня перекосило.

Злость и стремление поквитаться с гаденышем помогли выиграть в турнире. Именно его лицо я представляла, когда метала клинки в цель. Чаще всего злость – плохой советчик, но в этот раз она сослужила мне хорошую службу. Хотя в тот момент я и сама не сразу осознала: моя мечта исполнилась. Я добилась поставленной цели, увековечив свое имя в свитках победителей.

Появившись дома, едва ли не с порога сообщила Инату о привороте, который с меня благополучно сняли, выложила все, что о нем думаю, и предупредила: если с моей семьей что-то случится, он отправится на плаху. Думала, проникнется, но глубоко заблуждалась – этот наглец бросился окучивать мою глупую сестру. Там и приворота не понадобилось, дуреха и без него была без памяти влюблена в красавца.

Инат отомстил, подменив в книге предназначение всех дочерей высшей иерархии Эйгарани, но не учел моей жажды жизни. Только услышав разговор отца и матери, а велся он на повышенных тонах, я мгновенно решила бежать. Несмотря на протест отца – он не собирался отдавать наследницу храму, я прекрасно знала, что мама его убедит. Она больше любила Налу, а ко мне относилась прохладно, отчитывала за брюки, вечно растрепанный вид, увлечение оружием. Не об этом, по ее мнению, должна думать девушка знатного рода.

Одного я тогда не могла понять, да и сейчас не понимала: почему отец не выгнал писаря вон, а оставил в поместье? Сколько я об этом ни спрашивала, он все время или отмалчивался, или переводил тему. Пришлось смириться, а потом попросту стало не до того.

Мое решение окрепло, когда я подслушала разговор Ината с Налой. Юноша убеждал сестру уговорить отца на свадьбу. Признавался в любви, слово в слово повторяя те же слова, что и мне. Я едва не расхохоталась. И ведь не придумал ничего нового. Зачем? И так сойдет, влюбленная девица всему поверит. Так оно и вышло.

Со мной писарь старался больше не пересекаться и на глаза не попадаться. А я вообще выбросила его из головы, потому что произошло слишком много событий, одно из которых – смерть наставницы.

Она вручила мне документы, сообщив, что вскоре они мне пригодятся. Едва ли не насильно провела ритуал передачи силы, хотя я возмущалась. Считала, что еще рано принимать дар, но у ведуньи оказалось другое мнение. А потом она улынулась, поцеловала меня в лоб и просто уснула навсегда. Неделю я ходила сама не своя, пока отец не сообщил, что мне надлежит отправиться в храм и принять свою судьбу. Мать все-таки уговорила его пожертвовать старшей дочерью ради младшей.

Я с этим оказалась не согласна. Собрала вещи, деньги, документы и поторопилась покинуть дом, где росла и когда-то была счастлива. Моя наставница и тут подсутилась, приготовив мне одежду, новую, добротную, но не ту, в которой я привыкла ходить. Умная женщина все учла, словно знала, что мне придется покинуть отчий дом. При воспоминании о ведунье на меня напала тоска, но, мотнув головой, решительно избавилась от тревожных мыслей. О ней я подумаю потом. Времени больше не осталось.

С той минуты у меня началась новая жизнь. Отцу я оставила письмо, попросив не искать меня и не давать титул Инату, если вдруг Нала все же выйдет за него замуж, и клятвенно пообещав написать позже о себе и о том, как устроилась.

Почему не сказала отцу все в глаза? Потому что это ничего бы не изменило. Этот гад позаботился о том, чтобы о предназначении старшей дочери узнало как можно больше народу, и любые попытки указать на ошибку в книге привели бы к пагубным последствиям. Да и мама не простила бы мне, что я лишила ее любимой дочери.

* * *

Проснувшись, протерла глаза. Тело ломило от неудобного сидения. Встав, попрыгала, разгоняя кровь. Собрала вещи, доела скудные запасы и снова отправилась в путь, решив разжиться лошадью, – до столицы пешком путь не близкий.

Графство Озвэров миновала как можно быстрее, обогнув его. Владелец земель – склочный тип, неприятный и жадный. С него станется потребовать плату за прохождение. С ним мало кто имел дело, предпочитали не связываться.

Крюк занял времени больше, чем я рассчитывала, но нервы дороже. Желудок урчал, требуя еды. Несколько раз мне везло, на тракте попадались повозки, хозяева которых любезно соглашались подвезти.

Оказавшись в Киверее, довольно большом городе, красивом, чистом и ухоженном, я отправилась на постоялый двор. Перекусила и спросила о лошади. Хозяин, скептически окинув меня взглядом, поинтересовался:

– А деньги у тебя есть? Бесплатно-то никто ничего не делает.

– Пара монет имеется, – гордо задрал нос, сообщила мужчине. Тот заржал.

– За пару монет даже клячу никто не даст, – отозвался он.

Я сделала вид, что сникла. Быстро перекусила и уже собралась уходить, как ко мне приблизилась подавальщица. Собирая посуду, прошептала:

– Сегодня на окраине ярмарка лошадей. Будут и турниры. Если сможете, то, даст всемогущественный, коняка вам и за так обойдется.

– Спасибо на добром слове, – поблагодарила девушку и отправилась на ярмарку.

Как конь может достаться бесплатно, я не понимала, но любопытство гнало меня вперед.

Свобода пьянила. Я никогда еще не путешествовала одна – истинным леди такая роскошь недоступна, они обязаны были иметь при себе или несколько слуг, или компаньонку, а то и не одну. А сейчас никто не зудел над ухом, не ныл, что мое поведение недопустимо, не отговаривал от безумной затеи. И я была несказанно рада.

Следом за мной вышли еще двое. Молодой человек все время подгонял спутника. Сама не знаю зачем, прислушалась к их разговору.

– Храй, говорят, в этот раз шеатерцы привезли своих скакунов? Я хочу такого в свою конюшню.

– Ваше сиятельство, шеатеранские скакуны сами выбирают хозяина, но что для этого надо сделать, никто не знает, – покачал головой слуга.

– Вот остолоп! Ты слышал, что я сказал? Я хочу такого коня. И мне неважно, что надо делать.

Я скривилась и ускорила шаг, больше не слушая надменного отпрыска богатого семейства.

Народу на ярмарке оказалось много. За свой кошелек и вещи я не волновалась, все было зачаровано, и я рассматривала приезжих. А посмотреть было на что. Публику развлекали веселые скоморохи, маги создавали иллюзии, заставляя людей радостно хлопать в ладоши. Я и сама с удовольствием посмотрела представление.

– Пф, тоже мне! Нашли, чем удивить. Простейший уровень магии и ребенку под силу, – раздалось рядом со мной.

Повернув голову, с досадой скривилась. Снова этот сиятельный сноб. Честно, хотела промолчать, но после очередной язвительной реплики не удержалась.

– Если такой умный, покажите сложный уровень. Говорить да хаять все горазды, а как дела коснется, мигом в кусты.

– Я тебе что, скоморох, публику развлекать? – возмутился парень.

– В таком случае просто помолчи и не мешай людям наслаждаться, – осадила и, развернувшись, направилась в сторону арены, на которую выводили скакуна.

Мне вслед неслись выражения, которые я никак не ожидала услышать из уст высокородного. Они больше подошли бы разбойнику с большой дороги или грузчику в порту. Надо же, с виду приличный, даже, можно сказать, вполне симпатичный, пока молчит, а рот откроет – и все, хочется бежать подальше. Скривившись и покачав головой, подошла к изгороди. Глянула на коня, встававшего на дыбы, стоило хоть кому-то к нему приблизиться, и поняла: хочу именно этого красавца.

– Великолепен, – прошептала я и быстро перепрыгнула ограждение, дождавшись, пока очередной желающий не свалится кулем у ног животного.

– Ты куда, сумасшедшая?! – заорал какой-то мужик, пытаясь схватить меня за камзол.

Вывернулась, даже не посмотрев, сейчас меня интересовал только прекрасный скакун. Он был моей целью, его одного я видела, все остальное будто расплылось и исчезло.

Выпустив немного силы, чтобы успокоить коня, медленно подходила к нему, глядя прямо в глаза. Объезжать диких лошадей мне уже приходилось, когда отцу в дар преподнесли табун за

спасение жизни вождя племени войтахов во время охоты. Они тогда гнали скот на ярмарку в столицу, задержавшись в нашем графстве на отдых. В их честь и была устроена охота. Что там случилось, ни отец, ни вождь не рассказали, но табун мы получили. А еще из племени вдруг исчез правая рука вождя, склочный и неприятный тип, не раз норовивший зажать меня в углу и обслонявить.

Что-то я отвлеклась. Сейчас главное – приблизиться к строптивому красавцу и запрыгнуть на спину. Остальное уже легче.

Конь смотрел на меня умными глазами и словно насмехался. Народ вокруг затаил дыхание. Я и сама забыла, как дышать. Стоило мне оказаться рядом, скакун всхрапнул. Медленно подняла руку, погладила его морду. По руке точно жар пробежал, и на меня накатило спокойствие. Прошептала несколько ласковых слов, сказав, как он прекрасен и изумителен, пообещала заботиться, любить и ухаживать – я перестала воспринимать его как коня, показалось вдруг, что мы станем друзьями. От подобной мысли улыбнулась. Жеребец фыркнул, почудилось, что одобрительно, и сам ткнулся мне в ладонь. Этот жест стал решающим, все сомнения отпали. Рывок. Легко взлетела ему на спину и схватилась за гриву. А дальше началось...

Темный красавец вставал на дыбы, дергал крупом, стараясь сбросить меня, отскакивал вбок, мотал головой, брыкался задними ногами. Но я крепко вцепилась в гриву, припав к его шее. Меня еще хватало на то, чтобы увещевать животное и им восхищаться. Наверное, скакун все-таки проникся. Или устал. Потому что спустя долгое время, когда руки уже ломило, а силы начали меня покидать, он вдруг застыл. Склонил голову и степенно прошел по арене под выкрики толпы.

В какой-то момент показалось, что он попросту меня проверял, ведь с самого начала позволил забраться себе на спину. Что ж, если сейчас принял как наездницу, значит, его сомнения полностью развеялись, чему я несказанно рада. Счастье захлестнуло с головой – у меня появился друг, единственный и неповторимый.

Ко мне подбежал смуглый молодой мужчина с восхищением в глазах и, поклонившись, протянул документ на коня. Поблагодарив, мы перепрыгнули изгородь и направились к выезду из города, благо провизией я успела запастись заранее.

– Гляди-ка, а девка-то с норовом. Люблю таких, – донесся до меня голос сиятельного выскочки. Отвечать не посчитала нужным. Сделала вид, что не услышала.

Город покидала, когда солнце стало клониться к закату. Скакали быстро, за несколько часов успели преодолеть приличное расстояние. До столицы оставалось всего полтора дня пути. Я успевала вовремя.

Когда золотой диск полностью скрылся за горизонтом, мы остановились недалеко от селения. Заходить в него не стала, устроилась на пригорке. Снова очертив бережный круг вокруг себя и коня, накормила его хлебом, перекусила сама, после чего уснула.

Разбудило меня ржание. Мой красавец бил копытом в землю, из ноздрей валил пар. Вскочив, подошла к животному и прижалась к нему, успокаивая и прислушиваясь. Тишина. Ни единого звука не слышно. Стало не по себе. Не раздумывая, отвязала коня, запрыгнула ему на спину, подхватив сундучок, и мы помчались во весь опор.

Не удержалась, оглянулась и едва не задохнулась от ужаса: на месте нашей стоянки поднималась тьма. Она извивалась, тянулась к нам, но словно что-то мешало ей покинуть тот пригорок.

Сон как рукой сняло, по телу прошла дрожь. Я впервые подумала о том, что совершенно не знаю, какие напасти существуют в нашем мире. Нет, наставница рассказывала, конечно, о лесовиках, болотниках, водяниках, а еще говорила, что существуют маги, призывающие тварей из других миров. Но про тьму ничего не говорила.

Видимо, от страха мы скакали едва ли не до полудня. Иногда казалось, что мой конь летит, не касаясь земли. Но это, скорее всего, были фантазии, потому что подо мной был самый обычный скакун, пусть и сноровистый. Только, насколько я знаю, далеко на юге в королевстве нелюдей имелись шьярты – летающие лошади, умеющие общаться с хозяином с помощью мыслеобразов. Но все они белоснежные.

Я улыбнулась, представив себя на таком красавце, но потом тряхнула головой, отгоняя мысли, и непроизвольно погладила своего – у меня уже есть мое сокровище, другого не нужно.

Животное всхрапнуло, будто услышало мысли. Но я списала все на разыгравшееся воображение. Кони не умеют читать мысли. А жаль...

Я задумалась. Прошли сутки, меня наверняка уже хватились. Как отреагировал Итан, когда узнал, что его афера сорвалась? Я представила довольного отца, плотно сжатые от недовольства губы матери, визг сестрицы. Отправили ли за мной погоню?

Мысли подстегнули. Я потеряла счет времени, желудок сводило от голода, но останавливаться не хотелось. Мимо мелькали селения, города и графства. Я нигде не спешила, только подбадривала скакуна.

Каково же было мое удивление, когда ближе к вечеру показались ворота столицы – почти на сутки раньше приехали. Я была в таком восторге, что даже о голоде забыла, душу радовало, что мы благополучно добрались.

Постоялый двор отыскался быстро. Коня я сама отвела в стойло и накормила. Никому другому он не позволял к себе подходить. Обтерла взмыленную шею, круп, расчесала гриву. И только после этого направилась в зал договариваться о комнате, ужине и ванне.

Там меня поджидал неприятный сюрприз. Знакомый незнакомец, тот самый сиятельный сноб, уже стоял около стойки и требовал лучшие комнаты, вещая на весь зал, как измотали его порталы, тело требует отдыха, потому что завтра сей одаренный индивид идет в школу магии. Порталы. Точно. И как я сама о них забыла? Не пришлось бы загонять Гарта, как назвала я нового друга, спокойно появились бы здесь не такими уставшими. Но, как говорят, хорошие мысли приходят в последний момент, когда менять что-то поздно.

Первым порывом было покинуть заведение и поискать другое, но гордость возобладала над разумом. Я смело подошла к стойке и тоже попросила комнату.

– Опа! Строптивая особа, усмирившая скакуна, – ехидно протянуло сиятельство. – Что же тебя привело в столицу?

– То же, что и тебя, – ответила, не глядя на него. На скептический взгляд пояснила: – Школа магии.

– Это ты-то магиня? Не смей меня. В тебе и зачатков силы нет. Лучше возвращайся в свою дыру, из которой выползла, а коня можешь мне оставить, приму в дар, – самодовольно заметил парень.

– Ты сначала попробуй к нему приблизиться, а потом уже о дарах думай, – огрызнулась я.

– Решила покушение на меня устроить?

Сталь в голосе заставила напрячься.

– С чего такие мысли? Если б хотела, давно придумала бы, как с тобой разобратся, – пожалала плечами.

– А с того, что эта порода верна только одному хозяину, других и близко не подпустит, – прошипел парень.

– Что ж ты там, на арене, не попытал счастья? – с издевкой протянула, прищурившись.

– Ты опередила. И кто тебя просил лезть вперед меня? – Собеседник начал злиться.

– И ты так уверен, что не опозорился бы, как и все? – Я продолжала издеваться.

Разговор порядком утомил. Хотелось есть и спать, но больше всего тело требовало теплой ванны, на худой конец душа, но никак не стоять на виду у всех, пререкаясь с выскочкой аристократической, и развлекать толпу.

Я терпеливо ждала, когда мне отдадут ключ от комнаты. Но хозяину, похоже, представление нравилось, и он не торопился. Зато высородный хлыщ оскалился, схватил меня за локоть и развернул к себе лицом.

– А ты ничего. Могу за коня осчастливить и, так уж и быть, проведу с тобой пару часов.

Изнутри поднялся гнев, сила побежала по венам. Я вдохнула глубже, выдохнула, нацепила на лицо улыбку и, наконец, смогла ответить:

– Сомнительное удовольствие. Признайся честно, ты стащил одежду с благородного, а его манеры перенять забыл?

Свои слова сопровождала небольшим выбросом силы, и парня от меня отбросило.

Присутствующие ахнули. Сиятельство, перевернув несколько столов, впечатался в стену. Я же, обернувшись к хозяину заведения, на миг забыла о своей роли и властно потребовала:

– Комнату, ванну и ужин. Живо!

Уже через пару секунд передо мной лежал ключ. Поблагодарила за него с милой улыбкой, бросила последний взгляд на аристократишку, успевшего подняться и со злостью разглядывающего меня исподлобья, после чего легко взбежала по ступенькам.

Шепотки за спиной попросту проигнорировала. Народу захотелось развлечений, они наверняка не ожидали, что приезжая девица способна дать отпор, потому и перемывали мне кости. Я фыркнула. Оказывается, не только знатные ведут себя как сплетники.

Я вспомнила свой первый бал во дворце три года назад. С каким восторгом я собиралась, сколько надежд питала. Мне хотелось показать себя во всем блеске. Какая же была тогда наивная. Мнила, что вызову восторг, а на деле получилось... Злые шепотки других дебютанток, на которых нацепили кучу украшений, тогда как на мне их почти не было; попытки выставить меня в неприглядном свете из-за отцовского воспитания и увлечения неженскими состязаниями и оружием. Как мне тогда удалось сохранить лицо, до сих пор поражаюсь.

Открыв комнату, досадливо скривилась. М-да, это тебе не покой в поместье. Не первой свежести серое белье, затхлый запах, потрескавшиеся стены и потолок. Но воротить нос не стала. Дождалась ванну с горячей водой, достала чистый комплект белья и одежды, перекусила, когда принесли ужин, и одетая завалилась спать, не забыв поставить охранный контур. Как выяснилось позже, не зря.

Ночью меня разбудили ругательства. Голос показался знакомым. Протерев глаза, вскочила на ноги и уставилась на визитера, запутавшегося в паутине моей защиты. Он настолько нелепо выглядел, маша руками и пытаясь освободиться, что я просто не смогла сдержать язвительности.

– Что, сиятельство, не выходит? Ну же, поднатужьтесь, вы же маг. А тут плетение самого низшего порядка.

Это было действительно так, но с небольшим дополнением, в свою стандартную защиту я влетала липкую паутину, чтобы нарушитель границ не смог сразу избежать моего всевидящего ока. Должна же я знать, кто решит почтить мою персону своим вниманием, вот как сейчас. В сиятельстве чувствовался неплохой потенциал. Не будь моей «липучки», он бы быстро выпутался и сбежал, а так появилась возможность с ним побеседовать. Не спорю, я бы, конечно, предпочла сон, ведь завтра сложный день, но не могла упустить возможность «мило поворковать» с аристократическим выскочкой.

– Ты еще смеешь надо мной издеваться, безродная? Я тебя достану, – прошипел грозно.

– Жду, вот она я. Доставай. Силенок не хватает? – продолжала издеваться над надменным красавчиком. – А может, руки коротки? То-то ты ими машешь, как ветряная мельница.

– Заткнись и сейчас же убери свою защиту, – грубо потребовал парень.

– Да сейчас, спешу и ботинки теряю. Только насмотрюсь на тебя, запутавшегося в паутине.

Когда еще такое увидишь, сам сиятельный вельможа заявился в комнату безродной. А знаешь, у меня тут мысли возникли... – Я сделала вид, что задумалась. Юноша застыл, подозрительно глядя на меня.

– Говори уже, не тани. Что ты придумала? Хотя от тебя точно ничего хорошего ожидать не стоит, – буркнул он.

– Правильно, не стоит, – усмехнулась. – Вот сейчас позову народ, чтобы сообщить, что ты меня скомпрометировал. И придется тебе, сиятельство, жениться на безродной.

Мне стало интересно посмотреть на реакцию парня. Нет, давно уже никто не считал зазорным жениться на девушках не своего круга, особенно если они обладали магией. Но некоторые юные аристократы, такие как мой собеседник, не признавали людей ниже себя. Потому и захотелось подлить масла в огонь его злости.

Вот только, к моему искреннему удивлению, он не стал орать или возмущаться. Напротив, как-то резко расслабился и даже попытался удобно устроиться в паутине. А потом и вовсе огорошил так, что мне пригодилась вся моя выдержка.

– Губу-то закатай, – победно выдал хлыщ. – Сегодня отец уже должен был договориться о помолвке с графиней Кинарой Фетрано. Так что, безродная, ты в полете.

Я вытаращила глаза, непомерно возрадовавшись своевременному побегу. Не храм, так замужество с надменным типом. Из огня да в полымя, как любила говорить наставница. Ни то ни другое меня не привлекало.

Но в голову полезли другие мысли. Каким образом отец собрался договариваться о свадьбе, если меня должны забрать жрецы? Они никогда своего не упускают и вряд ли позволили бы этому браку свершиться. Что-то я окончательно запуталась.

Глядя на довольного парня, захотелось стереть ухмылку с его лица и сообщить, чтобы он не рассчитывал на помолвку. Но чувство осторожности победило, ведь тогда пришлось бы объяснять, откуда я знаю о храме и побеге графини. Вздохнув, погрузилась в размышления.

– Судя по твоему виду, ты готовишь очередную пакость, – осторожно напомнил о себе юноша. Я ухмыльнулась и промолчала, а сиятельство напрягся еще больше.

– Слушай, хочешь, чтобы я тебя отпустила? – с воодушевлением спросила парня. Тот с опаской кивнул. – Тогда ответь на вопрос: где тебя воспитывали, на какой конюшне? Ты выражаешься хуже безродных.

– А тебя, значит, сей факт коробит? – слишком ласково поинтересовался юноша. Я безо всякого умысла кивнула. – И кто же ты такая? Речь у тебя правильная для безродной, магия в наличии, хотя она может быть только у благородных. Да и ведешь себя так, будто привыкла повелевать. Я выругалась про себя. Как могла упустить это? И что ответить? Мозг напряженно работал, и ответ пришел неожиданно.

– Меня воспитывали в имении с господской дочкой. Наставницей была чудесная женщина, ведунья, не терпевшая хамства, но она же учила ставить нахалов на место.

Не знаю, зачем вообще затеяла разговор с сиятельством, но мне вдруг захотелось увидеть его безо всей наносной шелухи и надменности. Сейчас он именно таким и был, из потеплевшего взгляда исчезла напыщенность.

Несколько мгновений он колебался, а потом словно пришел к какому-то решению. Окинул меня взглядом пристально и вдумчиво, будто пытался заглянуть в самую душу, и только после этого вдруг решился на откровенность, показывая: я допущена к чему-то важному и личному. Честно, прониклась бы, если б доверяла парню. Но пока я его не чувствовала, видимо, слишком плохо его знала или, напротив, мне очень хорошо был знаком такой тип аристократов.

– Я второй сын в семье, ненаследный. Все внимание досталось старшему брату. А со мной никто не занимался, только в казармы отправляли учиться воинскому делу. Когда проснулась магия, отец поторопился от меня избавиться, запихнув в школу. – В голосе парня сквозила горечь. На миг в груди шевельнулось сочувствие и пропало.

– Каждый сам должен вершить свою судьбу. И никогда не поздно стать человеком, – протянула, покачав головой. Прошептала заклинание, помогая парню выпутаться, махнула рукой. – Уходи. И не попадайся больше на глаза. Или избавься от своих замашек.

– Ой-ой! А если попадусь? – Уголок рта дернулся, скривившись.

– Мы оба останемся не в восторге, – спокойно ответила, силой мысли закрывая дверь, едва не прищемив при этом пятую точку гостя. Он вовремя успел отпрыгнуть и буркнуть нечто нелицеприятное.

Спать не хотелось. За окном занимался рассвет. Небо окрасилось оранжевым, постепенно расчеркиваясь розовым. Вокруг стояла тишина, все еще спали. Открыв створку, вдохнула свежий воздух. Наверняка сегодня будет дождь. Словно отвечая на мои мысли, вдали полыхнула молния, расколов небо на две части.

Окно закрывать не стала – все равно скоро вставать, но пара часов в запасе есть. Раз уж приехала раньше, можно без спешки осмотреться. В столице я была всего четыре раза, два из которых провела на турнирах, а другие два – мой дебют на балу в честь дня рождения наследника и помолвка принца с Иллиной Моргоранской.

Но мне так и не удалось побродить по улицам, полюбоваться на недавно открывшийся музей древностей, посетить храм Аталлара. Сегодня я решила восполнить пробел, завтра будет уже не до этого. Приемная комиссия, общежитие, подготовка к занятиям... Не до осмотра. Даже если получится поступить. Хотя о чем это я? Обязательно поступлю, по-другому и быть не может. Домой возвращаться нельзя, а идти некуда.

Что-то на меня хандра напала, надо срочно от нее избавляться, никого еще до добра не доводила. Подставив лицо ветерку, улыбнулась. В душе воцарилось умиротворение.

Было у меня еще одно дело. Святара часто упоминала, что в гроте, находящемся за северными воротами, находится источник, помогающий выявить скрытые таланты и упорядочить силу. К нему я и намеревалась съездить, благо кристалл допуска она мне вручила свой.

Вместо двух часов, как планировала, я проспала три, но не огорчилась. Торопиться некуда, чувствовала себя прекрасно – в теле бодрость и предвкушение.

Позавтракав в общем зале и, к своему счастью, не увидев сиятельного, отправилась на конюшню. Вывела Гарта, и мы отправились к северным воротам.

Город покинули беспрепятственно, а дальше начались сложности. Около грота меня остановили двое мужчин в темных хламидах. Долго разглядывали кристалл, расспрашивали о ведунье, заставляли капать кровь на камень. Времени на это ушло много, но мужчинам ничего не оставалось, как пропустить меня внутрь. Сами со мной не пошли.

Оглянулась на коня, спокойно ожидавшего меня возле входа, и спустилась в пещеру, почувствовав, как по телу прокатилась волна. Защита у места оказалась сильная, мне бы такую научиться ставить. Дождавшись, пока кожу перестанут колоть иголки, вошла в грот и ахнула. Внутри все светилось – стены, потолок, пол, в центре которого, окруженный выложенными в виде цветка камнями, бил маленький световой родник.

Подошла ближе, присела и протянула к нему руку. Сначала ничего не происходило, а потом к ладони потянулась тоненькая яркая струйка. Будто изучая, прошла по тыльной стороне, перебралась на внутреннюю, окутала, словно рукавичкой зимой, и стала подниматься выше. Уже через несколько минут я вся была будто в световом коконе. Ощущения необычные. Я парила, не чувствуя под собой пола, но в то же время прекрасно видела, что стою на твердой поверхности.

Глаза закрылись сами собой. Замелькали картинки, незнакомые лица, заклинания, как если бы знала их раньше, но забыла. Хотя, как позже сообразила, это была вторая часть передачи силы от наставницы – память поколений. Вот зачем она требовала, чтобы я посетила источник. Мысленно поблагодарила Святару, ощущая прибавление силы. Правда, предположить, что именно я умею, не могла. В этом месте магичить запрещено, а без наблюдения экспериментировать не стала бы.

Свечение пропало. Значит, передача силы окончена. Поклонившись источнику и древним силам, покинула пещеру, не забыв при этом помянуть добрым словом и наставницу, столько сделавшую для меня. Показалось, по ступенькам не взбиралась, а взлетала, такая легкость в теле появилась. Улыбка сама выползла на лицо.

Выбравшись на улицу, прищурилась и прикрыла глаза – после полумрака грота свет был слишком ярким. Ко мне приблизился Гарт, пофыркав, уткнулся в плечо, и я погладила своего красавца.

Поблагодарив стражей, покинула источник. Солнце стояло высоко в небе, я даже удивилась. Получается, провела в пещере часа два, а там казалось – всего несколько минут. На размышления махнула рукой, в конце концов, сегодня я свободный человек и могу делать, что захочу.

В городе зашла в небольшую кофейню, захотелось сладкого. Заказав воздушное пирожное и травяной чай, устроилась в углу, чтобы никто не отвлекал, и с наслаждением отдалась вкуснятине.

– Надо же, безродной не чуждо ничто человеческое, – протянул знакомый голос.

Я едва не выругалась.

– Снова ты? Весь аппетит испортил, – недовольно буркнула в ответ.

– Как тебя пропустили в грот? – Улыбка сошла с лица парня, он стал серьезным.

– Тебе-то что за дело? – спросила, а потом вскинулась: – Постой, ты следил за мной? Зачем?

– Заинтриговала ты меня. Чувствую, не все так просто, как ты пытаешься показать. – Снова ехидная усмешка на губах.

– Лучше бы своими делами занимался или манерам учился, все полезнее было бы, – спокойно отозвалась, пристально разглядывая парня. Он так же открыто наблюдал за мной.

Темные волосы едва прикрывали шею. Синие глаза смотрели так, словно пытались зачаровать, красиво очерченные тонкие губы кривились. Широкие плечи свидетельствовали о физических нагрузках. Да, глупо отрицать внешнюю красоту, наверняка женское внимание чересчур его разбаловало, вот и стал наглеть.

– Ты так и не ответила на мой вопрос, – нарушив затянувшуюся паузу, юноша просто уселся за мой столик, щелкнув пальцами.

Подавальщица появилась мгновенно, мило заулыбалась, не сводя с сиятельного горящих глаз.

Тот глянул на меня с таким видом, словно показывал то, чего я не замечала. Я хмыкнула.

– Принеси-ка мне ваше самое лучшее пирожное и чай, – улыбнулся широко, я едва рот не раскрыла от удивления. Надо же, он, оказывается, не только хамить умеет.

– Через минуту все будет, ваше сиятельство, – нежно пропела девушка, повела плечами, стрельнув глазками, и едва ли не бегом умчалась исполнять пожелание клиента.

М-да, видна разница. Я не сиятельный, вот и пришлось ждать не только подавальщицу, но и обед. А к этому бодренько так примчались.

– Да ты можешь быть очаровательным, когда захочешь! – не смогла сдержать ехидства.

– И ты уже растаяла? Влюбилась? – Сиятельный мгновенно подался вперед.

– Тьфу на тебя, лучше б молчал, – покачала головой, – такое очарование момента испортил, – не сдержала я сарказма.

– Ты специально отходишь от темы? Только и я настырный. – Парень снова стал серьезным. – Как тебя пропустили в грот?

– Мне наставница перед смертью свой кристалл-допуск отдала. И то пропускать не хотели те, в хламидах, но остановить не получилось, – пожав плечами, поведала о своем посещении источника.

– Странно, у меня родовой кристалл, но меня не пропустили, – задумался собеседник. – Тебя как зовут? – без перехода спросил сиятельный.

– Киара Святарина, – без запинки представилась новым именем. – А тебя, невоспитанное сиятельство?

– Алларианш Шаргофрах, к твоим услугам, безродная. – Встав, парень отвесил шутовской поклон.

– Да, умеешь ты испортить очарование момента, – усмехнувшись, повторила сказанную ранее фразу и покачала головой. – Мог бы обойтись без сарказма, тогда и беседа получилась бы более-менее нормальной.

– Ладно, уговорила. Объявляю перемирие, – поднял обе руки вверх Алларианш. В этот момент принесли его заказ.

Стоило подавальщице покинуть нас, как сиятельство снова стал серьезным. Задумался о чем-то, спокойно поглощая пирожное и запивая его чаем. Я последовала его примеру, то и дело косясь на собеседника. Наконец, подняв на меня глаза, спросил:

– Ты первый раз была возле источника?

– Да. Почему ты спрашиваешь? – Тут же заподозрила неладное.

– Я здесь каждый год бываю, вот уже семь лет подряд. Ни разу не возникало проблем с входом. Сегодня стражи другие, от них веет тьмой. Я был удивлен, когда тебя пропустили, с утра никому не удалось проникнуть в грот, кроме тебя, – любезно просветил меня Алларианш.

– Ты прав, странно это и подозрительно, – пришлось согласиться. – Только я пока не понимаю, что это может значить. А ты?

– Я тоже. Надо будет завтра в школе сообщить магистрам, они должны знать. Может, скажут, почему в этот раз не смог попасть к источнику.

– А много народу было? Что-то не заметила, – удивилась я, так как действительно никого, кроме стражей в хламидах, не видела.

– Ты просто не смотрела назад, – хмыкнул юноша. – Человек десять как всегда, но после тебя больше ни одного не пропустили.

– Странно... – Я задумалась, но толковых мыслей не было, ведь я даже не знала, как это обычно происходит.

– На какой факультет поступать собираешься? – резко сменил тему разговора Алларианш.

– Не знаю, не думала об этом, – пожала плечами. – А ты на какой?

– Понятное дело, на боевую магию, – выдал сиятельный. – Меня только ей и учили.

– А что еще в школе есть? – начала расспрашивать, так как сама даже не удосужилась узнать.

– Ведьмовство, знахарство, пророчество и предсказание, целительство, некромантия... – Пока парень говорил, я примеряла на себя специальности, но от каждой оказалась не в восторге. Под конец сама не заметила, как скривилась.

– Негусто, а главное, ничего не прельщает. Пойду с тобой на боевую магию, это все же ближе, – приняла решение, заставив собеседника скептически хмыкнуть.

– Ты? На боевую? Не смей меня, ты там загнешься, не женское это дело, – самодовольно отозвался Алл.

– Боишься, что тебя обойду? – хитро поддела парня, он едва не задохнулся от возмущения.

– Сама поняла, что сказала? Меня сложно обойти, я с детства тренированный как физически, так и магически, – с гордостью заметил собеседник.

– Меня тоже кое-чему учили, – выдала обтекаемо, не вдаваясь в подробности, что отец учил меня как сына. Пусть будет сюрприз для этого выскочки.

Расплатившись, мы покинули заведение. Все три подавальщицы с сожалением смотрели вслед Аллу. Я не сдержала легкой издевки:

– Разбил сразу три сердца, ты просто сердцеед.

– А ты до сих пор этого не заметила? – лучезарно улыбнулся спутник.

– Не-а, я видела только хама, – не осталась в долгу. – А где твой слуга? Как это ты один?

– Оставил его на постоялом дворе, пусть отдыхает, умаялся старик, – отмахнулся сиятельный. – Ты куда сейчас?

– Хочу столицу осмотреть, была тут четыре раза, но все не довелось познакомиться как следует, – отозвалась, потом только сообразив, что проговорились. Алл тут же прищурился.

– Интересно, и что безродная делала в столице?

– Меня госпожа брала с собой во дворец, – мгновенно нашлась с ответом.

– И кто же твоя госпожа? – вкрадчиво поинтересовался юноша. Врать не хотелось, как и правду говорить, поэтому просто отвернулась.

– Неважно, много будешь знать, быстрее состаришься.

Так часто говорила наставница и щелкала меня по носу.

– Ну-ну, – с подозрением покосился на меня Алл, – так куда ты хотела пойти?

– А с чего вдруг сиятельный вельможа решил составить компанию безродной? – Пришлось остановиться, настолько стало интересно.

– Заинтриговала ты меня. Правильная речь, довольно сильная магия, отсутствие кокетства и влюбленных взглядов... Все это меня очень сильно интересует, потому и решил познакомиться поближе, – спокойно отозвался парень. Наверняка готовился к разговору.

– Хм, ладно, идем. Покажешь мне все, – легко согласилась, подходя к Гарту. Тот фыркнул, покосился на Аллу, но спокойно зацокал рядом.

В тот момент я и сама не могла понять, почему сразу не отделалась от выскочки. Видимо, потому, что смогла разглядеть не только его наглость и высокомерие. Было в нем еще что-то, мной пока не изученное, до конца не осознанное, а загадки и эксперименты я люблю. К тому же, наверное, роль сыграло еще и то, что сама из той же среды, да и папа не отдал бы дочь лишь бы за кого. Уверена, отец Аллы весьма дружен с моим, иначе с чего графу засылать послы? Обычно сватались за детей друзей или хороших знакомых, так как знали наверняка, кто чего стоит.

До самого вечера мы бродили по столице. Несколько раз заходили перекусить в таверны, которые выбирал спутник. Я не противилась и не спорила, он-то здесь часто бывал, так что выбор заведений, где можно вкусно поесть, оставила ему. И не прогадала.

А вечером мы вернулись на постоялый двор. Поблагодарив сиятельного за чудесный день, он ведь и правда оказался таковым, отправилась к себе. Ноги гудели, мышцы ныли, но настроение было прекрасным. Я многое увидела, узнала и даже кое-что потрогала, в частности древнее оружие. Алл был удивлен, что именно оно, а не украшения, вызвало у меня больший интерес. Ничего не сказал, но я все время ощущала на себе его взгляд.

Стоило подойти к комнате, которую я снимала, как мои брови сдвинулись. Дверь оказалась приоткрытой, на стене подпалина – кто-то пытался проникнуть в мою комнату. Защита не пропустила, зато знатно потрепала. Так и надо наглому воришке, нечего лезть в комнату к девушкам, у них тоже могут быть секреты, которые они оберегают.

Вошла и осмотрелась. Да, воришка не смог войти, все вещи на своих местах. Зачарованный сундучок без следов, значит, до него не добрались. Я облегченно вздохнула. В этот момент постучали в дверь, принесли ванную. Разрешив войти, заметила служанку с повязкой на руке. Так вот кто хотел поживиться чужими вещами. Женщина зло смотрела исподлобья, едва ли не с ненавистью.

– Вам не говорили, что чужие вещи брать нехорошо, даже если это была всего лишь попытка? – спокойно и холодно поинтересовалась я. Та вспыхнула и, не отвечая, выскользнула за дверь. Вымывшись, снова переделась, почистив одежду магией. Постояла у окна, немного понаблюдав за звездами. Улыбнулась. День получился просто чудесный. А завтра экзамены. Волновалась ли я? Нисколько. Была стойкая уверенность, что я поступлю, никто не разбрасывается магически одаренными, их и так мало в нашем королевстве. Другой вопрос, смогу ли попасть на боевую магию? Ведь ничто другое меня не заинтересовало. Совсем. Лекарь из меня никудышный, ведьма тоже. Пророком или прорицателем не стану, потому что не вижу

будущего и не предсказываю цепь возможных событий. Не мое это. Некромантия вообще никогда не интересовала. Значит, вывод: только боевая магия.

Глаза начали слипаться. В последний раз глянув на небо, подумала об отце. Наверняка он единственный, кто беспокоится обо мне. Мать, скорее всего, злится, потому что ее любимой Нале не досталась моя сила. И еще неизвестно, что скажут жрецы. Если я сбежала, они могут потребовать замену. Пойдет ли мать на это? Сомневаюсь. Позже напишу отцу, спрошу, как все утряслось. А пока не хочу себя раскрывать. Хотя уверена, граф догадывается, куда могла податься его дочь. Но никому ничего не скажет.

Улыбнулась. Скоро ежегодный турнир. Получится ли попасть на него? Мне бы очень хотелось еще раз испытать свои силы.

Настроившись на завтрашний день, отправилась в кровать, не забыв обновить защиту. В эту ночь меня не беспокоили, и выспалась я отлично. А утром за мной пришел Алл и предложил пойти на экзамены вместе.

Глава 2

– Смотри, решу, что ты за мной поухаживать решил. Что скажет твоя невеста? – поддела юношу, но он только отмахнулся.

– Ты мне интересна как личность. Я еще не общался с девушками так просто. Каждый раз приходилось сдерживаться, чтобы не ляпнуть лишнего. Иначе напридумывают себе невесту что, а мне расхлебывай. Жениться в мои планы пока не входит, а помолвка по договоренности может и подождать пять лет, пока мы учиться будем, – подмигнул Алл.

– В логике тебе, конечно, не откажешь. Идем уже, сердцеед.

Забрав Гарта и лошадь сиятельного из конюшни, мы рассчитались с хозяином постоянного двора и пешком направились к школе. Возле ворот стояла огромная толпа. Вот тут и возникла проблема, куда девать лошадей. Как успела заметить, многие пришедшие отдавали четвероногих питомцев грумам, а те, кто таковых не имел, успели избавиться от животных. Расставаться со своим красавцем я не хотела, но на территорию школы их не пропускали.

– О чем задумалась? – заметив, как сдвинулись мои брови, поинтересовался парень. Я машинально погладила Гарта.

– О нем думаю, не знаю пока, как с ним быть. Ума не приложу, где пристроить. Его ведь не каждый покормить сможет. Меня это весьма беспокоит.

– Не переживай, что-нибудь можно будет сделать, я уверен, – попытался поддержать меня Алл.

– Надеюсь. – Кивнув, с тоской посмотрела, как стремительно двигалась вперед очередь. Вот уже и ворота почти позади. Привратник строго посмотрел на коня.

Слуга Алла с его лошастью остался за оградой. Теперь и мне предстояло расстаться со своим четвероногим другом. Склонившись к Гарту, прошептала:

– Подождешь меня здесь? Потом что-нибудь придумаем. Только никого не покусай, ладно? А то обоим влетит.

Мне показалось, или конь кивнул? Впрочем, это наверняка игра воображения. Самое интересное, за других я не переживала, больше волновала судьба моего коня. Если он кого-нибудь покалечит, мне не пойдут навстречу, а я планировала уговорить хоть самого ректора, если понадобится, лишь бы мне позволили держать Гарта рядом. Времени не осталось – подошла наша очередь. В последний раз погладив морду жеребца, провела рукой по крупу и вошла во двор школы. Там стояла приятной наружности женщина с кристаллом в руках и давала его каждому входящему. У кого он начинал светиться, она тут же указывала одно направление, у кого оставался серебристым – другое.

Алл первым взял камень в руки. Кристалл вспыхнул и тут же погас. Со мной произошло то же самое. Что это значило, никто не потрудился объяснить. Задали только один вопрос:

– На какой факультет?

– Боевая магия, – в унисон отозвались мы. Нам указали направление, и только сейчас я заметила в огромном здании четыре двери. Наша третья.

– Спасибо, – поблагодарила женщину. Все-таки вежливость у меня в крови, недаром мама пыталась едва ли не вбить правила этикета, лишь бы только я меньше возилась с оружием и с

отцом. Правда, ее уроки все равно не избавили от тяги к папиным учениям. Алларианш странно на меня покосился. – А что? Наставница и мама всегда учили: вежливость – залог хороших отношений. А кто эта дама, мы не знаем. Вдруг пригодится? – спокойно поведала спутнику, первой входя в нужную дверь. За спиной послышался хмык.

– Загадываешь на будущее? Может, это и хорошо, но не всегда полезно, – скептически поведал Алл, снова становясь тем, кого я встретила в первый раз.

– Эх! А я-то думала, ты исправился. – Вздохнула в притворном сожалении и посмотрела на товарища сквозь полуопущенные ресницы. Тот фыркнул.

– Да ладно тебе, подумаешь, мнения разошлись. Ты девушка, естественно, тебя учили не так, как меня. В конце концов, этикет для мужчин и женщин имеет различия.

– Ладно, оставим пока эту тему. Идем, не будем задерживаться, мне еще с Гартом определяться, не хочу его надолго оставлять. – Я пошла на уступку, легонько подтолкнув юношу.

Алл кивнул и больше ничего не сказал. Я даже удивилась, как это он оставил последнее слово за мной. Но интересоваться не стала, решив поторопиться.

Войдя в полутемный холл, притормозили перед лестницей. Переглянулись. На всякий случай проверили, нет ли здесь кого, чтобы спросить, куда идти. Но ни одной живой души не встретили.

– Идем вверх? – предложила и первой ступила на лестницу. Алл за мной. Не скалился и не ерничал, только прислушивался и оглядывался.

– Стой! – зашипел спутник, хватая меня за руку. Я застыла, услышав звук. Что за шутки? С двух сторон на нас неслись огромные светящиеся шары с шипами. Все осложнялось тем, что они в темноте светились слишком ярко и сильно слепили глаза.

Отклониться успели, но шаров стало три. Мы не могли ни броситься на выход, ни подняться вверх. Сидеть здесь и уклоняться – тоже не очень хорошая идея.

– Есть предложение? Пока я попробую сбить балку, засеки время, с какой периодичностью они двигаются.

Сиятельный кивнул, но не преминул уточнить:

– А зачем? Чем это поможет?

– Вспомнила папину забаву, только с большими набивными грушами. Они так же двигались и скидывали меня в грязь, пока не просчитала периодичность движения, – протараторила, подныривая под очередной шар и утаскивая за собой товарища. – Все, не тормози, засекай время! – Пришлось прикрикнуть, но юноша ничего не ответил, молча последовав моему совету. Только буркнул:

– Странное у тебя было воспитание.

С моего положения целиться было неудобно, пришлось полагаться на спутника. Пока он просчитывал, успеем ли мы добраться вверх, едва увернулись еще от двух шаров. И тут до меня донесся довольный рык напарника.

– Ты была права, у них и правда есть периодичность: три секунды, откат, потом пять секунд, они несутся на нас. Ловим время, сейчас пойдет откат. Вперед!

Рывок. Побежали. Шары увеличили амплитуду движений. Мы застыли. Оставалось всего пять ступенек. Немного не успели, а конструкции к тому же стали двигаться странными траекториями.

– О таком твой отец не говорил?

– Нет. Он хоть и менял периодически направление, но не так резко, и временные промежутки уменьшал постепенно. А тут...

Даже договаривать не пришлось, меня и так прекрасно поняли. Так мы и стояли, уворачиваясь от разошедшихся шаров. Если продолжим стоять, нас просто сметет. Решение пришло внезапно.

– Мне нужно пару секунд, чтобы прицелиться. Когда скажу, постарайся задействовать силу, чтобы хоть немного притормозить их. Сможешь? – спросила, прикидывая шансы. Алл кивнул.

– Раз... Два... Три... – выдохнула и метнула один из кинжалов в перекрытие, соединяющее все три шара. Раздался треск и грохот – значит, попала в цель. Но вместо падения шары... развелись, и клинок вернулся ко мне.

– Хм, впечатляет, – без тени издевки протянул сиятельный. – И где так научилась? Хотя можешь не отвечать. Отец научил? Кем же он тебя воспитывал? Покажи клинок? – вдруг без перехода попросил юноша.

Я похолодела. Так и спалиться недолго, оружие точно нельзя показывать. Мозг судорожно заработал. Надо сейчас выкрутиться, а потом сделаю вид, что забыла.

– Давай позже как-нибудь. У нас сейчас другая задача – добраться целыми до кабинета. У меня ощущение, что экзамен уже начался...

– Я догадался. – В Алларианше проснулась язвительность. – Иди вперед, я страхую. Хотя сейчас уже сложно сказать наверняка, где опаснее. Убить не убьют, но экзамен хотелось бы сдать, – прошептал парень, снова прислушиваясь.

Лестница под ногами завибрировала и стала таять. Глянув вперед, я открыла рот. Пять ступеней до верха? Наверное, ослепла. Им конца и края не было видно. Еще и сама опора исчезала.

– Держись за меня, – скомандовал Алл. – Только крепче. Сам могу не удержать.

Он создал воздушную подушку и, прижав меня к себе, направил ее вверх. Лестница окончательно исчезла. Но что оказалось вместо нее, мы не видели, мешало туманное облако. Впереди показалась стена с торчащими острыми шпильями. Остановиться или затормозить не было возможности, нас несло прямо на пики. Мозг усиленно пытался выдать хоть какую-то идею. Но тут Алл прошептал заклинание, и перед нами вырос щит. Он первым наткнулся на стену, а я вдруг осознала: перед нами отличная осязаемая иллюзия. Настроив магический взгляд, нашла ее плетение. Развезть не смогу, но ослабить, чтобы пройти сквозь «картинку», попытаюсь.

– Сможешь удержать щит? – спросила и сразу приступила к делу.

– Пара минут у тебя точно есть, – заверил парень, напрягаясь и понемногу выпуская силу для подпитки щита.

Я изучала плетение, на первый взгляд прочное, но в одном месте словно искра мелькнула. В нее и ударила ледяной иглой, замораживая и потом разбивая воздушным молотом. Получилось. Алл пока убрал щит, тот выкачал из него большую часть резерва, потому что удерживал двоих. Даже воздушная подушка начала истончаться.

– Готово, давай вон туда, – указала рукой конкретное место, к которому парень направил наше «транспортное средство».

Эту преграду мы преодолели, но расслабляться было рано. Наверняка проверки на прочность продолжатся. Вот только резервы наши пустели на глазах, а это могло быть чревато неудачным прохождением выпавших нам испытаний. Я оказалась права: не успели мы расслабиться и передохнуть, как вокруг образовалась огненная стена. Наверху нечто вроде облака, под ногами парили лук и арбалет. Алл схватил арбалет, мне достался лук.

– Ты знаешь, что делать? – Сама я не представляла, стена огня тем временем сжималась все сильнее, жар ощущался всей кожей.

– Видишь точку на облаке? – ткнул пальцем сиятельный. Пришлось напрячь зрение, но я рассмотрела ее. – А рядом еще одну? Нам нужно одновременно попасть в них. Причем с первой попытки.

– Хорошо, на счет три стреляем, – кивнула, вся подобравшись.

В глазах напарника, коим он сейчас стал, заметила сомнение. Он собирался задать вопрос, но я опередила, чтобы не тратить время.

– Меня учили стрельбе из лука. Давай! Три!

Выстрелили одновременно, стрелы угодили в нужные точки. Из облака хлынуло серебристое сияние, сбивая огонь. Когда языки пламени исчезли, перед нами предстала самая обычная лестница, по которой мы начинали подъем. Однако расслабляться не торопились – вдруг на это и был расчет? Мы вздохнем с облегчением, а нам очередную пакость преподнесут. Но оружие исчезло, по телу прошла очищающая волна, смывая запах пота и гари. Еще не веря в успех, добрались до конца лестницы, переглянулись. Мы стояли на верхней ступеньке. Чуть поодаль – группа встречающих, пять человек в длинных плащах разного цвета.

– Магистр Аяна, вы проспорили мне три золотых. Я же говорил, что эти двое дойдут до конца, – самодовольно улыбнулся мужчина лет тридцати с темными, как ночь, волосами и белозубой открытой улыбкой.

Женщина, к которой он обращался, оказалась невероятно красива. Блондинка лет двадцати пяти с голубыми глазами, в которых застыл лед. Алл весь подобрался, поднял голову повыше, ну прямо принц на аудиенции. Я едва не захихикала. Между тем нас рассматривали со смесью радости, удивления и толики уважительности. Словно они до конца не верили, что сможем пройти испытание. В том, что это был экзамен, мы больше не сомневались.

– На сей раз, магистр Тейраш, вы оказались правы. Не ожидала. Они совсем не похожи на бойцов, особенно девушка, – поджав губы, ответила женщина.

Наверное, была бы рядом вода, точно замерзла бы от ее голоса. Я поежилась.

– А это, моя дорогая, лишний раз доказывает мое самое главное правило: нельзя недооценивать противника. Ты только что это сделала. И окажись ситуация боевой, была бы уже мертва, так как твое пренебрежение более слабыми делает тебя уязвимой, – наставительно заметил магистр. Аяна достала из складок плаща три монеты и передала их мужчине. После его реплики она поджала губы, но ничего не сказала, видимо, осознала правоту. Магистр спрятал деньги и вперил в нас пронзительный взгляд. Оценивал и о чем-то размышлял. Потом подошел ближе, еще раз осмотрел с головы до ног каждого. Обернулся к остальным.

– Надеюсь, никто не претендует на моих учеников? Они показали себя на высший балл, – на этот раз вполне серьезно, с легкой угрозой в голосе, произнес Тейраш.

– Не претендуем, но... – Вперед вышел мужчина постарше. Его глаза засияли зеленым светом. – Позволишь проверить твоих студиусов на склонность к моему предмету? Мне кажется, у девушки есть предрасположенность к прорицанию.

– Да, магистр Зайвар, вы в своем праве, – чинно ответил Тейраш, делая шаг в сторону.

Прорицатель вручил серебристый шар Аллу. Сжав его ладонями, парень смотрел на гладкую поверхность, но ничего не произошло. Легкая вспышка – и все погасло.

Пришла моя очередь. Я с опаской брала вещицу в руки. Пара секунд тишины и бездействия. Только подумала, что у меня тоже ничего не выйдет, как вдруг сфера потемнела, а в ней появилось заплаканное лицо сестры. Она что-то доказывала отцу, а рядом, недовольно поджав губы и гневно сверкая глазами, застыл Инат. Видимо, отец отказал в свадьбе. Радость охватила душу, и я непроизвольно улыбнулась.

В следующую секунду все пропало, и я подняла глаза на преподавателей. Тейраш хмурился, Аяна еще сильнее поджала губы, Зайвар окидывал меня пытливым взглядом, остальные едва заметно ухмылялись. А на меня вдруг напал страх. Если они все видели, значит, могут раскрыть мое инкогнито, что в мои планы точно не входило.

– Что ты узрела, дитя? – обратился ко мне магистр, и я выдохнула с облегчением. Окружающие ничего не заметили.

– Свою госпожу и ее отца, – все же пришлось придерживаться легенды, – они беседовали на повышенных тонах. Наверное, граф запретил дочери выходить замуж за недостойного. Зачем сказала это, сама не знаю, просто вырвалось от переполнявшей меня радости. Зайвар, чей кристалл я продолжала держать, закивал, размышляя о своем. Потом обернулся к коллегам.

– Девушка не прорицатель, она видящая. Думаю, пара уроков в неделю на моем факультете ей не помешает. Дар необходимо развивать, наверняка пригодится в будущем.

Спорить никто не стал, проверять нас тоже больше не пожелали. Тейраш махнул рукой, призывая следовать за ним. Мы с сиятельным переглянулись и направились за преподавателем. Он завел нас в свой кабинет, забрал документы, выдав карточку для заселения в общежитие. Потом посмотрел на меня.

– Вас хорошо обучали. Метание ножей, стрельба из лука. Что еще вы умеете? – спокойно поинтересовался, разглядывая меня с головы до ног.

– Верховая езда, рукопашный бой, но он у меня слабое место, тактика и стратегия боя. Отец хотел сына, поэтому со мной занимались как с парнем, – честно призналась, так как не видела причины что-то скрывать.

– Похвально. Мне на факультете такие нужны. Можете быть свободны. Книги в библиотеке, форму получите у коменданта общежития, расписание завтра принесут в комнаты. И да, вы хорошо показали себя в паре, одна проблема отпала, вы и дальше останетесь напарниками, – отчеканил мужчина. Мы с Аллом развернулись и покинули кабинет магистра. Уже выйдя, заметили табличку.

– Декан факультета боевой магии, – прочел вслух напарник. – Мог бы и догадаться. Как тебе испытание? – обернувшись ко мне, он остановился.

– Мне понравилось, было захватывающе и интересно. – После моих слов глаза парня заискрились. – Ой! Подожди, вспомнила кое-что...

Снова постучалась к декану. Алл оказался любопытным и последовал за мной в кабинет. Под его слегка удивленным взглядом я торопливо заговорила:

– Магистр Тейраш, я бы хотела спросить, можно ли на территории школы где-то разместить моего шеатеранского коня? Он никого к себе не подпустит, а я не хочу, чтобы он умер с голоду. Оставила пока за стенами школы со слугой Алларианша Шаргофраха.

– Шеатеранский конь? И откуда он у тебя? – спросил магистр, приподняв одну бровь. Скрыть удивления у него не получилось.

– В Киверее на ярмарке я смогла его укротить, он стал моим, – призналась, а Алл закивал, подтверждая.

– Да, это было здорово, думал, затопчет, а он... Послушался, хотя до этого никого не подпускал, – протараторил напарник.

– Вы еще и с дикими скакунами управляетесь? – спокойно спросил декан, я ответила кивком. – Хорошо, забирайте вашего питомца. Передадите привратнику мое распоряжение, он покажет, куда его проводить.

Мне протянули бумагу, написанную аккуратным разборчивым почерком. Горячо поблагодарив магистра, мы покинули его кабинет. Довольная и счастливая я летела к воротам.

– Может, сначала заселение? – осторожно уточнил Алл.

– Нет, надо забрать Гарта, а потом уже и самой устроиться, – отмахнулась и в следующую секунду едва не сшибла парня, вывернувшего из-за угла.

– Смотреть под ноги не пробовала? – накинулся на меня... О, еще один сиятельный сноб. Ледяной взгляд, искривленные в презрительной ухмылке губы, осанка принца.

– Извини, торопилась, вот и не заметила тебя, – спокойно произнесла и попыталась обойти парня. Не тут-то было. Меня схватили за локоть.

– И это все? Безродная, ты должна мне в ноги кланяться и просить прощения, – процедил парень.

– А как это ты так вмиг определил, родовитая я или безродная? – скептически приподняла бровь, с насмешкой глядя на выскочку.

Ладно, в городе при встрече с Аллом можно было догадаться – я путешествовала одна, чего никогда не позволит себе истинная леди, да и одежду себе выбирала не новую, хоть и добротную, по ней точно нельзя было определить статус. Но этот хмырь меня удивил.

– Я таких, как ты, издалека вижу. Волосы растрепаны, одежда в пыли, в пятнах грязи. Ни одна леди себе такого не позволит, – фыркнул незнакомец, еще раз осмотрев и облив презрением. Хорошее настроение и желание быть культурной, вежливой и доброй мгновенно растаяли.

Обернувшись к напарнику, напрочь игнорируя сноба, со смешком поинтересовалась:

– Ну как? Теперь видишь, как со стороны смотрелось твое хамство? – Алл покачал головой и улыбнулся.

– Отвратительно. Ты меня таким же увидела?

– Даже хуже, по крайней мере этот не выражается, как портовый грузчик. Но корону, которую он на себя нацепил, я бы с радостью поправила... лопатой. У тебя в арсенале нет такой? – Радужное настроение начало возвращаться.

– Для тебя, напарница, отыщу обязательно, – пообещал Алл. Сноб смотрел на нас и свирепел еще больше. Мой локоть он так и не отпустил.

– Ты слышала, что я сказал? – прошипел он.

– Кланяться и просить прощения? Это не ко мне. Я извинилась, этого достаточно. А сейчас, если ты меня не отпустишь...

– И что ты сделаешь, замарашка? – нагло перебив меня, ехидно протянул незнакомец. Эта игра мне надоела, к тому же локоть заныл, хватка у парня оказалась стальной. Наверняка синяк останется.

Извернувшись, я со всей силы наступила на ногу наглеца, а свободной рукой заехала ему в живот. От меня такого не ожидали. Тиски мгновенно ослабли. Схватив Алла за руку, поспешила к воротам. Вслед неслись оскорбления и угрозы, но мне было не до них.

Толпа поредела. Я всучила привратнику распоряжение декана. Не успела показаться за пределами школы, как ко мне подошел Гарт, легонько толкнул в плечо, выражая радость.

– Идем, мой хороший, мне разрешили разместить тебя на территории школы, мы сможем видеться каждый день, – затараторила, обнимая и поглаживая шею коня.

Алл в этот момент прощался со слугой, вручив ему свою лошадь, чтобы старик добрался до дома. Я подождала, пока он откланяется, и направилась вслед за привратником. Тот смотрел на

Гарта, побрякивая от удовольствия, но приблизиться не решался – все прекрасно знают норов шеатеранцев. Слышно было, как мужчина бормотал себе под нос:

– Какой красавец... Надо же, довелось воочию увидеть так близко. Какая стать, какой норов...

– И где ты украла породистого скакуна? – донесся до нас голос давешнего незнакомца. Видимо, быстро пришел в себя и помчался нас искать. Это его так мое пренебрежение задело? Или не смог пережить, что его девушка отделала? Конечно, отделала – сильно сказано, но все-таки немного прошлась по самолюбию.

Подошел парень непозволительно близко. Гарт всхрапнул, ударил копытом в землю, из ноздрей пошел пар. Я зашептала ласковые слова, успокаивая животное, потом обернулась к наглецу, посмевшему выдвинуть необоснованное обвинение.

– Следи за языком, я не люблю, когда меня обвиняют в том, чего не совершала. А Гарт мой, честно объезженный в Киверее, – заявила с гордостью и с вызовом уставилась на незнакомца.

– Так это ты та сумасшедшая, которая полезла на арену? – усмехнулся он. – И как я сразу этого не понял?

– Тебе что надо? – на этот раз спросила грубо – тип начал надоедать. – Если ждешь лобызания ручки и поклонов, спешу разочаровать, меня по-другому воспитывали. Так что шел бы ты подальше отсюда.

Оставив незнакомца злиться, мы вошли в загон для животных. Гарту выделили самое дальнее стойло, чтобы он никого не покалечил. Накормив жеребца, попрощалась ненадолго и с чистой совестью отправилась заселяться в общежитие. Алл убежал немного раньше. Незнакомца тоже след простыл, что не могло не радовать. Хотя я не обольщалась, прекрасно понимая, что просто так от меня не отстанут.

Войдя в здание с табличкой «Общежитие боевиков», сразу увидела коменданта. Высокий, подтянутый, на лице недовольство. Забрав у меня карточку, вчитался. Хмуро глянул.

– И где столько времени можно было шататься? Я что, должен сидеть и ждать, пока очередная девица нагуляется? Никакой дисциплины, – зло процедил мужчина.

– Вы чего такой злой? – удивилась агрессии. – Я не гуляла, а устраивала коня. Никто другой к нему не смог бы приблизиться, пришлось все делать самой. – Наивно решила, что мое объяснение станет веским доводом. Но комендант еще больше взбесился.

– Коня? Почему каким-то безродным позволяют держать своих доходяг на конюшне, а мне приказали в городе оставить? Что за несправедливость? Сегодня же пойду жаловаться декану!

– Мой Гарт не доходяга, – заявила властно, начиная закипать, – он шеатеранец. И никого близко к себе не подпустит. Именно поэтому я и выпросила разрешение на проживание его на территории школы.

– Кто? Ты, верно, умом тронулась, девка? Откуда у такой, как ты, шеатеранец? – издевательски спросил комендант.

Мне этот разговор надоел. Подавшись вперед, процедила:

– Усмирила. И если с конем получилось, то отрезать хаму язык тем более получится. – Достав парные клинки, крутанула их в руках. Без ложной скромности могу сказать, вышло эффектно, а главное, показательно.

– Я их знаю, – выдохнул совсем другим тоном мужчина. Потом несколько минут вглядывался в мое лицо. – Ваше сиятельство, что за вид? Ваш отец от стыда бы умер.

– Тихо! – зашипела, досадуя на то, что меня узнали. – Я здесь как обычная безродная. Не стоит никому знать, кто я на самом деле.

– Но как же?... А ваш батюшка... – На лице коменданта отразилась паника. Вот попала так попала. И что теперь делать?

– Мой отец, уверена, потом отблагодарит вас за сохранение тайны, – прошептала ему тоном заговорщика. – Сейчас так надо, поверьте.

– Я верю и никому ничего сообщать не стану, – преданно глядя мне в глаза, заявил мужчина. Я едва не выдохнула с удовольствием, но пока рано радоваться, поэтому только мило улыбнулась. Начальник общежития вытянулся по стойке «смирно». На лице его светилась робкая улыбка. Перестав ворчать, разглядывал меня с долей уважения. Когда выдал форму и ключ от комнаты, решил на вопрос:

– Ваше сия... э-э... Как вас сейчас зовут? – глянул в карточку. – Киара Святарина, позвольте на коняку полюбоваться?

– Завтра пойду его кормить, можете сопроводить меня.

Попрошавшись, успела заметить блаженное выражение на лице коменданта. Как мало человеку надо для радости. Хотя, будь я на его месте, наверное, тоже сидела бы с таким видом, если бы мне разрешили рядом с красавцем и фактически легендой постоять.

Моя комната находилась на третьем этаже. За неимением свободных мест здесь же проживали ведьмы. Интересное соседство. Главное, чтобы беспокойным не оказалось. Не успела так подумать, как в одной из комнат что-то взорвалось, и из-под двери повалил густой дым. Зажав нос рукой, метнулась к двери с номером двести тринадцать. Ключ не желал попадать в замочную скважину, а глаза уже щипало. Благо створка распахнулась, и звонкий девичий голос гаркнул:

– Какого кхыра?! Ты кто?

– Новая... кхе-кхе... соседка, – едва выдавила, кидая форму на ближайшую кровать и вытирая слезы.

– А-а-а... Я уж подумала, кто-то из ненашенских ломится, – закивала девушка.

Только сейчас смогла ее рассмотреть. Коротко стриженные темные волосы обрамляли белоснежное лицо. Серые глаза пытливо меня разглядывали. Стройная, с воинской выправкой, что несказанно удивило.

– Ты тоже на боевом? – спросила и сама же скептически хмыкнула. Ответ читался в облике соседки.

– Да, только что заселилась, – кивнула собеседница. – Представляешь, кому-то удалось пройти все испытания, – она завистливо вздохнула.

– А ты на чем застряла? – задала вопрос, не торопясь говорить о себе.

– Не смогла попасть в облако. Меня едва не сожгло, – пожаловалась соседка, – зато многие увязли на исчезающей лестнице, – добавила с гордостью. Потом все же спросила: – А ты где завалилась?

Как бы мне ни хотелось соврать, я понимала, что ложь выйдет боком, и так же прекрасно осознавала, насколько ей не понравится ответ. Чужие успехи всегда вызывают зависть и портят отношения, но лучше уж сразу все прояснить.

– Нигде, мы с Аллом дошли до конца, – призналась, пытаясь предугадать реакцию.

Пару секунд она смотрела с недоверием. Потом подскочила и начала трясти, схватив меня за руки. Я расслабилась, ощутив искренность и незамутненную радость, исходящую от девушки, можно выдохнуть, она не из тех, кто завидует.

– Поздравляю! Вы молодцы. Все только о вас и говорят. А этот парень, он твой жених? У вас так слаженно получилось. А как вы догадались, что надо делать? Кто тебя стрелять учил?

От нескончаемых вопросов закружилась голова, и я скривилась. Пришлось осадить любопытную соседку и ответить по порядку. Узнав, что мы не были раньше знакомы, а наша встреча началась со стычки, собеседница засмеялась, пророча нам долгие и счастливые совместные годы.

– Пророчица из тебя никудышная, – умерила ее пыл, – замуж я не собираюсь, во всяком случае за Алла. Воспринимаю его как товарища, напарника, но не жениха и тем более мужа.

– Это пока. Все меняется. Вот посмотришь, что будет через год, – авторитетно заявила девушка. Потом будто опомнилась. – Ой, совсем забыла. Меня Вэйша зовут. А ты?

– Киара, – представилась, падая на кровать и на миг прикрывая глаза. Усталость давала о себе знать. – Когда обед, не сказали? Есть хочется.

– Через час. Как раз успеем вещи разобрать.

– Позже. Разбудишь к обеду? – попросила и мгновенно уплыла в забытьё.

Часа мне вполне хватило, чтобы прийти в себя и восстановить силы, и мы отправились в столовую. Кажется, Вэйша знала все ходы. И когда только успела выучить? Я пыталась запомнить количество коридоров и переходов, но на четвертом запуталась и плюнула на затею. Проще попросить карту и по ней ориентироваться.

Приближение к столовой угадывалось по запахам. Рот мгновенно наполнился слюной. В уши ударил гомон – народу в зале оказалось много. Больше всего удивило разделение на секторы. На каждом висела табличка с названием факультета. Самые дальние столы, скрытые зеленью вьющихся растений, стояли будто на возвышении. Кто за ними сидел, видно было плохо.

– Нам туда, – Вэйша ткнула пальцем в нишу, рисунок рядом изображал клинок, скрещенный с факелом, – места для боевиков.

И столько гордости прозвучало в ее голосе, что я невольно прониклась. А меня продолжали просвещать:

– Боевики – элита, их боятся и уважают. А вон там, на возвышении, сидит король школы, он уже на третьем курсе. Маркиз Сайлаш Киэртарский. Эх! Как бы я хотела удостоиться хотя бы одного его взгляда, – мечтательно вздохнула собеседница.

Переведя равнодушный взгляд на дальние столы, вздрогнула. Кто б сомневался... Я никогда не искала легких путей. И если уж задевать и ссориться, так обязательно с местным корольком.

– У тебя будет возможность даже постоять рядом с ним, – вздохнула, разочарованно покосившись на столы с едой.

– С чего ты взяла? – не поверила Вэйша и пискнула: – Ой! Он идет в нашу сторону!

Не дожидаясь Сайлаша, потащила ее к свободному месту за столом. Еще и Алла как назло не наблюдалось. Мы втиснулись между бойкой девицей, эмоционально что-то рассказывающей, и щуплым пареньком, ехидно поглядывающим на нее.

– Кого я вижу? Безродная с благородным конем, – с издевкой произнесли позади. За столом мгновенно притихли.

– Под конем ты себя имеешь в виду? Мой-то в стойле отдыхает, – не оборачиваясь, выдала наглую. – И вообще, тебя становится слишком много.

– А ты наглая. Нужно тебя проучить. Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь, безродная?

Слишком спокойный тон насторожил, но оборачиваться не торопилась.

– Тебе слово нравится, или ты таким образом пытаешься конкретно меня зацепить? Если второе, можешь не утруждаться. Себе нервы сбережешь, да и мне не придется о прописных правилах рассказывать, – отозвалась ровно, без эмоций.

– Что-то ты слишком зарвалась, – прищелкнул языком юноша. – Сначала лучше б узнала, с кем так смело разговаривать вздумала.

– Меня уже просветили, ты местный королек. Я должна быть счастлива, что сиятельный маркиз снизошел до безродной? – Все-таки обернулась и столкнулась с потемневшими от ярости глазами парня.

– Я не терплю подобного тона, – холодно выдал Сайлаш.

– Так и я не заставляю, – пожала плечами, – возвращайся к себе и не нарывайся на грубость.

Если ты все еще здесь, значит, тебе самому нравится.

Отвечать мне не стали. Круто развернувшись и едва не испепелив взглядом, маркиз вернулся на свое место. Я же взяла приборы и спокойно приступила к еде, хотя не только королек сверлил меня своими темными глазами. Наверняка все присутствующие пытались решить, не сошла ли я с ума.

– Киара, – с опаской позвала Вэйша, – когда ты успела перейти ему дорогу?

– Сегодня. Сначала едва не снесла с ног, затем отказалась лобызать обувь в качестве извинения. Потом, к разочарованию местного королька, у меня еще и конь имеется шеатеранский. В общем, оказалась виновной по многим пунктам. Самый главный из которых – отсутствие подобострастия и влюбленности, – озвучила я свои злоключения.

– И он тебе нисколько не нравится? – пискнула девушка, еще недавно бурно жестикулирующая. Ее словно подменили. Лицо покраснелось, в глазах интерес. Глянув на остальных, едва не выругалась – все сидели с таким видом, словно сам Аталлар почтил их своим присутствием. Хотелось ругаться, но я промолчала.

– Ты, смотрю, времени зря не теряешь? – Меня легонько хлопнули по плечу. Обернулась и узрела довольное лицо Алларианша. – Развлекаешься с маркизом без меня? Все веселье пропустил!

– Наслаждался бы, приходи ты раньше. Так что не обессудь. Но, думаю, у тебя еще не раз будет возможность повеселиться за мой счет, – выдвинула версию.

– Ты только сначала меня позови, потом уже пикируйся с Сайлашем, – попросил напарник. Я ехидно скривилась.

– Обязательно попрошу, чтобы без тебя не звучивал нелепые фразы. Пусть сначала тебя найдет, потом уже скоморохом подрабатывает, – пообещала, двигаясь и давая напарнику место. Все студенты смотрели на нас с таким видом, словно я только что оскорбила всех и сразу. Интересно, они в самом деле уважают короля или это обычное подобострастие? Почему-то во второе верилось больше. Вряд ли они относились бы так к нему, будь он обычным парнем.

Мнение обо мне как о сумасшедшей не изменилось, зато теперь внимание переключилось на Алла. Начался процесс знакомства. О маркизе пока забыли. Каждый делился своей родословной, точнее ее отсутствием. За нашим столом на двадцать человек знатных оказалось всего четверо, включая Алларианша. Баронесса Эйвара, граф Тиазат, баронет Никаташ и мой напарник. Если Тиазат и Никаташ вели себя подобно Аллу – просто и естественно, то Эйвара ни с кем не общалась, задирала нос и смотрела на меня с пренебрежением. А еще я заметила, как она украдкой бросала взгляды на возвышение – за стоящим там столом сидели трое парней и девушка.

Один из студентов мило ворковал с красавицей, ни на кого не обращая внимания, второй то и дело как-то подозрительно на меня поглядывал. Слишком пристально. Мне это совершенно не понравилось. Что еще хуже, лицо соседа маркиза показалось знакомым. Но откуда я могла его знать? Внутри все похолодело. Может, я его и не помню, но вдруг он меня узнает?

В следующую секунду парень отвернулся, и я облегченно выдохнула. Не узнал, что несказанно радовало. Но на всякий случай, дождавшись, когда Алл закончит обедать, потащила его в библиотеку.

– Киара, не будь занудой. Мы тут решили поближе познакомиться, а ты книжками голову морочишь. Давай завтра? – заканючил товарищ.

– Ну и хыр с тобой, – брякнула в сердцах, – а я в библиотеку, – и поспешила покинуть столовую. И только оказавшись в коридоре, застыла: я же совершенно не знаю, в какую сторону идти.

На мое счастье, из дверей выпорхнула стайка девиц, шумно болтающих между собой. По их разговору поняла, что они как раз собрались за учебниками, и я пристроилась за ними.

Мне повезло, что книжное хранилище располагалось недалеко от нашей комнаты, обратную дорогу искать не пришлось. Да и в самой библиотеке народу оказалось мало, сразу видно, не любят ее студенты. А мне всегда нравился запах книг, погружение в историю или в изучение магии. Вспомнилась наставница и наши с ней уроки. Я вздохнула, проморгавшись, не хватало еще разреветься, точно неизвестно что подумают и наверняка неправильно истолкуют.

Времени много не заняло – мне выдали учебники по списку, уложили в стопку, облегчив магией, так как при всем своем желании сама бы я их не донесла. В последний раз окинув стеллажи высотой до потолка, вздохнула и покинула чудесный мир знаний. Придя в комнату, поторопилась разложить книги на столе – магия невесомости рассеялась, вернув им первоначальный вес, – и принялась изучать.

Учебников оказалось пятнадцать, пять из них мне были хорошо знакомы, по ним меня обучала наставница. Значит, проблем с теорией возникнуть не должно. Остальные фолианты просмотрела мельком. Сложно, но должно быть интересно.

Присев на кровать, задумалась. Дома я каждый день тренировала навыки в метании кинжалов и стрельбе из лука. А здесь мне где упражняться? При всех не хотелось – должна же быть во мне какая-то загадка. Правда, для Алла тайн не осталось, кроме одной – моего происхождения. Но я уверена, он не проболтается о моих умениях, сам захочет, чтобы никто не узнал, ведь это первый залог победы.

– Комендант! – всплыла мысль, и я подскочила. Если все отправились знакомиться, мало кто обратит на меня внимание. А потом придумаю что-нибудь. Сейчас же мне хотелось просто выпустить пар, развеять злость на маркиза.

Спустившись вниз, застала коменданта в его каморке, что-то писавшим за столом. Не отвлекая, прислонилась к косяку, ожидая, пока освободится. Наконец он поднял голову.

– Вы что-то хотели?

– Да. Вы не могли бы подсказать мне полигон, желательно скрытый от чужих глаз? Хочу потренироваться. Скоро турнир, надеюсь на него попасть, – улыбнулась, вспоминая прошлый выигрыш.

Проворно вскочив, мужчина поманил меня за собой. Вышли мы с другой стороны – потайная дверь, которую я сразу и не заметила, вела из каморки в подземный ход, заканчивающийся в пролеске на окраине школы. Место оказалось безлюдным. На небольшом расчищенном участке стояли большие мишени. Я улыбнулась, заметив висевшие здесь же лук и колчан.

– Занимайтесь. Часа вам хватит? Приду позже, не буду мешать.

– Спасибо огромное! Это ваше? – от души поблагодарила, но не удержалась от вопроса.

– Да, – кивнул комендант, – я тоже стараюсь не привлекать к себе внимания, но практикуюсь с утра, пока студенты на занятиях. Вы же можете пользоваться во второй половине дня. Меня покинули, пожелав приятной и плодотворной тренировки. И все окружающее исчезло, остались только я и мишени.

Время пролетело незаметно. В теле появилась приятная усталость, мышцы знакомо тянуло. Результат порадовал. Появление хозяина площадки я пропустила, совершая последний бросок сразу двух клинков. Они вонзились в самый центр рядом друг с другом.

– У вас отлично получается, – похвалил комендант, – но нам пора.

Он провел меня обратно той же дорогой, разрешив каждый день пользоваться его камеркой, чтобы попасть в тоннель. От радости не удержалась и чмокнула мужчину в гладко выбритую щеку. Что мне для счастья надо? Правильно, площадка, оружие, мишень. Сейчас я любила весь мир. Настроение поднялось до планки «великолепно».

К себе в комнату вошла с улыбкой на лице. Вэйша окинула меня придирчивым взглядом и спросила, приблизившись:

– Ты на свидании была? И кто он?

– Неужели поводом для радости может быть только свидание? – удивилась странному мышлению.

– А что еще? Разве так сияют от чего-то другого? В зеркало на себя посмотри, ты же вся светишься, – прозвучало словно обвинение.

– Нет, Вэй, существует много других способов поднять себе настроение: тренировки, книги, получение знаний, встреча с родными и близкими. Лично у меня свидание стояло бы в списке на последнем месте. А сейчас его и вовсе в нем нет, потому что мое сердце свободно, – призналась, чем несказанно удивила соседку.

– Ты же девушка, а нам положено влюбляться, а не об оружии думать.

– У каждого свои приоритеты, – произнесла, усмехнувшись, по девушке видно, что она меня совершенно не понимает.

– И тебе совсем-совсем не нравится маркиз? – Кажется, мне не поверили, и на миг я все же разозлилась. Дался им этот королек, неужели на нем свет клином сошелся? Слепое преклонение раздражало.

– Даже если я тебе честно отвечу, ты все равно не поверишь, – вздохнув, присела на кровать. – Не понимаю, что ты видишь в нем такого, чего не вижу я? Красота? Так Алларианш ничем ему не уступает, но почему-то при виде него в обморок не падают, дар речи не теряют. Титул? Один маркиз, другой граф. Так чем Сайлаш лучше?

Пока я говорила, глаза Вэйши округлялись все больше, пока она не застыла, словно статуя. Сделала шаг назад, споткнулась, схватилась за стол. Склонив голову набок, подозрительно на меня уставилась. Ее телодвижений я не поняла и продолжала ждать, что она скажет.

– Киара, ты кто? – вместо ответа спросила соседка по комнате.

– Киара Святарина, я же говорила, – машинально ответила, пока еще не понимая сути. – А к чему ты спрашиваешь?

– Странное у тебя поведение. Ты держишься с аристократами так, словно часто вращалась среди них. В тебе нет почтения к титулам, нет подобострастия к тому, кто выше по социальному статусу. Ведешь себя словно одна из них. И да, Сайлаш – король школы вот уже два года. Как его выбрали в конце первого курса, так и носит свою корону. Он идеален во всем: в учебе, в боевых практиках, в турнирах и даже, говорят, в отношениях. Ни одна девушка, с которой он провел ночь, не осталась внакладе. – Вэйша мечтательно вздохнула, глаза ее засияли – не иначе представила себя рядом с королем. Я едва не сплюнула, но сдержалась, судорожно придумывая, как объяснить все происходящее и свое поведение.

– Меня воспитывала наставница вместе с госпожой. Да, она часто вращалась среди себе подобных. Я находилась рядом не как служанка, скорее как компаньонка. Может, поэтому и нет подобострастия. Многие аристократы снобы, хамы и задиры, которым недостает воспитания. Разве к таким может быть уважение? Только ради титула?

– Богачи многое могут себе позволить. И не нам их осуждать. Я, например, не смогла бы открыто разговаривать с аристократом, потому что меня учили держаться от них подальше, а оказавшись рядом, ни в коем случае не возражать и больше молчать, чтобы не оказаться выпоротой за неуважение, – тихо выдавила Вэй.

– Выпоротой? – переспросила, судорожно вспоминая, порол ли отец слуг хотя бы раз. На ум ничего не приходило. Если он даже Ината не выгнал, узнав о привороте, значит, точно жалел работников. Да и я не припомню, чтобы передо мной лебезили.

– Киара, в каком графстве ты жила? Мне просто слабо представляется, как можно не знать очевидного? – покачала головой соседка.

– Только не стоит об этом знать остальным, ладно? – попросила, а потом ответила: – Фетрано.

– А-а-а... Тогда понятно, – протянула девушка. – Я слышала, все жители Фетрано молятся на графа. Слова худого никому не скажет, если наказывает, то за дело. Слуг ценит, дорожит каждым. Повезло тебе. Получила достойное воспитание, наверняка никогда не чувствовала себя ущербной и безродной. Тебя, поди, ни разу в этом не упрекнули?

– Ты права. Более того, госпожа и ее знакомые относились ко мне с уважением, несмотря на отсутствие титула. Поэтому меня удивил твой выпад об аристократии. – Ощущала себя неуютно. Не хотелось врать, но сейчас по-другому не могла.

– И магии тебя учили вместе с госпожой? – соседка ступила на скользкую тропку.

– В Налле не было магии, совсем, – прошептала, молясь, чтобы не спросили о Кинаре. Вэй усиленно размышляла о чем-то своем. Но когда я услышала о чем, едва воздухом не подавилась.

– Киара, в тебе же есть магия. А если ты дочка графа? Потому и воспитание тебе такое дали, и рядом с госпожой позволяли находиться, и...

– Вэйша, хватит! – прикрикнула, пока она не углубилась в дебри фантазий. – Не люблю фантазировать, это ни к чему хорошему не приводит. Оставь свои измышления, ладно? Мне хорошо быть той, кто я есть. Другого не хочу.

– А я часто мечтаю, – вздохнула девушка. – В основном о том, что когда-нибудь встречу принца, он влюбится в меня, а потом мы с ним отправимся в храм.

– Принцы не женятся по любви, на них огромная династическая ответственность. Их браки способствуют укреплению международных интересов. Поэтому мечтай лучше о Сайлаше Киэртгарском, – посоветовала Вэйше.

– Что, принцы никогда-никогда не женятся по любви? – не поверила соседка.

– Вэй, ты что, историю не читала? Были случаи, когда юный наследник, женившись, влюблялся в супругу, а она в него, но это исключение из правил, такое, к сожалению, редко случалось. После рождения наследника королева предоставлена сама себе, король сам себе. Они живут как хотят и с кем хотят, в рамках разумного, конечно, не афишируя связей. Зато на людях это самая крепкая и любящая пара, – пояснила очевидные и знакомые мне с детства вещи.

Что-что, а историю нас с Налей учить заставляли, гоняли по всем эпохам, спрашивали даты, дни рождения монаршей четы, генеалогическое древо. Хотя зачем оно нам с сестрой, до сих пор не понимаю.

– А по мне, так они самые несчастные, – покачала головой Вэйша.

Я склонна была с ней согласиться. Жить вместе и в то же время отдельно – нет ничего хуже. Не хотела бы я такого супруга.

– Ладно, давай сменим тему. Лучше расскажи, когда успела выучить все ходы-выходы? Я смотрю, ты тут отлично ориентируешься!

Девушка просияла.

– Память у меня, как говорила мамка, феноменальная. Стоит один раз увидеть, на всю жизнь запомню. Возле ворот карта школы висит, пока дождалась своей очереди, изучила ее вдоль и поперек, запомнила, как куда ходить, где что находится.

– Здорово, – искренне восхитилась, – а я и не видела. Точнее, не смотрела по сторонам. Не до того было.

– Если хочешь, я тебе завтра все покажу, так легче освоиться. Время будет. Второй день экзаменов для прибывающих, – предложила Вэйша, я согласилась.

К тому же необходимо обзавестись тетрадами, перьями, а я еще планировала приобрести пару клинков, чтобы было чем тренироваться, не трогая свои награды. Хватило того, что во время экзамена едва не подставилась. Если кто-то заметит их на тренировках, ни о каком инкогнито не может быть и речи: оружие не только знают, но и точно соотнесут с моей персоной, и весь план пойдет насмарку. А я не для того такой путь проделала, чтобы на финише засыпаться из-за небольшой оплошности.

Мы продумали завтрашний день, потом Вэйша убежала искать, как выразилась, приключений на свой зад, а я легла на живот, задрала ноги кверху, и углубилась в чтение. К ужину Вэй забежала за мной, чтобы оторвать от книги. В столовой повезло, Сайлаша не оказалось, и я смогла спокойно поесть. Нужно навестить Гарта и пораньше лечь спать. Конь обрадовался моему приходу, осторожно взял с ладони принесенное яблоко – как выяснилось, их мой четвероногий друг любит больше всего. Придется в столовой договориться, чтобы брать по несколько штук. Думаю, мне вряд ли откажут, особенно если скажу, для кого. Около часа пообщавшись с животным, отправилась спать. Уплыла в сон, стоило голове коснуться подушки.

Глава 3

Следующие два дня мы с Аллом и Вэйшей обследовали территорию школы, бегали по лавкам и покупали все необходимое. По вечерам я проходила сквозь каморку коменданта и тренировалась в метании. Правда, для этого приходилось врать друзьям, отговариваясь несуществующими делами. Они называли меня зубрилкой и развлекались без меня. Несколько раз пытались вытащить меня с собой, но я умела настоять на своем. В городе купила себе еще три ножа, с ними и упражнялась. Лук приобретать не стала, чтобы не было лишних вопросов. К тому же с ним я не так хорошо обращалась, как с кинжалами, – он был для меня тяжеловат. Сайлаша в эти дни не встречала даже в столовой. Постепенно стала успокаиваться, понадеявшись, что маркиз обо мне забыл. Кто я такая для него, чтобы продолжать злиться? Подумаешь, безродная. Такие, как он, только на свою персону обращают внимание. Если бы в тот момент знала, насколько ошибалась... Что бы сделала, не представляю, но мои надежды помогли окончательно расслабиться. А потом и вовсе началась учеба.

Первая неделя пролетела, я и опомниться не успела. Нас знакомили с преподавателями, объясняли общие принципы магии, построение матрицы заклинаний. Все это я и так знала, но усердно записывала вместе со всеми. Выделяться я не любила в отличие от своей младшей сестры. Нала всегда стремилась быть в центре внимания, она же, несмотря на наше одинаковое воспитание, являлась типичной аристократкой, воротила нос, иногда задевала тех, кто ниже по статусу. И даже недовольство отца ее не волновало, ведь мама поощряла любимую дочурку во всем, даже в некорректном поведении.

В конце первой недели последним занятием нам поставили ауроплетение. Не знаю, зачем оно боевикам – больше подошло бы лекарям и ведьмам, но, несмотря на недоумение, вопросов никто не задавал. Начало урока прошло как обычно, нам диктовали, мы записывали, изредка задавая вопросы, если было совсем уж неясно.

Но потом началось нечто непонятное. После объяснения, как латать дыры в ауре после истощения, преподаватель – наверняка сам недавний студент – вдруг выдал:

– Чтобы соединить края порванной ауры, необходимо для начала напитать ее силой. В этом случае скрепить плетение будет легче.

– Простите, магистр Хайн, – не выдержала я, вспомнив поучения наставницы.

Для плетения и латания аур мы уходили с ней в лес и вытаскивали из силков животных, чтобы практиковаться, и ведунья повторяла самое главное правило: «Никогда и ни при каких обстоятельствах не используй силу перед тем, как скрепляешь порванные куски, иначе аура окрепнет, и ты уже не сможешь срastить края. Работать необходимо, пока она истончена, и только потом, закрепляя, можно и нужно направить силу. Да смотри, чтобы цвет не слишком разнился».

– Студентка Святарина, вам что-то непонятно? – отозвался магистр. У меня язык не поворачивался называть его так. Типичный студент.

– Да, есть один неясный момент. Объясните, пожалуйста, зачем напитывать силой разорванную ауру? С ней же потом невозможно работать будет и уж тем более скреплять. «Штопать» лучше тогда, когда она истончена и хорошо поддается. А силу вливать для закрепления эффекта, – выдала я и самым невинным взглядом уставилась на учителя.

У него после моих слов дернулся глаз, губы сложились в тонкую линию. Посмотрел на меня недовольно и высокомерно. Студенты застыли, переводя взгляды с меня на преподавателя и обратно. Пауза затягивалась.

– Студентка Святарина, ваше дело записывать, а не выдвигать немислимые теории. Вы только предполагаете, а я на деле работал с тем, о чем рассказываю, поэтому мне лучше знать. – Магистр начал злиться, но и я не желала уступить.

– Я тоже работала с аурой и прекрасно понимаю, о чем речь, – стояла на своем. Потом не удержалась и попросила: – Тогда объясните мне, каким образом вы цепляли края разрывов после подпитки силой. Ведь в этом случае аура утолщалась и больше не поддавалась «штопке» и деформированию. Соединить концы в этом случае невозможно.

– Вы дилетант и болтаете абсолютную чепуху, – потерял терпение учитель. – Покиньте кабинет, больше я вас здесь видеть не хочу.

– Знаете, магистр, если бы я три года не изучала этот предмет не только в теории, но и на практике, то могла бы посчитать, что где-то ошиблась. Но если я ввязалась с вами в спор и говорю, что вы не правы, значит, я сама делала подобные ошибки. А к вам на занятия я и сама не желаю ходить. Прежде чем преподавать, стоило сначала самому изучить тему.

Признаю, сорвалась, но внутри я вся кипела от злости. Тоже мне, напиться силой ауру. Неужели у него мозги расплавились? Даже если просто вникнуть в слова магистра, станет ясно, что он не прав. Доказывать ничего не стала, но заметила, как многие студенты демонстративно отложили ручки и прекратили записывать. Значит, мне поверили. Хотя я и не хотела выделяться, так уж вышло, но отрадно, что мои товарищи не стали слепо доверять преподавателю.

Не дожидаясь реакции учителя, покинула класс. Урок был последним, и я отправилась напрямик в столовую. Злая, как сто кхыров. Этот недопрепод сделал из меня идиотку. Ничего, все равно останусь при своем мнении и докажу, что я права.

– Так-так, и кто у нас прогуливает? Безродная? Наверняка идешь извиняться? – гадостно пропел Сайлаш. Я резко обернулась. Сузила глаза. Кажется, моя ярость достигла пика.

– Вот ты-то мне и нужен, – ткнула в него пальцем. – У вас же есть ауроплетение? – После машинального кивка парня продолжила: – Объясни мне, зачем вливать силу перед тем, как начинать ее «штопать»?

– Ты что, дура? Какой идиот станет это делать? Сила вливается, когда аура залатана, – снисходительно пояснил маркиз.

– Вот! Даже ты это знаешь! – Подняла палец вверх. – Хотела бы я посмотреть, как этот безмозглый индюк обзовет тебя идиотом и выставит за дверь.

Отвернулась, потеряв к маркизу интерес. Меня переполняло возмущение, праведное, между прочим. Да только королек отпустить меня не собирался. Схватив за плечо, развернул к себе.

– А теперь коротко и по существу: кто тебя разозлил и чей урок прогуливаешь?

– Тебе-то что за дело? – возмутилась, освобождаясь от хватки. – И я не прогуливаю. Меня выгнали, потому что посмела поправить недопреподавателя, который элементарного не знает. Надо же было учудить: «Силу вливаете до того, как начнете латать», – передразнила голосом магистра. – Тьфу! Тоже мне, учитель.

– А ты, смотрю, неплохо в этом разбираешься? – вкрадчиво спросил маркиз.

Я не обратила внимания на его тон, слишком зла была и раздражена.

– Естественно! Наставница водила меня в лес, все проходили на практике. Я сама однажды успела влить силу в раненую белку, хотела помочь ей, а сделала хуже. А этот индюк взялся со мной спорить. Не собираюсь больше ходить на его занятия, – высказалась и наконец отправилась в столовую.

Меня не удерживали, чему я оказалась рада, и даже не заметила отсутствия парня, пока не подошла к раздаче и не наполнила поднос разными вкусностями, не забыв попросить пару яблок.

Ковыряя еду в тарелке, напряженно размышляла, как вывести недопрепода на чистую воду. Настолько глубоко ушла в себя, что не сразу услышала гомон толпы. Очнулась, только когда рядом плюхнулась возбужденная Вэйша, пытавшаяся что-то сказать, глотая слова от возбуждения.

– Стоп! Сначала успокойся, потом говори, я ни слова не разобрала, – попросила соседку по комнате.

– Бесплезно, она вся на эмоциях от восторга, – махнул рукой Алларианш, присаживаясь с другой стороны. – Ее кумир восстановил справедливость.

– Какой кумир? Какую справедливость? С кем и где? – Пришлось даже головой помотать, потому что ничего не понимала. Да и соображала в эту минуту плоховато – из головы не шло это кхырово ауроплетение.

– Сайлаш заявился на урок, взял конспект как раз у Вэйши, прочел, чего мы там наваяли, потом попросил ее вырвать листы, а нам объяснил, что вливать силу в ауру до ее «штопки» категорически запрещено, – спокойно пояснил товарищ. – Ты бы видела магистра, думал, у него пар из ушей пойдет, но он покинул класс, сообщив маркизу, что встретится с ним у декана. Наверняка ябедничать помчался.

– Но он действительно не прав! – возмутилась я, и тут до меня дошло. – Постой, Сайлаш явился на занятие восстанавливать справедливость? М-да, дела...

Стоило пересмотреть свое отношение к королю. Нет, мириться с его выпадами я не собиралась, но каплю уважения он все-таки заслужил, если вот так запросто, увидев мое негодование, отправился на урок.

– И почему-то у меня стойкое ощущение, что без тебя не обошлось. На него всю свою злость выплеснула, и пошла цепная реакция, – расхохотался напарник.

– Ничего я не выплескивала, всего лишь задала вопрос. Маркиз же на третьем курсе, должен знать, как правильно. Его мнение в кои-то веки совпало с моим. Ну я и сказала, что даже ему известно то, что неведомо преподавателю. А потом в столовую ушла.

Раздался дружный смех, а я не могла понять, что их так насмешило. Алл смотрел на меня, качал головой и хохотал. Не люблю чего-то не понимать и сейчас не только не видела причины всеобщего веселья, но и осознавала, что скоморохом стала я сама, что раздражало – не то у меня настроение, чтобы народ веселить. Напарник, немного успокоившись – я уже собиралась стукнуть его побольнее, – наконец выдал:

– Ты так и сказала, что даже он знает? Ну точно, тебе иногда надо думать, а не действовать на эмоциях.

Осознала. Прониклась. Смущалась. Представляю степень удивления маркиза после моих слов. И как он снова не сорвался, а отправился к преподавателю восстанавливать справедливость?

Видно, не совсем пропащий. Мысль порадовала.

– Ты прав, с эмоциями надо что-то делать, – хихикнула, – неизвестно, что смогу в следующий раз натворить. Боюсь, так лояльны ко мне больше не будут.

– Не поверишь, иногда самому хочется тебя прибить за язвительность, но я держусь. А отдачи никакой, – с фальшивой обидой произнес напарник.

– Так-так, ну-ка подробнее по поводу отдачи. – Я прищурилась и грозно глянула на Алла. Со стороны посыпались шутки, кто кого переострит.

– Могла бы и на поцелуй расщедриться, жалко, что ли?

– Поцелуй – слишком мелко, лучше что поинтереснее, так хоть оба удовольствия получат.

– А если не получат? Тогда точно убьют друг друга.

– Достаточно! – холодно осадила шутников. – Вы бы не заговаривались, я девушка вспыльчивая, вспыхну до смерти, естественно вашей, потом мучиться угрызениями совести буду. Оно вам надо?

– Надо что? – хохотнул Алл. – Чтобы они умирали или чтобы тебя совесть грызла?

– Конечно, второе, первое я быстро забуду, но вот совесть... Надо ее срочно продать, и подороже, а там уж можно и дальше развлекаться, – с ленцой в голосе отозвалась, заставив напарника присвистнуть.

– С тобой опасно иметь дело, буду знать.

– Разве еще не узнал? Мы столько добирались вместе до академии, думала, успел понять, что к чему, – подмигнула другу.

Один из парней, ухватившись за мои слова, уже оскалился, чтобы сморозить очередную глупость, но напарник это заметил, едва заметно мотнул головой и поспешил перевести тему.

– Чем на выходных займемся? – спросил деловито.

Я хмыкнула и глянула на Алла.

– Есть варианты? Написать два реферата, зарядить амулеты... Забыл? – скептически осведомилась, ожидая подвоха, и не ошиблась.

– Там работы часа на четыре от силы, это мы можем и во второй выходной сделать. А завтра...

– Мы займемся рефератами, – стерла его мечтательное выражение, – ты тему помнишь?
– С помощью какого заклинания первый король – Феохрат Великий – смог одолеть полчища нежити, – словно на занятии произнес Алларианш.
– А второй? – хитро посмотрела на товарища. Тот сдвинул брови, вспоминая.
– Расписать все магически одаренные семьи аристократии Эйгарани, кто какой магией владеет и как она проявляется.
– Да будет тебе известно, что информации по первому и по второму реферату мало. И за час мы не управимся. Даже за день не сможем собрать сведений хоть на один реферат. Так что, напарник, развлечения отменяются, – заявила непрекаемым тоном.
– А отдых? Я так устал за неделю, ты даже не представляешь, – заканючил он.
– Если быстро найдешь все нужные сведения, сможем отдохнуть, – улыбнулась так, что товарища перекосило.
– Умеешь ты испортить настроение, – с кислой миной отозвался Алл. – Где я их искать буду? Думаешь, это так просто?
Он попытался давить на жалость, смотрел с мольбой, чтобы я передумала, но я не собиралась идти у него на поводу, прекрасно зная: дай слабину один раз – и все, сядет на шею и ноги свесит. Нет уж.
– А я при чем? Не я же выбирала тему для реферата. Помнится, это ты вытащил ее по жребью, теперь обоим мучиться. – Пожала плечами. – Можем прямо сегодня засесть в библиотеке. Сэкономим время.
– Ты же не передумаешь, да? – с надеждой спросил товарищ. Услышав твердое «нет», сник окончательно.
После обеда я потащила напарника в библиотеку. С нами никто не пошел, потому что с темой не повезло только нам. Одноклассникам достались примитивные задания, часа на три работы. По дороге Алл не переставал ворчать, я же снисходительно поглядывала на него и молчала, пусть хоть так, но идет. Это вообще удача, что он не свалил все на меня.
– Чего вам? – Не успели появиться на пороге, как перед нами возник хранитель, маленький вредный старикашка с тяжелой рукой.
Он ревностно оберегал книги и, если вдруг замечал поврежденные страницы, не гнушался подзатыльников и требований отработки. Деканы факультетов соглашались безоговорочно.
– Нам бы информацию найти для рефератов, – попросила старичка, если кто нам и сможет помочь, так только он.
– Темы? – деловито осведомился он. После ее озвучивания потерял бороду. – Как же вас угораздило? Что-то я не помню, когда в последний раз студиусы писали по таким темам. Али провинились чем? – Глаза хранителя хитро блеснули.
– Да нет, по жеребьевке достались, – вздохнул напарник, – сам вытянул. Невезучий я в этом плане.
– Ладно, найду что смогу, авось на рефераты хватит, – махнул рукой старичок и споро полез наверх по лестнице, что-то бормоча себе под нос.
Мы присели за один из столов в ожидании. Хорошо, захватила с собой запасную тетрадь – с собой хранитель книги не даст, это знал каждый студиус, и надо на месте выписать все, что пригодится.
Ждать пришлось около получаса. Алл все время поглядывал на время, так тяжело вздыхая, что я не удержалась:
– Признавайся, куда сегодня собирался. Почему все время на часы смотришь?
– Свидание у меня, ведьма пригласила. Она хорошенькая, я и согласился. Тем более девушка предупредила – никаких обязательств, а мне что? Только этого и надо. А тут вон как оно получилось...
– Иди уже. Что найду, сама выпишу. Нельзя заставлять ведьму ждать, а то еще проклянет. Что я с тобой потом делать буду? – усмехнулась и пихнула товарища в бок. Тот с сомнением посмотрел на меня.
– Ты серьезно? – переспросил недоверчиво.
– Вполне. Беги, пока не передумала. Будешь должен, потом придумаю что, – предупредила и едва не расхохоталась, когда Алл задом попятился к выходу, едва не снеся стулья, а потом и вовсе сорвался на бег.

Я осталась одна. Посмотрела на дверь, за которой скрылся напарник, оглядела библиотеку. Я была здесь одна, одноклассники отложили задания на завтра, не видя особой трудности в выполнении домашнего задания. Я вздохнула. И почему только нам не повезло?

Вдруг в памяти всплыла сцена жеребьевки. Прикрыв глаза, детально прокрутила ее и едва не подскочила. Ведь чувствовала же, что-то не так с выбором, а сейчас смело могла утверждать – это была чья-то злая шутка. В момент, когда рука напарника потянулась к шару с заданиями, я уловила легкое, едва заметное свечение. И в нем появилось то, чего раньше не было. То-то лицо магистра показалось не менее ошарашенным, чем мое. Но он ничего не сказал, только нахмурился, будто вспоминая что-то.

Получается, не просто так нам дали эту тему, если сам преподаватель понятия не имел, что написано в «фанте». Но тогда вполне закономерный вопрос: почему он промолчал и не велел тянуть заново? Странно это и мне совершенно не нравится. Кто-то решил нас завалить? Но кого именно, меня или напарника? Кто из нас перешел дорогу шутнику?

Столько вопросов, а ответов на них практически не найти. И неясно, получится ли отыскать злоумышленника, если сам учитель не стал противиться заданию. Вывод неутешительный: это кто-то из руководства. Только учимся мы всего неделю, кроме как с недоучкой-магистром, я ни с кем больше не спорила, Алл и вовсе неконфликтный... Кто же нам такую пакость устроил?

– Вот все, что удалось найти. – Хранитель опустил на гладкую поверхность стола три больших гримуара. – И кому понадобилась такая тема? Ее уж лет десять как не задают. Видать, провинились? – снова спросил старичок. Пока я усиленно мотала головой, хитрый взгляд вперился в меня.

Развела руками, но поспешила пояснить:

– Честно говоря, у меня создалось ощущение, что магистр и сам был удивлен. Я склоняюсь к мнению, что это была чья-то злая шутка.

– Но как смогли повернуть? И на шутку мало похоже. Однако сейчас это не главное, – задумался хранитель царства книг.

– Вот как провернули, и меня волнует. Почему-то предчувствия нехорошие появились, наверняка это не последняя шутка, – вздохнула и досадливо скривилась.

– Думаешь, хотели, чтобы вы получили отрицательный балл? И кому ты дорогу-то успела перейти? – покачал головой старичок. Вопрос оказался риторическим – ответа он и не ждал, вернулся на свое место.

Поблагодарив хозяина библиотеки, открыла первую книгу и углубилась в чтение. История захватила настолько, что я не только потерялась во времени, но и забыла о записях.

Наткнувшись на нужную информацию, схватилась за перо.

– Вот ты где? Решила объявить голодовку? – за спиной раздался веселый голос Вэйши.

Оторвавшись от чтения, застонала. Перед глазами плыли темные круги, тело словно иголками было истыкано.

– Сколько времени? – поинтересовалась, протирая глаза и потягиваясь.

– Ужин через пять минут. Так и думала, что застану тебя здесь, ответственная ты наша, – усмехнулась соседка. – Идем есть. Книжки от тебя никуда не денутся.

Я осмотрела принесенную хранителем стопку, перевела взгляд на записи. Неплохую работу проделала, но даже один реферат еще не закончила. Попросив библиотекаря книги далеко не прятать, отправилась с подругой на ужин.

– Да куда ж их прятать, да и от кого? Кроме тебя тут и нет ни души. Не та нынче молодежь, что сто лет назад, ой не та. Вот когда библиотека была полнехонькой, страницы шуршали, книжки нарасхват. А сейчас? Прибегут, учебники схватят, и достаточно им, – ворчал хранитель, пока мы шли к двери.

На выходе мне показалось, что заметила тень в конце коридора, но списала все на разыгравшееся воображение. Переутомилась, наверное, столько времени просидела за чтением, не отрываясь. Как еще голова не закружилась. И задание покоя не давало. Кому могло понадобиться так шутить? Чего добивались?

Алла в столовой не оказалась. Я усмехнулась. Нашел себе развлечение, даже о еде забыл. Сама же поторопилась перекусить, чтобы скорее вернуться к прерванному занятию, ведь мне еще предстояло навестить Гарта и стрельбище. Мелькнула на задворках сознания мысль с книгами на сегодня закончить, но я отогнала ее подальше. В душе металось неприятное ощущение, и из столовой я снова помчалась в библиотеку.

Хранитель сидел на месте, только лицо его выражало вселенскую скорбь. Я словно на стену наткнулась. В груди защемило.

– Что произошло, почтеннейший? – осторожно поинтересовалась, отгоняя прочь плохие предчувствия.

– Гримуары... – едва не плакал хранитель, – они исчезли. Растворились прямо на глазах. Их похитили... – схватился за голову старец.

– Как это похитили? – прошептала пораженно. – Разве такое возможно? Я думала, здесь защита на уровне королевского дворца. Нет?

– Теперь я понимаю, вам специально задали эту тему, только не представляю, как вернуть мои сокровища, – стонал библиотекарь, словно не слыша меня.

Я застонала вместе с ним. И зачем, спрашивается, уходила? Потерпела бы без ужина. А так...

Что же делать? Тяжело опустившись на стул, обхватила колени руками. Глаза щипало от бессилия. Ну кому понадобилось так нас подставлять? Какая в этом выгода? Если неделя в школе принесла такие проблемы, что будет дальше, страшно представить.

Не скрою, первой мыслью было отыскать Сайлаша и потребовать у него ответа. Потом передумала – если это не он сотворил, выставлю себя в неприглядном свете. Но с другой стороны, ни с кем я больше не ссорилась.

– Только не вздумай реветь, – строго заметил старец. – Иди-ка ты отдохни, завтра придешь, я придумаю что-нибудь. Не останешься без своего рефата.

– Реферата, – машинально поправила и с надеждой посмотрела на хранителя.

– Я так и сказал, – отмахнулись от меня. – Напридумывают мудреных слов, потом мучайся, язык ломай. Иди уже, твоя животина небось заждалась.

Я поблагодарила старика и на негнущихся ногах покинула библиотеку. С Гарттом просидела дольше обычного, жалуюсь на несправедливость и страсть некоторых индивидов к гадостям. И на стрельбище оторвалась, вкладывая в кинжалы и силу броска все свое раздражение.

Вернувшись в комнату, застала там Вэйшу и Алла. Они мило ворковали, что не могло не удивить. Вот же, ловелас и сердцеед. Не успел с одного свидания прискакать, уже другой девушке голову кружит.

– О, а вот и Киара. Ты где пропадала? – спросил напарник. – Сунулся в библиотеку, а там противный старикашка накричал на меня, сообщил о пропаже книг, будто меня собрался обвинить в этом.

– Они действительно пропали, – вздохнула я и поведала о размере подставы. Потом поделилась сомнениями по поводу жеребьевки. Вэйша и Алларианш слушали, открыв рты от удивления. – Вот мне и стало интересно, кто вознамерился испортить нам учебу и на кого направлена столь изощренная месть: на меня или на тебя?

– Если это месть, то весьма странная, – протянула Вэйша. – Чего таким образом хотят добиться?

– Минусовой балл. Если мы наберем их какое-то количество, нас отчислят. И кому мы перешли дорогу, что нас через неделю после начала учебы толкают на отчисление? – выдавила из себя, понурившись.

– А если пойти к преподавателю и в лоб спросить его, что за афера с темой реферата? – внес предложение Алл.

– Сам-то веришь, что он ответит? – Я скептически скривилась. – Подумай хорошенько, тот, кто изменил жеребьевку, неслабый маг, наш преподаватель это прекрасно понял, потому и не стал связываться, решив, что кто-то из руководящего состава, – попыталась логически обосновать отказ идти к учителю.

– Думаешь, ректор или декан вдруг решили от нас избавиться? Прости, моя дорогая напарница, но я в это не верю, учитывая, каким радостным был декан, когда мы поступали. Так что виноват кто-то из студентов, – внес свою порцию размышлений друг.

– Если студент, то со старшего курса. И обязательно сильный маг, иначе не смог бы не только подменить записки, но и выкрасть из библиотеки книги. Это ж какая сила должна быть?!

Посмотрела на товарища. Вид у него был, как говорила одна из наших служанок, пришибленный, и теперь я ясно осознала значение выражения. Вэйша переводила взгляд с меня на парня, но молчала. Может, в ее голове и крутились какие-то мысли, но вслух она их не произносила.

– Сайлаш? – предположил Алл. Я пожала плечами.

– У меня была такая идея, каюсь, хотела отыскать маркиза и потребовать ответа, но... – Я замолчала, задумавшись, потом осторожно продолжила: – Есть у меня сомнения в его причастности. Понимаешь, он привык действовать нагло, на виду у всех, играя на публику. А здесь чувствуется подлость привыкшего к таким поступкам человека, интригана и озлобленного неудачника. Короля школы неудачником язык не повернется назвать.

– Еще похоже на женскую месть, – тихо прошептала Вэй, – только девушка, не уверенная в открытом противостоянии, пойдет на такое.

– И эта мысль меня посещала, – призналась товарищам. Во время метания ножей как раз и предположила подобное.

Сейчас, когда и соседка по комнате озвучила схожий вариант, я все больше уверялась в своей правоте. Но была одна проблема: ни с кем из девушек я не ссорилась, как и не становилась предметом увлечений их кавалеров, чтобы вызвать ревность.

– Странно все это, – почесал макушку Алларианш, – может, мстили мне? Но все мои пассии остались довольны, я никого не обидел.

– Сомневаюсь. Если бы хотели досадить тебе, придумали бы что-то, не затрагивающее меня, – задумчиво протянула, закусив губу.

– Ревность? Глупо. – Напарник сам спросил, сам ответил. – Из-за ревности не стали бы подставлять обоих. Если кто и хотел бы досадить, то не таким образом.

– Ты прав, если бы это была выходка одной из твоих девиц, они бы лучше мне зелье подлили, а тебе скандал закатили, – отмела очередное предположение.

– Надо еще учесть, что смогли пробить защиту библиотеки. Из обычной ревности так подставляться не станут, – согласился со мной Алл.

– Да, все это странно, но не отменяет того факта, что нам нужно сдать этот кхыров реферат. Мы еще долго мусолили тему подставы, но к однозначным выводам так и не пришли. Отправив приятеля восвояси, предупредила, чтобы на завтра никаких свиданий не назначал, проведем день в библиотеке. Он кивнул с таким мученическим видом, что я невольно улыбнулась, но решение не изменила.

Встав пораньше на следующее утро, сделала разминку и пробежку, благо поблизости никого не оказалось – в выходной студиясы отсыпались. Только мне не спалось, в голове продолжали ворочаться мысли. Я перебирала в уме всех, с кем успела пообщаться, пыталась на каждую студентку нашей группы примерить роль злодейки, вспоминая, какая у кого сила, но ни одна кандидатура не попала под подозрение.

До завтрака нужно было успеть навестить Гарта и покормить его. Прибежав в конюшню, застыла рядом с четвероногим другом. Его присутствие странным образом успокаивало, позволяя выговориться; внимательные глаза смотрели так, словно конь меня понимал. После того как поделилась своими неприятностями, стало легче, будто мой питомец оттянул на себя часть моих тревог и забот. Погладила Гарта, пообещав позже вывести его на прогулку, а может, и на разминку. Затем отправилась в парк при школе, находившийся в некотором отдалении. Решила до него пробежаться, заодно и кровь разогнать по телу.

Солнце еще не взошло, но его лучи уже окрашивали небо в разные цвета. Всегда любила это время суток – зарождение нового дня, мечты о прекрасном и радостном его продолжении. Парк встретил меня пустыми ухоженными дорожками. Бежать по ним оказалось легко. Слух непроизвольно улавливал все звуки, но присутствия людей не ощутила. Добежав до фонтанчика, присела на бортик, перевела дыхание, огляделась. Я оказалась рядом с полигоном боевиков, на территории которого застыла одинокая фигура. Приоткрыв рот, я непроизвольно сползла с бортика, чтобы меня, не дай кхыр, не заметили.

Не одна я решила посвятить утро тренировкам. На площадке отрабатывал приемы раздетый по пояс Сайлаш. Движения были плавны и грациозны, он напоминал хищника перед прыжком. Зрелище завораживало, как бы ни хотела отвести глаза – подсматривать некрасиво, но не могла оторваться.

Сделав кувырок через голову, маркиз подхватил легкую рубашку, накинул ее на плечи, блестящие от пота, и не спеша направился прочь. Я шумно выдохнула, встала и решила углубиться в парк. Мысли разбегались. Сейчас я уже не была уверена, что подобную подлость мог совершить Сайлаш.

Остановившись напротив небольшого щита, осмотрела его. Будить коменданта не хотелось, а желание выплеснуть раздражение стало нестерпимым. Достала ножи, отошла на пять метров,

прицелилась, метнула. Следующие полчаса только этим и занималась, ощущая, как сходит румянец стыда после подглядывания. В груди появилась холодная отстраненность.

– Надо же, правду говорят. Ты хорошо метнешь ножи. На турнир собираешься? Только тебе там ловить нечего, особенно если снова примет участие графиня Фетрано, – раздался за спиной голос, сочащийся сарказмом.

– От тебя вообще можно спрятаться? – недовольно отозвалась, злобно разглядывая маркиза. – И что тебе не спится, как остальным? Следить за мной вздумал? Еще одну подлость замышляешь?

– Еще одну? А что, уже был в чем-то замечен? Странно, почему же я сам об этом не знаю? – Собеседник был взбешен, как ни пытался скрыть это.

– Разве не ты сначала подсунил нам с напарником тему сложнейшего реферата, а потом украл книги из-под носа хранителя? – прошипела, сузив глаза.

Я просто выплескивала злость, которая постоянно проявлялась рядом с Сайлашем. На деле я отказалась от подозрений на его счет, но сейчас появился шанс прояснить все до конца.

– Так-так, а теперь подробнее, – словно почуявшая след ишейка, маркиз подался вперед. С огромным трудом я не сделала шаг назад.

Выдохнула и рассказала о происходящем. Он слушал внимательно, не перебивал, только брови все больше хмурил. Когда я озвучила задание по рефератам, глаза Сайлаша распахнулись.

Сначала не поняла, что такого сказала, а потом...

– Эта тема была у меня на втором курсе, тогда произошла похожая история. Сначала жеребьевка, потом кража книг. Пришлось задействовать все связи отца, чтобы пробиться в королевскую библиотеку, но я написал его. Очень интересно, почему ситуация повторилась? – задумался парень.

Вопрос и меня весьма волновал, но ответа на него не было.

– Ты учился на втором курсе, а нас здесь еще не было, значит, вредитель учится вместе с тобой, – предположила я. – Но при чем здесь мы с Алларианшем?

– Не знаю, сама разбирайся, а рефераты... Сегодня их принесут вам в комнату, – отчеканил и оставил меня одну.

Пока соображала, что за акт благотворительности, маркиз скрылся из виду. Даже спасибо сказать не успела. Хотя нужна ему моя благодарность, если смотрел на меня с пренебрежением, как на пустое место.

Возвращаясь в общежитие, заметила около входа девушку из компании маркиза. На ее лице застыло отстраненно-мечтательное выражение. По мне только взглядом мазнула, словно и не увидела вовсе. Как же ее зовут...

– Баронесса Истасия Шатанирэ, – услужливо подсказала память. – Вторая дочь в семье, ненаследная. Теперь понятно, как ее отпустили в школу.

– С кем это ты беседуешь? – прыснул Алларианш, оказавшись рядом.

– Сама с собой. – Отмахнулась, потом пояснила: – Память тренирую. Вспоминала имя той девицы, – указала взглядом на баронессу.

– А зачем она тебе? Многие считают ее блаженной, но маг она сильный.

– Незачем, – пожала плечами. – Просто удивилась, встретив ее в такую рань. Думала, аристократы любят поспать подольше, а она, видимо, с прогулки.

– Не забивай голову ерундой, идем на завтрак, потом в библиотеку. Раньше начнем, быстрее закончим, – бодро провозгласил товарищ.

По пути в столовую к нам присоединилась Вэйша, ворча, что ее не разбудили и она проспала кормежку Гарта. Улыбнувшись, пообещала пойти вместе вечером.

– Чуть не забыла, тебе полчаса назад какой-то сверток принесли, – сообщила соседка по комнате. – Я не смогла развернуть, он магически запечатан.

Как бы ни хотелось повернуть обратно и проверить содержимое посылки, пришлось сначала отправиться в столовую. Сверток подождет. Если вдруг пакостник за нами наблюдает, не хотелось бы лишиться того, что мне прислали. По этой же причине и визит в библиотеку не отменила.

Не успела плюхнуться на свое привычное место, как взгляд метнулся на подиум, где в полном составе уже собралась так называемая элита школы. На меня Сайлаш не смотрел, улыбался баронессе, рассказывающей о чем-то наверняка смешном, вон как остальные заливаются.

– Ты поел? – спросила напарника, допивая отвар. Он в этот момент усиленно строил глазки нашей милой скромнице Латине. Та покраснела и бледнела, смущенно улыбалась. Мне стало жаль девочку. – Пошли уже, герой-любовник. Разбить чужие сердца сможешь позже.

– Вот что за несправедливость? Почему я не могу соблазнить собственную напарницу? – патетически спросил Алл, воздев руки к потолку.

– Безродная тебе не пара, так что переключи свое внимание на других, – отшутилась в ответ. – И вообще ты же без пяти минут жених графини Фетрано. Забыл?

– Накрылось сватовство, – отмахнулся напарник. – Я по-прежнему свободен и счастлив.

– Что так? – стараясь, чтобы голос звучал ровно, спросила, будто поддерживая разговор. А саму снедало любопытство, как отец аргументировал отказ.

– Кинара Фетрано на пару-тройку лет вне досягаемости, – досадливо скривился товарищ. – А ее сестру уже сосватали за графа Вьерского. Радость охватила душу. Инагу ничего не досталось. Новость несказанно подняла настроение. Шаг ускорился, я едва не летела в библиотеку. Но все же не могла не прояснить еще один вопрос:

– Ты не выглядишь расстроенным сорвавшейся помолвкой. Не в восторге от графини? – осторожно поинтересовалась, бросив косой взгляд на парня. Он лучезарно улыбнулся.

– Напротив, я безмерно уважаю Кинару Фетрано, но на расстоянии. Говорят, она красива, но, знаешь, связываться с лучшим метателем клинков... Мне мое достоинство еще дорого как память, – шепотом поведал Алл и подмигнул.

Сначала не поняла, о чем говорил напарник – как все связано, при чем там вообще достоинство? Тут до меня дошло, и я расхохоталась.

– Ты неисправим. Еще не женился, а уже думаешь об изменах и их последствиях. Сочувствую твоей будущей супруге.

– Да ладно тебе, – Алл приобнял меня за плечи, – вот обратила бы на меня внимание, я бы долго не смотрел в другую сторону, – прошептал заговорщически.

– А как только посмотрел бы, сразу лишился бы достоинства, – поддела его, – или забыл, что я тоже неплохо стреляю и метаю ножи?

– У-у-у, за что мне такое? Стоит увлечься девушкой, так она обязательно окажется ненормальной, – в шутку подвывая и не забывая коситься в мою сторону, заканючил парень.

– Хватит, шут гороховый. Тебе бы в лицедеи или скоморохи, равных не нашлось бы. А сейчас настройся на задание. – Серьезно и строго посмотрела на собеседника.

– Эх! Нет у тебя сердца, на его месте бульжник, – вздохнул юноша. – А еще заикленность на учебе не приведет ни к чему хорошему. Заучка.

– Заметь, я даже не отрицаю, – усмехнулась и вошла в открытую дверь библиотеки. Следующие три часа мы усердно записывали сведения, подготовленные для нас хранителем. Информация была неполной, но это лучше, чем ничего. Как бы ни пыхтел и ни возмущался Алларианш, но по его лицу я заметила, что он доволен: не придется краснеть и искать причину невыполнения домашнего задания.

Один реферат был готов, осталось его оформить. А вот по второй теме – ничего, библиотекарь развел руки в стороны, сожалея, что не смог помочь.

– Мы почти справились. Так и быть, перепишу все сама, можешь бежать на свидание, – проявила я благодушие. От радости Алл чмокнул меня в щеку и, забыв об обеде, быстро убежал, сообщив, что они в городе перекусят.

Проследив за парнем, порадовалась за него. Стало как-то спокойно и весело. Поблагодарив хранителя от всей души, отправилась к себе. Хотелось сорваться на бег, чтобы поскорее развернуть сверток, но во избежание – вдруг невидимый недоброжелатель наблюдает издали – да-да, паранойя зацвела буйным цветом, – мне пришлось степенно вышагивать и хмуриться, словно от расстройства. Возле комнаты, быстро осмотрев пустой коридор, сняла токсичную маску и, улыбаясь, зашла в комнату, решив поскорее добраться до реферата маркиза. И опять отсрочка – было время обеда, о котором я напрочь забыла. Пришлось развернуться и бежать в столовую.

– Как успехи? – с ходу поинтересовалась Вэйша, заметив мое довольное лицо.

– Неплохо. Осталось оформить. Надеюсь, ничего непредвиденного не произойдет за эти дни. – Цепким взглядом окинула не только соседку, но и всех в столовой.

– Что делаешь после обеда? – спросила Вэй.

– Прокачусь на Гарте. Застоялся, бедолага. А так и он разомнется, и я свежим воздухом подышу, – ответила, улыбнувшись.

– Я с тобой в конюшню, – загорелась идеей подруга. Кивнула и покинула столовую. Между лопаток зачесалось – будто злой взгляд прожег. Обернулась, но никого не заметила. Все заняты разговорами, на меня никто не обращал внимания. Но и ошибиться я не могла.

На всякий случай сначала заскочила в комнату, взяла необходимое, не забыв и сверток. В голову пришла идея, от которой я не смогла отказаться.

Гарт словно знал о моих замыслах. Не успели мы появиться, как он начал бить копытом о землю. Вэйша с восторгом разглядывала скакуна, до меня доносились ее восторженные похвалы его стати, силе и грациозности. Я радовалась вместе с конем и гордилась им. Вывела своего красавца из стойла. Он позволил девушке себя погладить, но недолго. Фыркнув, толкнул меня в плечо.

– Нетерпеливый ты мой, – усмехнулась, похлопала по крупу, ловко вскочила на коня и, помахав соседке, направилась к воротам школы, а потом и к городским.

Стоило покинуть город, мы сорвались на галоп. Ветер трепал волосы, бил в лицо, но мне нравилась эта скачка, мне ее не хватало всю неделю. Радость Гарта ощущала едва ли не физически.

Мы неслись, не разбирая дороги, и только оказавшись на берегу живописного озера, я прыгнула, оставив красавца пасть, а сама достала свои записи и чистые листы. Устроившись на поваленном дереве, взялась начисто переписывать полученные сведения, предварительно зачаровав свои записи и листы для чистовика. Не забыла и о свертке. В нем, как и предполагала, оказался реферат Сайлаша, информацию по теме которого нам так и не удалось найти. Я улыбнулась, сразу навесила на него охранные чары и углубилась в работу.

Закончив с первым заданием, потянулась, подняла лицо к небу. Солнце скоро должно было зайти за горизонт, в запасе оставалось часа полтора.

– Интересно, есть хоть одно место, где тебя не будет? – раздалось недовольное. Я потрясенно подняла голову и уставилась на свой кошмар, который, правда, несколько раз помогал.

– Ты следишь за мной? Я специально уехала подальше, но, похоже, от тебя невозможно скрыться, – отозвалась удрученно и прищурилась.

– Это мое любимое место вот уже три года. Ты его заняла. Не смей больше здесь появляться, – приказал королек. Я вспыхнула от злости.

– А ты табличку прицепи, что место занято. Мысли я еще не научилась читать, – процедила в ответ. – И пока не закончу, ищи себе другое пристанище.

– Я останусь здесь, – нагло выдал маркиз, – а ты как знаешь.

Еще ничего не успела ответить, а этот гад уже начал раздеваться. У меня перехватило дыхание. Хотела отвернуться, но раздевающийся парень приковал к себе мое внимание.

– Интересно сравнить? – ехидно поддел маркиз.

Посмотрела на него недоуменно.

– Сравнить? – переспросила, все еще не понимая, о чем он.

– Меня и своего любовника, – не глядя в мою сторону, отозвался юноша.

– Хм. Какие познания! А меня просветишь, кого записал в любовники? – Смущение ушло. С этим типом необходимо всегда быть настороже.

– Алларианш. Или у тебя их несколько? – О, знакомый тон. Сама недавно таким же выпрашивала напарника. Я пристальнее взгляделась в Сайлаша.

– Не знаю, какого ответа ты ждешь, но оправдываться, защищать свою честь и что-то доказывать не собираюсь. К тому же моя личная жизнь тебя не касается.

Высказавшись, склонила голову, углубившись в записи. До слуха донесся плеск – этот сумасшедший отправился купаться в ледяной воде. Ненормальный.

Чтобы настроиться на работу, пришлось помотать головой, отгоняя образ обнаженного парня.

Красив, зараза, и прекрасно осознает это. А еще я прекрасно понимала, чего он добивался.

Соблазнить и потом бросить. Отличная месть строптивой девице без роду и племени.

Наконец получилось собрать мозги в кучу и заняться делом. На этот раз я торопилась, особо не вчитываясь. Хотелось скорее закончить, вернуть реферат его хозяину и по возможности больше с ним не пересекаться.

– Через три недели у вас начнутся практические занятия по боевой магии, а еще – подготовка к королевскому турниру. В этот раз, как мне сообщили по секрету, графини Фетрано не будет. Есть шанс взять приз, – сообщил маркиз, усевшись на другой конец дерева.

– Зачем ты мне об этом говоришь? – спросила, подняв голову и поставив точку в конце своих записей.

– Я видел, как ты метаеть ножи. В школе таких умельцев нет, я точно знаю. У тебя есть шанс, – пожал он плечами. – А если наша команда победит, для школы это дополнительный бонус.

– Я услышала тебя, – кивнула, собирая вещи. – И спасибо.

Протянув сверток, смотрела куда угодно, только не на него. Этот наглец не потрудился одеться, на коже блестели капли воды. У меня пересохло во рту, по телу разлился странный и незнакомый жар.

Подозвав Гарта, запрыгнула на него. Сайлаш пристально следил за моими действиями, но молчал. Не оборачиваясь, поскакала в школу. Тело горело, воздуха не хватало. Что со мной происходит, не имела ни малейшего понятия. Но на меня напало странное оцепенение, кончики пальцев колело, вдруг до дрожи захотелось дотронуться до обнаженной кожи маркиза.

Тряхнула головой, пытаюсь отогнать непрошенные мысли.

Заведя коня в стойло, прижалась к его шее. Постояла так несколько минут, успокаивая бешено бьющееся сердце, и напрямик отправилась к декану, чтобы сдать рефераты. Завтра еще один выходной, неизвестно, что с ними может произойти.

Магистр удивился поспешности, поэтому я честно поведала о происходящем, озвучила свои опасения. Мужчина покивал, проверив работы, поставил нам высший балл. Все. Теперь можно было вздохнуть свободнее.

В столовую летела как на крыльях, а там поделилась с Аллом радостью о зачетном домашнем задании, отдав ему карточку с отметкой. Напарник, просияв, долго меня благодарил и обещал оказать ответную услугу, когда мне понадобится. Я поймала его на слове, еще не предполагая, что это случится уже через месяц.

После ужина возникло стойкое желание посетить магистра Зайвара. Слова Алла о помолвке сестры не давали покоя. Ината вряд ли оставят в поместье, и в связи с этим появилось тревожное ощущение. Мне нужна была помощь учителя – хотелось бы узнать, как обстоят дела.

– Я к Зайвару, надо у него кое-что уточнить, – озвучила свои планы.

– Зачем? – удивился напарник. – Киара, ты когда-нибудь отдыхаешь? Хватит думать об учебе, расслабься хоть немного.

– Да, иногда отдыхаю, но сейчас не могу. Поверь, это не праздное любопытство. Неприятное предчувствие дышать мешает, пока не узнаю, с чем оно связано, не успокоюсь. – Попрошалась с друзьями и быстрым шагом отправилась к прорицателям. Чем ближе подходила, тем крепче становилась уверенность в правильности действий.

– Киара, – не удивился моему приходу прорицатель, – проходи. Ты что-то хотела?

– Да. Магистр, могу я воспользоваться вашим шаром? Мне очень нужно прояснить один момент. Только расскажите, как и что надо сделать.

– Мысленно представь человека, которого желала бы увидеть. Вплоть до его ауры, чтобы видение оказалось точным. Потом положи руки на поверхность шара и влей в него немного силы, – дал наставления учитель.

Настроилась. Закрывает глаза, представляя Ината. Его перекошенное яростью лицо ясно предстало перед глазами. Влила в шар силу и, открыв глаза, всмотрелась в гладкую поверхность. Она пошла рябью, и я увидела искомый объект. Он с кем-то беседовал. Звук не было, но по губам смогла прочесть:

– ...Школу писарем... Академия... Там много аристократов, мне обязательно повезет.

Картинка растаяла. Я словно окаменела. Как чувствовала, что без подвоха не обойдется. Как же мне быть? Если этот гад увидит меня, сразу доложит моей матери, где искать беглянку. А это в мои планы не входит.

– Увидела, что хотела? – участливо спросил магистр. Я кивнула. Дыхание перехватило, и я не могла вымолвить ни слова. – Вижу, тебе не понравилось, – вздохнул он. – Иди, отдохни. А завтра можешь прийти, если появится желание.

– Спасибо, магистр Зайвар, – выдавила из себя, от души поблагодарив учителя.

В комнату вернулась, словно мешком по голове ударенная. Вэй забеспокоилась. Алл, находившийся здесь же, начал тормозить на предмет «моей пришибленности», как он

выразился. Как бы мне хотелось поделиться с друзьями, но я не могла позволить себе такую роскошь.

– Как думаете, если я наложу на себя личину, как это будет выглядеть?

На меня посмотрели как на тронувшуюся умом. Напарник и вовсе встал, обошел меня по кругу, коснулся лба, чтобы проверить, не заболела ли. Покачал головой.

– Зачем она тебе? – удивилась соседка. – Хочешь стать еще красивее? Влюбилась? И кто он?

– Уймись, – осадил ее Алларианш. – Киара и влюбленность – вещи несовместимые. Тут наверняка что-то другое. Я прав?

– Да. Другое. И мне срочно нужна личина, – вздохнула и с надеждой глянула на товарищей.

– Судя по твоему виду, назревает нечто неприятное, – догадался напарник.

Я лишь кивнула, но поторопилась его успокоить:

– Вас это никаким боком не коснется, только мои заморочки. Так что на сей счет не беспокойтесь.

– Твои, мои... Ты же прекрасно знаешь, что мы за тебя волнуемся. Надеюсь, ты когда-нибудь расскажешь, что произошло, для чего личина и от кого прячешься.

– Обязательно расскажу, но не сейчас. Пока еще не время, да и не хочу в случае чего подставлять вас под удар, а это неизбежно, если вдруг... Что там с личиной? – перебила сама себя, вовремя осознав, что едва не проговорила.

– Будет, – пообещал Алл, подмигнув. – Выше нос, и все получится. Даже если ты от кого-то желаешь скрыться, мы тебе поможем.

Его слова вселили радость, появилась надежда, что все обойдется. И я воспрянула духом.

Глава 4

Через неделю я нацепила на себя личину. Вовремя. Не спору, можно было обойтись и своими силами или задействовать преподавателей, но не хотелось всем и каждому объяснять, для чего это надо и зачем такая спешка. Что касается собственных сил, то ими я фактически и обошлась благодаря приглашенному Аллом знакомому магу. Он контролировал процесс, помогая вживлять и закреплять образ, чтобы никто не смог понять, что это личина.

Естественно, попади я в любое место с сильной защитой, тот же дворец, к примеру, морок слетел бы с меня сразу, не предупреди я его величество заранее. Хотя... И это спорно, ведь наш монарх тоже маг, причем сильнейший, недаром на нем не только защита королевства, он и под личиной отлично видит и распознает мысли – вдруг они способны нанести вред? Естественно, не мысли, а их обладатели.

В первую минуту, как примерила новый образ, стало не по себе. На меня смотрело чужое лицо, от моего облика мало что осталось, единственное, глаза оказалось невозможно изменить. Хотя тот, кто меня знал не особо хорошо, вряд ли узнал бы меня только по глазам, на это и делался расчет. Ведь бывший папин помощник особо ко мне не присматривался, его интересовали размер моего приданого и титул в комплекте, поэтому маловероятно, что он вообще запомнил, как я выгляжу.

Утром после тренировки торопилась на завтрак, как из-за угла общежития вынырнул... Я едва не застонала, врезаясь в маркиза. И прежде чем вспомнила, что теперь меня почти невозможно узнать, выпалила:

– И почему, когда я спешу, на моем пути возникаешь именно ты? – Я потерла ушибленный лоб, и едва не застонала от досады: ну кто меня за язык тянул?! Глядишь, меня бы и не узнали. Но мои надежды пошли прахом.

– А ты решила от меня спрятаться? Не поможет, – усмехнулся Сайлаш. – Я тебя и под личиной узнаю.

– Извиняться не стану, пафосную речь можешь не готовить, – предупредила, заметив, что он набрал в грудь побольше воздуха. Но слова его заставили скривиться. И как догадался? Да и с чего бы ему меня узнавать? Нет, иллюзий я не питала, просто стало интересно, но не спрашивать же у него в самом деле. Опять какую-нибудь пакость ответит.

– Кто бы сомневался. Хорошим манерам безродную некому было учить. Так что сделаю вид, что твоя попытка обратить на себя внимание не увенчалась успехом, – язвительно заметил маркиз.

– Ты бы определился для начала. Или обратить на себя твое величайшее внимание, или все же спрятаться от несравненной персоны? – не сдержала шпильки.

– О! Неужели дева без сердца считает меня несравненным? – с сарказмом протянул парень. Ответить не успела, отвлек шум около учебной части. Повернув голову в ту сторону, заметила беседующего со стайкой девушек Ината. Легко на помине. Наверное, меня перекосило, потому что вопрос маркиза заставил насторожиться.

– Очень интересно. Кого же ты там увидела? Кто вызвал такую жгучую ненависть? – Голос был вкрадчивым.

– Не твое дело, – бросила холодно и отправилась в общежитие за Вэйшей.

Пока не вошла в здание, ощущала взгляд Сайлаша. Честно говоря, думала, у меня дырка в спине появится, настолько он обжигал. Но я достойно дошла до полутемного коридора и только тогда от души почесала спину, так далеко заведя руку, что едва не сломала. Наверное, если бы меня кто увидел, решил бы, что я сошла с ума или чем-то заразилась. Почесавшись, застонала от удовольствия. М-м-м, я точно псих. Мысль вызвала смех. По лестнице я взлетела, словно за мной сотня кхыров гналась. Только возле комнаты перевела дух. Соседка уже встала и дожидалась меня, стоя возле окна.

– Интересно, кто это к нам пожаловал? Новый магистр вместо уволенного после стычки с тобой? – не оборачиваясь, спросила девушка.

– Не знаю, ты же лучше меня осведомлена, – пожав плечами, заскочила в душ.

В столовой было оживленно. Девушки гудели, как потревоженный улей. За нашим столом тоже царил суматоха. Больше всех распалялась Эйвара.

– А я вам говорю, точно аристократ под прикрытием. Скромный, обаятельный, хорошо воспитанный...

– А еще не гнушающийся подлостью, если ты об Инате, – перебив, добавила и села за стол. И снова захотелось дать самой себе подзатыльник. Язык мой сам способен натворить дел. Но тут же придумала отговорку, если спросят, откуда я знаю. В том, что спросят, несколько не сомневалась.

– Да как ты смеешь? Кто ты такая, чтобы возводить напраслину на хорошего парня? – взвилась баронесса.

– Мое дело предупредить, – пожал плечами, – но можешь спросить у него, почему сорвалась свадьба сначала со старшей Фетрано, потом с младшей. Он служил у них писарем. И да, маленький совет: закажи амулет от приворота, это дело твой «хороший и обаятельный» весьма любит и не гнушается использовать на полную катушку. Для него не важна ни красота, ни возраст, главное родовитость и количество приданого.

Больше я не сказала ни слова, но за столом повисла тишина. Эйвара вмиг растеряла свое возмущение и тихо поинтересовалась:

– Значит, слухи о привороте с Кинарой правдивы?

– Да, – ответила коротко и тут же пожалела, скривившись от очередного вопроса восторженной девицы, не пожелавшей поверить на слово.

– И откуда такие сведения у безродной? Может, сама на него глаз положила и так устраняешь конкуренток?

Меня перекосило. Самое забавное, что вопрошавшая тоже недалеко ушла. Дочь кузнеца, попавшая в школу совершенно случайно, даже тетради купить себе не могла, потому что не имела средств. Но ей это никто в упрек не ставил, более того, я много раз приносила ей не только тетради, но и ручки, и магомеры, замеряющие уровень силы, пока это не станет автоматическим. Такие у меня были в первые два года после пробуждения магии.

Тем неприятнее было слышать подобное именно от нее. Но я поняла, что схожие мысли бродят в голове у многих. Вздохнула и только потом соизволила ответить:

– Моя госпожа общалась с сестрами Фетрано. А я глухотой не страдаю. Но можете на себе проверить чары этого гада. Все познается на ошибках. – И, добавив холодно: – Своих, если чужие ничему не учат, – приступила к еде.

Алларианш как-то странно на меня посмотрел, но ничего не сказал.

После завтрака я забежала на кухню и попросила собрать корзинку. На обед возвращаться не собиралась, у меня на сегодняшний день был план оказаться как можно дальше от школы. Попадаться на глаза Инату даже под личиной не хотелось.

Повариха, дородная милая женщина, собрала мясо, хлеб, яблоки, сок, вручила и предупредила:

– На ужин сегодня запеченные перепела, вчера была удачная охота.

– Спасибо, к вечеру обязательно буду. Такое блюдо я не могу пропустить, – улыбнулась ей.

С этой женщиной мы успели подружиться, она частенько насыпала мне яблок для Гарта, за что мы с моим четвероногим другом были ей весьма благодарны.

В общежитие заходить не стала, сразу отправилась в конюшню. Оседлала Гарта и не оглядываясь помчалась в поле. День был жаркий и солнечный. Мне хотелось расслабиться, отдохнуть, а если повезет, то и искупаться. Вот только место надо найти подходящее. То озеро, где я столкнулась с маркизом, отпадает. Незапланированная встреча мне была не нужна. Мы проскакали по тракту, пересекли поле, въехали в рощицу. Гарт будто знал, куда идти, и я не возражала. Эти места мне незнакомы, поэтому положила на чутье коня. И оно не подвело. Мы выехали на цветущую поляну около кристально чистого озера. У меня дух захватило, так красиво было вокруг.

– Ты молодец, здесь просто изумительно. Надеюсь, нас не побеспокоят, – протянула, спешиваясь. Гарт фыркнул, словно отвечая: «Сама в это веришь?»

Я не верила, но надеялась. А надежда, как известно, умирает последней. Рассчитывала, что забралась далеко и вряд ли это может быть чьим-то местом – следов присутствия человека не заметно, значит, облюбовать его еще не успели.

Раздевшись, с удовольствием искупалась. Вода оказалась приятной, самое то в такую жару. Последние дни первого осеннего месяца радовали. Понятно, что скоро зарядят дожди, а потом и вовсе наступят холода. Только подумав о них, поежилась. Надо наслаждаться тем, что есть. Выбравшись на берег, подозвала Гарта и стала обмывать ему круп, шею, гриву. Увлелась. Когда он смешно отфыркивался от воды, веселилась, и так нам было хорошо, что я потеряла всякую осторожность.

– Хм, мне нравится, когда девушек не нужно уговаривать раздеться, они уже готовы. – Нахальный голос заставил забраться в воду. Гарт фыркнул и покосился на нарушителя спокойствия.

– Только не говори, что и это место твое. Ты следил за мной? Какого кхыра? Что надо? – Манеры были забыты, я злилась.

Нет, не так – во мне бушевала ярость, наглеца испепелить хотелось. В какой-то момент даже потеряла контроль, на пальцах засверкали искры боевого заклятия. Еще немного, и оно сорвалось бы. Отрезвило то, что в мои планы не входило калечить этого хлыща, как и давать ему хоть малейший повод пожаловаться. Ведь, используя я такое заклятие, он мог смело обвинить меня в нападении на благородную персону, а с этим у нас всегда было строго.

– Тебе идет злость, – спокойно поведал маркиз, – но я здесь не за этим. Мне интересно, что тебе сделал новый писарь ректора? Уж больно много ненависти было во взгляде.

– И поэтому поскакал за мной? – удивилась, одновременно соображая, как выбраться из воды. Кожа покрылась мурашками, зубы уже выстукивали дробь.

– Почему бы и нет. В выходной сидеть в школе скучно, а ты меня развлекаешь, – равнодушно ответил юноша. Я едва не задохнулась.

– Так ты себе скомороха нашел в моем лице? А меня спросить?

– Спросить о чем? – надменно приподнял бровь маркиз. – Ты много спрашиваешь домашнего питомца, что он хочет, а что нет? Он тебе нужен для развлечения. Здесь нет питомцев, вот я и нашел себе забаву в твоём лице.

Я смотрела на парня и поражалась. Так спокойно заявлять, что вознамерился сотворить из меня лицедея для собственного удовольствия и развлечения, вот гад!

– Рассказывай, я жду, – благосклонно позволил маркиз, присаживаясь на траву и срывая стебелек.

– Отвернись, мне нужно одеться, – отчеканила я приказным тоном.

Бровь парня взлетела, но он и с места не сдвинулся, даже глаз не отвел.

– Зачем? В таком виде ты мне больше нравишься, можешь присоединиться, я не против, – издевался Сайлаш.

На помощь пришел Гарт. Фыркнув, уткнулся мне в плечо, я взяла его за гриву, так мы и вышли из воды – он впереди, я за ним. Нагнувшись, подняла одежду, высушила себя магией и только после этого смело появилась перед корольком.

– Хм, вот чего-чего, а стеснительности в тебе не ожидал, ты бы еще покраснела для приличия, – поддел нахал.

– Перебьешься. – Открыла корзинку и, достав яблоко, дала угощение Гарту. Он осторожно взял и, покосившись на парня, начал сочно хрустеть. – Слишком много чести еще и краснеть на заказ. Мало развлечений? Щелкнул бы пальцем, вмиг желающие нашлись бы.

– И все же, откуда ты знаешь того типа? Может, он тоже был твоим любовником и бросил тебя? – предположил маркиз, проигнорировав мою реплику.

Я едва не подавилась.

– Скажи, у тебя все мысли сводятся только к одному? У самого личной жизни нет, решил в чужую влезть?

– С чего ты взяла, что ее у меня нет? Справки наводила? Решила примкнуть к толпе моих поклонниц?

– М-да, корона тебе определенно давит, – вынесла вердикт. – Если не заметил, не я за тобой следила, а ты за мной.

– Я привык получать ответы на свои вопросы. Меня всего лишь снедает любопытство, не стоит фантазировать о том, чего нет, – осадил маркиз. – Почему ты не хочешь сказать, что между вами произошло? Впрочем, я могу и писаря спросить, а ты и дальше храни свои секреты. Подхватив бутерброд, Сайлаш стал раздеваться. Я, успев откусить яблоко, тут же закашлялась, глаза широко распахнулись.

– Ты что делаешь? – выдавила сипло.

– Ты искупалась, я тоже хочу. Жарко, а воду я люблю. Составишь компанию?

– Нет. – На этот раз даже голос не дрогнул, более того, я еще и отвернулась, чтобы не видеть обнаженного тела парня.

– Как знаешь, мое дело предложить. Но ты многое теряешь, отказываясь.

Сайлаш с разбегу прыгнул в воду. Мне хотелось хоть одним глазком посмотреть, но пришлось одернуть себя. Еще чего не хватало, он наверняка наблюдает за мной, а давать повод лишний раз позлословить не хотелось.

Чинно прожевав бутерброд, запила соком, успела съесть пару яблок, угостить ими Гарта, иногда все-таки косясь на парня. Он плавал с таким удовольствием, что стало завидно. Чтобы больше не возникало искушения подглядывать, развалилась на земле и прикрыла глаза, раскинув руки в стороны.

На меня полилась вода. Вскочив, впечаталась в мокрую грудь парня. Он тут же схватил меня за плечи и прижал к себе. Я не успела ни опомниться, ни возмутиться, как жесткие, холодные и властные губы накрыли мои. Кровь словно закипела. Внизу живота начала разворачиваться спираль, посылая по телу импульсы удовольствия. По-хорошему, надо было оттолкнуть наглеца, но в первое мгновение растерялась, а потом сама наслаждалась.

– Теперь придется в мокрой одежде обратно ехать, – пробормотала с досадой, как только маркиз оторвался от меня. Как бы ни хотелось еще постоять в кольце его сильных рук, но я прекрасно понимала: сейчас начнутся издевки. Угадала.

– А где влюбленный взгляд? Где клятвы в вечной верности? И вообще, как ты можешь думать об одежде, когда я тебя целую? – фальшиво возмутился Сайлаш.

– Так просвети меня, что нужно делать? Я-то, темная, не знаю, как твои девицы ведут себя после поцелуя. Сразу напрашиваются в постель? Или любая другая прямо тут бы отдалась? – Удовольствие и легкое возбуждение сменились раздражением.

– Любая не стала бы дожидаться до кровати, но ты, я смотрю, любишь комфорт?

Только сейчас сообразила, что такими темпами он пытался выяснить как можно больше обо мне. Вовремя я его раскусила.

– Его все любят, но не каждая может себе позволить.

Отодвинулась, чтобы не смотреть на обнаженную грудь Сайлаша. Пришлось даже руки в кулаки сжать, чтобы ненароком не погладить, следуя собственному желанию. Тогда уж он точно затравит меня своим сарказмом. Я сама перестану себя уважать – повелась, как подросток во время первой влюбленности. Да, гормоны брали свое, и посмотреть у парня было на что, не зря за ним девушки толпами бегали: совершенное тело, привлекательное лицо, а если прибавить

надменность и недостижимость – самый верный способ стать кумиром многих. Мне всегда казалось, что мой разум не поддастся эмоциям, но, видимо, от такого никто не застрахован, и нужно взять себя в руки, призвав все хладнокровие, так как становиться одной из многих в мои планы не входило.

Хотела встать, но отпускать меня никто не планировал. Продолжая сидеть на моих ногах, Сайлаш сверлил меня взглядом. Я отвечала тем же. Глаза в глаза. Воздух вокруг словно искрить начал, появилось ощущение, что меня затягивает в омут. Но я не отрывалась, а потом лицо маркиза приблизилось. Я уперлась руками в его грудь, ощутив бархатистую кожу. Едва сдержала стон.

В мои губы снова впились поцелуем. Будь что будет, если начнет издеваться, выкручусь. Стоит признать, его поцелуи не сравнимы с теми, что были у нас с Инатом. Эти будоражили кровь, заставляли тело гореть. Я будто в воск превратилась, лепи что хочешь.

– Смотрю, практика у тебя была хорошая, – отстранившись, оценил Сайлаш.

– Да и ты не промах. Интересно, остались в школе еще не соблазненные тобой?

– Тебе это так интересно? Вот пополнишь ряды моих поклонниц, тогда и узнаешь, – подмигнул парень.

– Нет у меня такого желания, – спокойно заявила, махнув рукой. – Целуешься ты и правда здорово, но на этом все. Теперь могу с гордостью всем сказать, что меня почтил своим вниманием сам неприступный король, – я вложила в реплику как можно больше сарказма. И не прогадала, парень дернулся, но лицо осталось бесстрастным. Какая выдержка, даже восхитилась. А потом продолжила: – Твой мерзкий характер убивает всякое желание влюбляться. Поэтому я в сторонке постою, понаблюдаю, кто станет следующей королевой на час.

– Ехидна ты. Могла бы хоть вид сделать, что растаяла, – вздохнул юноша.

– Зачем? – вполне искренне спросила, осознав вдруг, что продолжаю обнимать его за плечи.

– Чтобы мне было приятно, – оскалился наглец.

Я все же не отказала себе в удовольствии провести кончиками пальцев по основанию шеи, ключицам, груди. Резко вскинула на него взгляд и, стараясь придать голосу соблазнительность, прошептала:

– У меня нет сердца, забыл? Если хочешь приятностей, шевельни пальцем, помани любую, они рады будут, еще и в очередь выстроятся.

– Тьфу на тебя, точно бессердечная, – с досадой отозвался маркиз, плавно поднимаясь на ноги. Тут я не сдержалась и, вспыхнув, закрыла глаза. Сайлаш залиvisto расхохотался, а я пыталась прийти в себя. Увидеть возбужденное достоинство в опасной близости совершенно не рассчитывалась, и сейчас не получалось взять себя в руки.

– Оказываешься, ничто человеческое тебе не чуждо. Ты и краснеть умеешь? Это надо запомнить, когда еще получится вогнать тебя в краску и увидеть такое редкое явление на неприступной и безэмоциональной безродной?

Промолчав, встала и едва ли не на ощупь приблизилась к Гарту. Обняв его за шею, выдохнула и прислушалась к звукам. Шорох одежды заставил открыть глаза и метнуться в сторону. Маркиз стоял рядом – благо полностью одетый – и пристально наблюдал за мной.

– А ведь ты никогда обнаженных парней не видела, – поразился собеседник, уверенный в своей правоте, с искренним удивлением констатируя факт.

– А должна была? – недовольно фыркнула, обходя парня и собирая вещи. Корзинку закрепила на спине коня. Еще раз глянула на маркиза и, вскочив на спину, отправила скакуна в галоп. Нагнали меня быстро. Маркиз на белом красавце пристроился рядом. Так вот чей еще конь находился в стойле, могла бы сразу догадаться.

Всю дорогу мы молчали. Я лишний раз старалась не смотреть на спутника, чтобы не вспоминать поцелуи и не ломать голову, зачем ему это понадобилось. В том, что я могла заинтересовать его как девушка, как личность, весьма сомневалась. Но и понять, когда он настоящий, а когда играет на публику, тоже не могла.

Въезжая в ворота школы, снова почувствовала колючий взгляд. Огляделась. В пределах видимости никого не было. В окнах соглядатаев тоже не наблюдалось.

– Что с тобой? – не сдержал любопытства Сайлаш.

– Не могу понять. Чувствую взгляд, злой, ненавидящий, и уже не в первый раз, но рядом никого нет, – впервые ответила нормально, без язвительности.

– Не в первый раз, говоришь? – Маркиз нахмурился, раскинул руки в стороны, из его ладоней полился свет. Я впервые видела его магию.

Сбоку метнулась тень и исчезла в дверях общежития. Рассмотреть, кто это был, не представлялось возможным. А до меня вдруг дошло, каким образом исчезли книги.

– Чары невидимости, – прошептала и выругалась. – Кто-то постоянно за мной наблюдает. Но зачем?

– На этот вопрос я ответа не знаю, – пожал плечами Сайлаш. – Ты тоже не заметила личность скрытника?

– Нет. Даже не поняла, парень это был или девушка.

– Такой уровень магии доступен не каждому. И уж точно первокурсник не смог бы так искусно спрятаться, сил и знаний не хватило бы, – добавил маркиз.

– Получается, это тот же человек, который и тебе когда-то «сюрприз» устроил, а теперь меня жертвой выбрал? – догадалась, пока не представляя причин ненависти.

– Скорее всего так и есть, – кивнул спутник. – Странно, год молчал, никак себя не проявлял, а сейчас снова решил напомнить о себе?

– А если это девушка? Отвергнутая поклонница? Вспоминай, скольких ты... – Запнулась под укоризненным взглядом парня.

Вот кхыр! Как я не сообразила? Почти вся школа – поклонницы короля, которых он в разное время поматросил и бросил, как говорила служанка Налы. Поэтому кандидаток на эту роль тьма-тьмушная.

– Подожди, даже если школа полна твоих поклонниц, не все ведь настолько сильны, – начала я рассуждать вслух.

– Вот смотрю на тебя и поражаюсь, – вполне искренне выдохнул юноша. – Ты так спокойно рассуждаешь о моих поклонницах, словно тебя это абсолютно не трогает.

– Э-э, прости... А должно? – Я на миг впала в ступор.

– Ну мы же с тобой целовались, – он заявил это так, словно мы уже дали клятвы верности, честности, любви и прочего, о чем говорят в храмах.

– Я, наверное, не понимаю твоих мыслей, потому что не могу соотнести одно с другим. И вообще, не уводи разговор в сторону, лучше вспомни, кто из твоих поклонниц достаточно силен магически, – строго приказала, получив в ответ нечитаемый взгляд. От меня фактически отмахнулись. Маркиз и не думал признаваться, просто направился к конюшне. Вот же... маркиз!

Завела Гарта в стойло, понаблюдала, как то же самое проделал со своим белоснежным красавцем Сайлаш, и отправилась на выход. Не дав дойти до двери, меня схватили за руку, впечатали в грудь. Мы стояли, прижавшись друг к другу, и молчали. Легкий поцелуй крылышком бабочки обжег губы. Резко отстранившись, маркиз стремительно вышел первым, не оглянувшись. Уголки моих губ дрогнули. Еще и головой покачала. Я перестала его понимать.

– Как прогулка? – донимала меня вопросами Вэйша. – Ты такая счастливая. Хорошо отдохнула?

– Да, на природе всегда чудесно расслабляешься, – призналась и закружилась по комнате, несказанно удивив соседку.

– Ого! Да ты не одна была?! Свидание? И кто он? Признава... – Брови девушки взметнулись вверх, глаза стали как два огромных блюдца, рот она зажала рукой.

– Ты чего? Тебе плохо? – испугалась, застыв посреди комнаты.

– И как я не догадалась! Маркиз отправился за тобой буквально минут через десять. Вы вместе были, да? – шепотом, словно боясь раскрыть великую тайну, спросила девушка.

– Он ко мне присоединился позже, – говорила спокойно, стараясь не выдать радости, – решил отточить на мне свое остроумие и язвительность.

– А-а... а я думала... – сникла собеседница. – Жаль. Вы были бы красивой парой.

– Да ладно? Не думай об этом. У безродной ни единого шанса нет. А вот пикироваться с ним интересно, – подмигнула соседке.

Остаток вечера прошел как обычно: Вэйша отправилась развлекаться, а я засела за учебники.

* * *

Первый месяц пролетел. Как и говорил некогда маркиз, Тейраш собрал нас после занятий и сообщил:

– С завтрашнего дня начинаются практические занятия по боевой магии. С теорией у многих из вас отлично, вот и проверим, насколько хорошие результаты вы покажете на практике. И еще момент... – Он замолчал на пару секунд, обвел нашу группу пытливым взглядом, чуть дольше задержавшись на мне, потом продолжил: – Сейчас мы отправимся на полигон. Точнее, отправятся те, кто умеет держать в руках кинжалы, лук или арбалет. Я лично проверю, насколько вы владеете оружием.

– А для чего это надо? – раздался вопрос из толпы.

– Через четыре месяца ежегодный королевский турнир. Наша школа в нем участвует. В прошлом году нам удалось взять приз по стрельбе из лука и арбалета. К сожалению, в метании ножей, говорят, равной графине Фетрано нет. Именно она и забрала первый приз.

– А сколько участников едет? – спросил напарник. – И разве команда не сформирована?

– Она была сформирована, но из нее выбыли четверо закончивших обучение. Поэтому сейчас на их место я и отберу лучших из лучших, – пояснил декан. – Итак, кто умеет обращаться с оружием – шаг вперед.

Вышло человек десять, естественно, я тоже. Позади раздалась смешки. Рядом со мной оказался граф Тиазат. Склонившись ниже, чем того требовали приличия, громко зашептал:

– Киара, может, не стоит позориться? Вернулась бы ты к девушкам. Не женское дело держать оружие в руках.

– И что же относится к женским делам? – спокойно осведомилась.

Напарник даже подобрался весь, предчувствуя концерт по заявкам. Каждый раз, когда мы с ним сталкивались с очередным снобом, я тыкала друга носом, показывая, как не надо себя вести. Он уже не только проникся, но и стал самым галантным кавалером для многих девушек, правда, первое время они еще косились на меня, решив, что между нами нечто большее, чем дружба, но потом успокоились. Некоторые даже прибегали за советом, как удержать красавчика-графа. Чувствую, еще немного, и он точно перешеголяет маркиза в количестве почитательниц. Хотя возникала у меня иногда мыслишка, что именно этого он и добивается.

– Ублажать мужчин, – между тем отозвался аристократ под всеобщий гогот.

Как долго он думал! Я на его выпад не отреагировала, хотя внутри закипела. Хотелось выбить такие мысли из дурной башки парня, но я равнодушно смотрела на него. Могла бы вообще сделать вид, будто не заметила, но оставлять реплику без ответа не собиралась. Зато Алларианш стоял довольный, уж он-то знал мои способности.

– Меня такая перспектива не прельщает, я уж лучше с оружием поупражняюсь, вдруг повезет, – парировала и направилась на полигон.

Там уже стояли мишени, перед ними на отдельных подставках лежали лук, арбалет и ножи. Сначала направилась к мишени с клинками. Там уже выстроилась очередь, и я пристроилась в хвосте.

Парни стали метать. Граф Тиазат ни разу не попал в десятку, но из десяти бросков его нож трижды воткнулся в девятку. Я наблюдала с непроницаемым лицом, ни один мускул не дрогнул. На декана не смотрела, настраивалась. Когда подошла моя очередь, я отказалась от приготовленных кинжалов, достала свои. Позади кто-то хмыкнул, некоторые присвистнули. Подкинув первый нож вверх, поймала и тут же отправила в цель. Десятка. Следующий полетел следом, за ним еще и еще. Все сошлись в одной точке рядом друг с другом. На полигоне установилась тишина.

– Магистр Тейраш, я же вам говорил, что она отлично подойдет в команду, – донесся до меня голос Сайлаша. И почему я не удивлена его присутствию?

– Ты был прав, – задумчиво протянул декан. – Что ж, посмотрим, как она стреляет.

– Детка, где ты такому научилась? – не смог промолчать граф. – Может, дашь пару уроков в приватной обстановке?

– Не бойшься? – спросила ехидно, поигрывая клинком. – Я девушка нервная, если мне что-то не понравится, могу и сорваться, а вдруг последствия окажутся непредсказуемыми? Вряд ли ты потом сможешь радовать девушек.

Граф отвечать не стал, отвернулся и первым схватился за арбалет. Тут я была вынуждена признать: стрелял он намного лучше, чем метал ножи. У меня результат вышел хуже. Но я сразу предупредила, что с арбалетом мало тренировалась, это не мой вид оружия. Зато в стрельбе из лука я тоже оказалась первой. Все стрелы вошли практически в одну точку.

– Я выбрал четверых недостающих членов команды. Ими стали Киара Святарина, Алларианш Шаргофра, Тиссат Навертон и Сиймат Гайронэ. Эти четверо задержатся, остальные свободны. Граф начал было возмущаться, но к нему подошел маркиз, шепнул несколько слов, расслышать которые не получилось, после чего недовольного Тиазата просто унесло с полигона. Я перевела взгляд на Сайлаша, пытаюсь понять, что такого он сказал, но на его лице застыло самое невинное выражение, которого я и предположить не могла у парня.

– Итак, каждый день после занятий вы будете приходить сюда тренироваться, – инструктировал нас декан. – За четыре месяца вы должны стать лучшими. Киара, вам необходимо подтянуть стрельбу из арбалета, она у вас слабая.

Я это и сама знала, потому безропотно согласилась. Потом нам рассказали, в чем состоит командная работа. Как зарабатываются баллы, как можно выиграть в турнире даже с учетом проигрыша в одном виде, как было в прошлом году. Я слушала внимательно и запоминала. Досаду вызвал факт, что если вдруг снова смогу получить приз за метание, достанется он уже школе, а не мне. Постаралась скрыть разочарование.

– И кстати, зачем вы нацепили личину? – не смог удержаться от вопроса декан.

– Они нынче в моде, а я в кои-то веки решила следовать веяниям модных тенденций. –

Посмотрела на него самым невинным взглядом.

– М-да, я знал, что девушки порой с ума сходят, но не думал, что до такой степени. Ладно, оставайтесь со своим веянием, – дали мне высочайшее дозволение.

В этот момент к полигону приблизился Инат. Осмотрев нас, ненадолго задержался на мне, потом обратился к магистру:

– Декан Тейраш, ректор приглашает вас на совещание. Прибыли господа, пожелавшие оставить в тайне свой визит, потому ректор просил поторопиться, – ровно, без подобострастия выдохнул писарь. При этом он несколько раз бросил взгляд на меня и на ножи на поясе.

– Хорошо, сейчас иду, – отмахнулся от него учитель. Обернулся к нам: – На сегодня все свободны. Завтра познакомьтесь с командой.

– Ну вот, кажется, еще одно сердце покорила. – Алларианш ткнул меня в бок.

Я вздрогнула.

– Ты о ком? – спросила и заметила, каким взглядом наградил меня Сайлаш.

– О новом писаре ректора, – усмехнулся товарищ.

– Он не в моем вкусе, – скривилась, – да и не люблю я подлых людишек, – тихо ответила, не заметив, как маркиз оказался рядом.

– Наша безродная полна загадок, не так ли, граф? – тягуче спросил королек. – И меня просто сдает любопытство, когда же ты успела пересечься с ним?

– От любопытства даже кони дохнут, – процедила и поспешила ретироваться. Такие вопросы меня напрягали, отвечать на них не было никакого желания.

– Киара, подожди! – Меня догнал Алл. Замаялся. Пытливо осмотрел, а потом ошаршил: – Кто ты?

От такого вопроса я самым натуральным образом подавилась воздухом. Рука непроизвольно дотронулась до лба парня. Вроде холодный, жара нет. Да и вряд ли он бывает у магов от повреждения мозга. Но на всякий случай решила уточнить, вдруг мой дорогой друг успел где-то без меня подебоширить, а там его основательно приложили.

– Ты головой нигде не стукнулся? Мы с тобой уже месяц напарники, а ты спрашиваешь, кто я.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я, – досадливо скривился парень. – Я помню, ты говорила, что была компаньонкой у младшей Фетрано. Но в столовой сказала другое.

– Потому что не хотела, чтобы у меня потребовали снять личину, а этот гад может, – пожалла плечами, надеясь, что ответ его удовлетворит.

– Врешь ты все. Неужели не доверяешь? – В голосе напарника звучала обида.

– Алл, доверие или недоверие здесь ни при чем, поверь мне. У меня уважительная причина скрываться. И пострадать могут все посвященные в мою тайну. Поэтому не спрашивай. Я тебе обязательно все расскажу, но не сейчас. Слишком мало времени прошло.

Алларианш несколько минут смотрел мне в глаза, потом едва заметно кивнул. Взял за руку и пожал ее. Я улыбнулась. Это было наилучшее выражение дружбы. В груди потеплело. Чмокнув парня в щеку, отправилась заниматься. Предстояло повторить все теоретические знания по боевой магии, не хотелось завтра выглядеть неумехой.

* * *

Первый урок по боевой магии прошел... весело. Если это слово применимо к тому, как мы занимались. Декан кричал, называл всех неповоротливыми кхырами, наподдал огненной плетью, добавил воздушным кулаком. В общем, веселился от души. А нам было тоскливо. В теории все казалось легко и просто, а на деле...

Но нашему преподавателю этого показалось мало. Полоса препятствий, создаваемая на каждом занятии, все больше усложнялась. Если изначально нам предстояло распознать ловушки, обезвредить иллюзии, распутав сложный узор плетения, то чем дальше, тем мудренее: иллюзии стали осязаемыми, монстры не совсем безобидными, заклинания ощутимо болезненными. С уроков все возвращались, набив шишек, с россыпью синяков на теле. Это еще хорошо, что практика по боевой магии была всего два раза в неделю и лекари успевали творить чудеса, снимая болевые ощущения и избавляя от гематом.

Зато на тренировках по стрельбе и метанию ножей я отдыхала. Правда, арбалет слушался меня по-прежнему плохо. Однажды, спустя почти месяц, Сайлаш не выдержал, заметив, как я в очередной раз промазала и попала лишь в семерку.

– Возьми арбалет, но не сжимай его так сильно. – Он встал позади меня. – Ты его даже держишь неправильно. Ладонь левой руки должна поддерживать снизу, зачем вцепилась в него, словно у тебя его отбирают? Легко и расслабленно, отпуская напряжение, просто поддерживай, чтобы он не дергался от твоей мертвой хватки. А теперь прицелься. Выпускай...

Легко сказать, расслабься. Когда позади тебя прижимается упругая грудь, обдавая жаром, тут точно не до концентрации. У меня даже спина взмокла. Руки задрожали, стало вдруг не до чего. С трудом настроилась на стрельбу. Как ни странно, у меня получилось, попала в десятку. Хотя знала, это не моя заслуга. Не моя рука выпускала болт.

– Видишь, можешь, когда захочешь, – самодовольно выдал маркиз, отходя.

Судя по выражению его лица, он прекрасно ощутил дрожь моего тела, понял, как действует на меня. Я готова была выругаться от души, но вместо этого зарядила арбалет и сделала очередной выстрел. Есть! На этот раз десятка была полностью моей заслугой.

За все это время мне повезло не столкнуться с Инатом. Жаль, отвертеться от разговоров о новом писаре ректора не получалось, хотя я всячески пыталась отгородиться. Где бы я ни появлялась, везде только о нем и судачили, расписывая его достоинства, манеры, обходительность и привлекательность. Да уж, с этим спорить сложно. Этот тип умел очаровать, как никто другой. Тем тоскливее становилось на душе, так как ни одной аристократке я не желала участи оказаться в плену его чар, потому что прекрасно знала о последствиях.

Время шло, я посвящала все дни учебе. На улице значительно похолодало. О прогулках с Гартом пришлось забыть. Только иногда выводила его в парк и отпускала порезвиться, сама же не рисковала, и так холодно. А когда начались морозы, даже конь отказался гулять, предпочитая валяться на сухой соломе в теплом деннике.

Я взяла себе в привычку раз в неделю посещать магистра Зайвара, хотелось знать, как дела у родных. Так что я была в курсе свадьбы сестры, отстраненности матери – видимо, она так и не простила отцу, что он отказался меня искать. А то, что отказался, тоже узнала из шара. Как-то, просиживая в библиотеке в поисках материала для очередного реферата, наткнулась на писание храмовников. В нем говорилось, что predetermined жрицей бога Аталлара может стать только девственница. Я застыла. Получается, как только я лишусь ее, можно будет не скрываться?

Кхыр! О чем я думаю? Надо срочно направить мысли в другую сторону, иначе... Перед глазами снова встал образ ехидного маркиза, продолжавшего все так же изводить меня и цепляться по любому поводу, вплоть до того, что он мог узреть лишнюю складку на моей форме. А еще угнетал преследующий злой взгляд, от которого было невозможно спрятаться.

За месяц до королевского турнира у нас с Вэйшей состоялся разговор, заставивший по-другому взглянуть на вечно веселую подругу. Появившись вечером после очередной тренировки, я впервые застала ее в слезах.

– Что произошло? Кто тебя обидел? – спросила, присев рядом с ней.

– Скажи, как ты можешь держать чувства в узде? – последовал вопрос, и я чуть воздухом не подавилась, разглядывая заплаканную девушку.

– В смысле? Ты же знаешь, я все внимание уделяю учебе, ничто другое меня не интересует, – ответила осторожно и напряглась от пристального взгляда.

– Сама-то себе не ври, – горько усмехнулась подруга. – Вся школа уже ставки делает, за какой срок маркиз затащит тебя в постель. Но надо отдать ему должное, он хоть спорить на тебя не стал, как некоторые. Еще и с другом подрался, который пытался развести его на пари.

– Ты о чем? – аккуратно поинтересовалась, ощущая, как быстро забилося сердце.

– Ну, ты же дальше собственного носа не видишь...

– Так просвети меня. – Я начала злиться, сжимая кулаки.

– За мной стал ухаживать Тиазат, я была самой счастливой девушкой школы, пока случайно не оказалась – надо сказать, совсем не вовремя – возле лаборатории ведунов. И через приоткрытую дверь услышала то, что не предназначалось ни для чьих ушей, – всхлипнула подруга.

– Не томи, – почти простонала, чувствуя, что ничего хорошего не услышу.

– Их было четверо: Сайлаш, Алларианш, Тиазат и Нинаташ. Обсуждали студенток. Вот тогда-то я и поняла, насколько аристократы бывают жестоки, – с новой силой разревелась соседка. А потом поведала суть разговора...

* * *

– Сайлаш, ты еще не уложил строптивицу в свою постель? Долго ты с ней носишься, три месяца прошло. Обычно тебе пары дней хватало, максимум недели, – ехидно поддел товарища Тиазат. – Смотри, уведу ее у тебя из-под носа, останешься ни с чем. Ну или можешь стать вторым.

– Если там до тебя кто-то не побывал, – неприятно гоготнул Нинаташ.

– Мне некуда торопиться. К тому же она меня забавляет, неординарная личность, а главное, в отличие от других, искренна в своем возмущении, – маркиз говорил спокойно. – Я давно таких не встречал. У нее все повадки аристократки, но она зачем-то это скрывает.

– Я что-то пропустил? – Алларианш рассматривал всех по очереди, пытаясь вникнуть в суть беседы.

– Ой, молчи уж, неудачник. Тебе-то точно не удалось соблазнить бессердечную крошку Киару, – саркастически отозвался Тиазат.

– Она мой друг, – в голосе парня проскользнули гневные нотки. – Сначала была такая мысль, но потом я понял, что она отличный товарищ и напарник.

– Да что еще ты можешь сказать! – пренебрежительно махнул рукой Нинаташ.

– И вы ни разу не целовались? – с фальшивым равнодушием спросил маркиз.

– Попробовал бы я! У нее острые кинжалы всегда под рукой, – с улыбкой заметил граф, сводя все к шутке.

– Становится все интереснее. – Тиазат вскочил и заходил по лаборатории. – Предлагаю заключить пари – кто первым ее соблазнит.

– Нет. Никакого пари. Тебе мало одной девушки? Как ее, Вэйша? Она ведь соседка Киары по комнате? – Вопрос Сайлаша заставил графа скривиться.

– А, это было слишком легко. Девушка уже без ума от меня. Сегодня уложу ее в кровать и заберу свой выигрыш, – отмахнулся Тиазат. – На Киару ставки повыше будут, да и игра поинтереснее. Так что? Кто-нибудь включается?

– Я сказал нет! – жестко осадил его маркиз. – Поищи себе другую кандидатуру.

– Ба! Да ты никак запал на безродную? Надо же, маркиз проявляет благородство? Кому скажи, не поверят. Может, ты ей еще руку и сердце на блюде преподнесешь? – зло процедил задира, недовольно глядя на короля школы. – Безродные созданы для того, чтобы ублажать нас в постели, и эта не исключение. Что вы с ней носитесь?

– Тебя это не касается, – холодно ответил Сайлаш.

А в следующую секунду к Тиазату подскочил Алларианш и со всего маху врезал тому в челюсть. Графа отбросило на пару метров, аж колбы зазвенели. Губа наглеца оказалась разбита.

– Еще раз услышу такое, заплатишься, – твердо отчеканил юноша. Не став дожидаться реакции, он стремительно направился к двери.

За ним поднялся маркиз, бросив полный презрения взгляд на Тиазата.

– А я добавлю, разбитой губой не отделаешься, – со сталью в голосе предупредил он.

– Я посмотрю, как вы запоете, когда она будет млеть и стонать подо мной, как кошка, а вам только и останется локти кусать, – прошипел наглец.

На это раз Сайлаш не сдержался, схватил его за грудки одной рукой, а второй врезал так, что голова парня мотнулась в сторону. И как только вообще не отлетела, осталось загадкой. Затем

маркиз попросту отшвырнул глупца подальше, заставив его проехать по полу, и, больше не глядя ни на кого, вышел.

* * *

– Я едва успела спрятаться в нишу, чтобы не заметили, – закончила рассказ Вэй, а у меня все зазеленело внутри. Какие же бывают сволочи, как их только земля носит?

Подруга искренне жалела, но хотела прояснить один вопрос. Сомневалась, стоит ли спрашивать о личном, но все же не смогла удержаться:

– Вэйша, а ты с ним... Ну... уже?... – слова не желали подбираться, я смутилась.

– Нет. Как раз сегодня у нас свидание, и мы собирались «закрепить свои чувства», – передразнила она графа.

– Ты же не собираешься идти? – осторожно поинтересовалась, страшаясь услышать ответ.

– Напротив, очень даже собираюсь, – со злой улыбкой поведала подруга. На мои округлившиеся глаза отреагировала истерическим смехом. – Я не дура, каковой меня многие считают, и уже приготовилась. Нашла тех, с кем этот гад поспорил. И вечером устройю представление. Я не одна пойду на свидание.

Облегчение прокатилось по телу. Подруга не собирается дарить свою невинность недостойному, а проучить его необходимо.

– Хочешь, пойду с тобой? – предложила, получив благодарную улыбку в ответ.

– Очень хочу, – закивала Вэй, а мне в голову пришла блестящая мысль. Подмигнув подруге, схватила ее за руки и скомандовала:

– Вставай! Сейчас будем тебя наряжать. Пусть увидит, какая ты можешь быть.

– Как это? – не сразу поняла Вэйша, но я приложила палец к губам и попросила:

– Просто доверься мне, ладно?

Соседка неуверенно кивнула и вздохнула. Ободряюще улыбнулась ей, и мы приступили. Ради такой цели вытащила из своих запасов косметику и украшения для прически. На столе появились щипцы для завивки волос. При виде такого «богатства» глаза подруги расширились, и она прошептала:

– Откуда у тебя все это?

– Когда-нибудь обязательно расскажу, но не сейчас. – И я приступила к делу.

Через два часа мои старания были вознаграждены. Такого восторга мне еще не доводилось видеть. Девушка стала потрясающе красивой, а меня охватила гордость. Несколько минут ушло на постановку гордой осанки и напоминание некоторых правил поведения. Теперь все готово, можно отправляться на свидание.

Не успели мы выйти из комнаты, как заметили бегущего к нам Алла. Он резко затормозил и уставился на подругу так, будто видел впервые.

– Вэйша?... – неуверенно пробормотал граф. – Мои глаза сыграли со мной злую шутку? Ты сегодня изумительно красива.

– Надо же, мой друг наконец это заметил, – ехидно протянула я, подталкивая зардевшуюся подругу.

– А куда это вы собрались? – подозрительно поинтересовался напарник. В его глазах мелькнул злой огонек.

– На свидание, – в один голос отозвались мы и засмеялись.

– Э-э... что, вдвоем на одно? – не совсем понял Алларианш.

– Можешь к нам присоединиться, будет весело, – мстительно заявила подруга.

Парень кивнул, но подозрительности не утратил.

Мы спустились в холл, где уже поджидал довольный Тиазат. Увидев Вэйшу, он в первую секунду забыл, как дышать. Изумление и потрясение отчетливо проявились на его лице. Рванув было к девушке, граф заметил меня и резко застыл. Потряс головой, еще не понимая, что происходит, но уже чувствуя подвох. В глазах появилось подозрение.

– Вэйша, ты прекрасно выглядишь, рад, что заставил тебя преобразиться, – пропел он, не торопясь приближаться.

– Ты прав, Тиазат, благодаря тебе я многое осознала. Например, что надо смотреть в душу, а не вестись на внешний лоск. Оболочка не всегда отражает настоящую сущность. И да, ты проиграл спор, – как бы между прочим, добавив в голос томности, выдохнула Вэйша и прошла мимо парня к выходу. Мы с Аллом последовали за ней.

Возле дверей нас настигло рукоплескание. Обернувшись, заметила стоявшего у колонны Сайлаша. Он улыбался, искренне и тепло. Ого! Оказывается, нашу игру оценили, да еще кто! Благодарный зритель, который знает толк в извращениях, тьфу, развлечениях подобного рода. Что ж, тем лучше, значит, мы со своей задачей отлично справились. Я не могла не ответить на улыбку маркиза. И такая меня гордость обуяла, что я не сдержалась и задрала нос. Королек откровенно расхохотался, но не ехидно, как обычно, а счастливо, хотя могло показаться. А потом он покинул холл, оставив Тиазата разбираться с теми, кому проиграл спор. Алл, подхввав Вэйшу под руку, что-то увлеченно ей рассказывал. Я почувствовала себя лишней, но порадовалась за друзей. Теперь у них могут сложиться серьезные отношения. Если получится, буду счастлива. Столько времени пыталась подтолкнуть их друг к другу, да только мой напарник, как осел, не видел дальше своего носа. Стоило Вэйше преобразиться, как Алл наконец разглядел в ней красивую девушку, а ведь до этого принимал ее, как и меня, за «своего парня».

Оставив их наедине, отправилась в свое любимое место – библиотеку. Захотелось просто почитать что-нибудь интересное и привести мысли в порядок. Сегодня они скакали слишком сильно. Особенно от разговора, подслушанного Вэйшей. Порадовало, что маркиз оказался благороднее графа. Или у него свои планы на меня?

Вопросов возникало все больше. От отсутствия ответов разболелась голова, учащенно забилося сердце. Вдруг с ужасом поняла: я влюблена в зазнайку и ехидну маркиза Сайлаша. И как быть, пока еще не решила. Об этом подумаю потом.

Глава 5

Первый экзамен. Я полночи не спала, боялась что-то забыть и завалить сдачу. В отличие от меня Вэй явилась ближе к ночи довольная и счастливая. Они с Аллом ходили в музей древностей. О том, чтобы готовиться к экзаменам, и речи не шло. Подруга была вся в романтических фантазиях. После того памятного представления прошло две недели. Друзья расставались только на ночь. Я качала головой, но втайне радовалась за них.

До королевского турнира оставалось всего две недели, за это время нужно было успеть сдать все предметы. Несмотря на отличную успеваемость, я волновалась. Больше всего пугали плетения, были проблемы с распутыванием иллюзий. Это и предстояло мне завтра.

Преподаватели всех предупредили, что без сданных экзаменов турнира нам не видать. Народ засуетился, шутка ли, столько времени готовиться, а потом остаться в школе на пересдачу. Поэтому уже какую ночь все члены команды не спали, как лунатики ходили по коридору и учили. Я пыталась к ним присоединиться, но потом поняла, что по ночам предпочитаю спать, а не пополнять ряды полуночной нечисти.

Ясности мышления способствует хороший сон, недосып грозит полностью убитым сознанием, но сегодня я никак не могла уснуть. Вскочив на ноги, подошла к окну. Ночь была лунная, стекло покрывали причудливые завитки морозных узоров. Провела по ним пальцем, выравнивая дыхание. Я должна справиться с этим экзаменом. По условиям турнира все участники команды не должны иметь «хвостов», из-за этого меня и охватывала дрожь.

– Ты чего привидение изображаешь? Спать ложись, – буркнула Вэйша и перевернулась на другой бок.

– Мне бы твое спокойствие, – с завистью прошептала, слушая, как сопит подруга, досматривая очередной сон, и все же последовала ее совету.

Забравшись под одеяло, наконец уснула так крепко, что с утра Вэй с трудом меня разбудила, что-то ворча под нос о ночных привидениях.

Когда после завтрака мы шли к экзаменационной аудитории, навстречу вышел Инат. Скользнул по нас взглядом и отправился дальше. В груди вдруг тревожно защемило, давно такого не было. Я даже споткнулась, чем удивила сокурсников, на их недоуменные взгляды пришлось помотать головой, чтобы все списали на волнение перед экзаменом.

Через несколько минут выкинула из головы все посторонние мысли. Потом подумаю, что меня насторожило в Инате.

– Кто отважится первым? – спросила Эйвара, обводя взглядом собравшуюся толпу.

– Я пойду, – вывзалась. Если буду ждать, разволнуюсь и забуду все, что знала. Дверь засветилась, приглашая в класс. Резко выдохнув, вошла. Вокруг было темно, и я машинально вытащила нож. Плетения плетениями, а с ним спокойнее. Нам никто не говорил, в чем будет состоять экзамен, поэтому изучали мы только теорию, о практике не думали. Тем удивительнее было встретиться с тьмой и полным отсутствием звуков. Неужели я здесь одна? А где преподаватели? Они же входили в аудиторию раньше нас. Наверняка спрятались и наблюдают. Это придало сил. Я даже приосанилась, но клинки из рук не выпустила, кто его знает, чем меня решили напугать или проверить. И тут над ухом раздался рев. Кхыр! Чудище с огненным взглядом. Настроившись на магическое зрение, опешила – это не иллюзия! Огромный монстр был материальным. Я судорожно начала вспоминать его особенности. Так, что мы имеем? Толстая броня по всему телу, ядовитые наросты. Когти способны разрезать человека пополам в считанные секунды. Питается страхом. Слабые места – глаза и шея. Если попасть сначала в глаз, а потом в шею, сдохнет. Но как это сделать, если чудовище движется со скоростью, невидимой для человеческого глаза? Первым порывом было выскочить за дверь. Но... она исчезла. Более того, я с ужасом заметила, что нахожусь будто в коконе, за которым в панике столпились преподаватели. Хм, кажется, что-то пошло не так. И куда я попала? Помочь мне никто не сможет, если бы могли, не стояли и не смотрели с таким страхом в глазах. Значит, спасение утопающих дело рук самих утопающих, вот и будем карабкаться на поверхность, чтобы не оказаться в пасти самого опасного существа в мире. Времени на раздумья не осталось. Надо действовать, если хочу остаться в живых. Передо мной появилась открытая пасть чудовища. Присев, запустила первый кинжал в точку на шее. Попала. Кхыр заревел. Не теряя времени, в него полетел второй нож, за ним третий. От рыка монстра заложило уши. Меня трясло от страха, но руки действовали на автомате. Последний нож. Некстати всплыли в памяти ехидные слова Сайлаша:

– Ты не девушка, а оружейная лавка. Зачем таскать постоянно столько ножей?
– Всего четыре. А раньше было только два парных. Вдруг пригодятся?
Да, я тогда отшутилась, но теперь моя «оружейная лавка» пришлась кстати. И пусть только кто скажет, что не женское это дело.

От лап кхыра я увернулась, но почувствовала резкую боль в боку и на бедре. Постаралась от них отрешиться, не хватало еще свалиться на радость монстру. Меня больше всего волновал вопрос: получилось ли поразить слабые места, я ведь прекрасно видела, как клинки попали в цель. Но тогда почему чудовище еще живо? Защищаться было нечем, все клинки я отправила в мерзкую гадину. Все, отныне увеличиваю количество кинжалов, я хочу жить. Но что делать сейчас? Пришлось еще раз отпрыгнуть, на этот раз от заваливающейся на бок туши, боль прострелила так, что в глазах потемнело и искры посыпались. Я честно стала прощаться с жизнью. А потом монстр осыпался прахом, и мои ножи оказались на полу. Я сумела собрать их, ползая на коленях, и зажимала рану, пытаюсь остановить кровь, – все, на что меня хватило. Сознание уплывало. Купол лопнул, и по ушам ударил гомон голосов.

– А говорили, экзамен по иллюзиям. Только посмейте мне его не засчитать, – наплевав на субординацию, укорила декана. Он почему-то расплывался, и мне хотелось поругаться, чтобы не смел исчезать, но больше не смогла вымолвить ни слова. Его ответа я тоже не услышала – меня накрыла темнота.

* * *

– Вы разобрались, кто смог воссоздать астральную проекцию и вызвать в нее кхыра? – сквозь плавающее сознание услышала строгий голос магистра Тейраша.

– Остаточная аура принадлежит девушке. В ней слишком отчетлив зеленый цвет. У нас не так много adeptок с такой аурой, но точно пока не узнали, – ответила Аяна.

– Но хотя бы по уровню силы можно определить, какой курс? – распалился Тейраш. – Хотя о чем это я? Естественно, не меньше третьего, даже на втором таких уникамов нет.

– Вы правы, у нас в школе их наберется едва ли десяток, ведь мы еще не проводили тест на уровень силы, по плану он только через два месяца, – тихо заметила преподаватель. Ведьма была удручена, по голосу ощущалось. Получается, меня пытались убить? Но из-за чего? Кому я настолько перешла дорогу? Интересно, а если бы вошел кто-то другой? Сейчас был бы труп? Или ловушка сработала конкретно на меня? Как же об этом узнать?

– Даже страшно представить, что могло произойти, не умей девочка так ловко метать ножи, – протянул Зайвар. О! И он здесь. – Киара умна. Хорошо, что она вовремя сообразила, что это не иллюзия. В противном случае... – он замолчал.

По телу прошла дрожь. Даже думать о последствиях не хотелось.

– Сложно это не заметить, учитывая рисунок плетения, которого попросту там не было, – мрачно буркнул Тейраш. – И нам повезло, что она в первую очередь это проверила. Если бы решила, что просто экзамен, то...

– Тей, не стоит недооценивать адептов, они не так глупы, какими вы их видите, – отозвалась Аяна. – Уверена, многие сразу смотрят на сложность плетения иллюзии, чтобы понять, как ее развезть. Если не ошибаюсь, это и есть первое правило любого мага, что уж говорить о боевиках, коими являются ваши студенты.

– Аяна права, все действительно так. Но стоит еще учитывать фактор неожиданности, многие теряются в обстановке, приближенной к боевой, а тут и вовсе повышенной опасности, потому что кто-то вызвал настоящего монстра. Осталось узнать, как и когда успели разорвать пространство у нас под носом, мы ведь все там были и ничего не ощутили вплоть до той минуты, пока не стало поздно, – жестко произнес Зайвар.

Мне на лоб легла прохладная рука. Магистры замолчали, судя по всему, наша ведьма ощутила, что я очнулась. Я с сожалением вздохнула, подслушать больше не удастся. Мое пробуждение заметили, значит, не стоит больше притворяться.

Я открыла глаза. Мутная пелена пока не желала спадать. Прислушалась к себе. Вроде боли не ощущала, но радоваться рано. И тут...

– Экзамены... – прохрипела, с ужасом осознавая, что могу не попасть на турнир.

Да, любая другая в первую очередь вспомнила бы о здоровье, а я о турнире, на который мне грозило не попасть.

– Дитя, ты точно девушка? – удивилась Аяна. – Нет чтобы о внешнем виде подумать, так она об экзаменах размышляет.

– Не ошибусь, если предположу, что наша метательница вообще о состязаниях думала, – усмехнулся прорицатель.

Я кивнула. Ведьма только головой покачала.

– По боевой магии я поставил высший балл, – успокоил меня декан. – Иллюзии вы тоже сдали, определив, что перед вами не одна из них. Разновидности нежити и борьба с ними вами оказались продемонстрированы. Остался только один предмет, заклинания. Но с ним, надеюсь, вы справитесь без труда. Он послезавтра.

Ответ порадовал, я выдавила из себя улыбку. И тут дошло: если последний экзамен послезавтра, получается, я провалялась в лазарете полторы недели. Что же со мной было? И из-за чего так долго проходило исцеление? Обычно хватает два-три дня, максимум пять, но это с самыми серьезными повреждениями. А тут полторы недели. Судорожно сглотнула и попыталась обвести взглядом преподавателей, они, правда, еще немного расплывались, но четкость постепенно восстанавливалась.

Ответ на вопросы получила через час. Ко мне впустили Алла и Вэйшу. На лицах обоих облегчение. Подруга села на кровать, осмотрела меня, и тут ее прорвало:

– Киара, ты даже не представляешь, что творилось, когда Сайлаш вынес тебя всю в крови. Многие решили, что ты погибла. Так страшно было, мы с Аллом чуть с ума не сошли. Это чудовище располосовало тебе бок и бедро. Маркиз закутал тебя в кокон, чтобы кровь не вытекла. А в лазарете над тобой сутки колдовали. Яд кхыра попал в организм и успел разрезать часть органов. Тебя едва ли не по кускам собирали.

– А Сайлаша я сегодня пинками прогнал спать, он на тень стал похож. Его пыталась увести подружка, блаженная, которая с ним вместе сидит в столовой, но он от нее отмахнулся, – подхватил разговор напарник.

Я слушала их и радовалась, улыбаясь. Все-таки у меня чудесные друзья, вон как беспокоились.

Сдержать вопроса не получилось:

– Я вовремя очнулась? На турнир успеваем?

– Тьфу, кхыр! – выругалась подруга. – Не успела из-за грани вернуться, а уже о своем, неженском.

– Ты просто не понимаешь, я каждый год с нетерпением жду этого момента. И не хочу пропустить, – в порыве откровенности брякнула, только потом сообразив что.

– Каждый год, говоришь? Значит, ты там уже бывала? – вкрадчиво поинтересовался напарник. Я кивнула с виноватым видом, показывая, что большего поведать не могу. Кто бы знал, как хотелось обо всем рассказать! С трудом закрыла рот, стиснула зубы и только смотрела на друзей, надеясь, что меня поймут. Хотя, если быть откровенной, появилась стойкая уверенность, что мой напарник давно обо всем догадался, вон как победно сияют глаза. Мне оставалось вздохнуть и никак не подтверждать или опровергать его догадки. С него станет еще невесть что придумать. Но об этом я узнаю позже, когда все-таки решусь обо всем рассказать. Просидев со мной пару часов, друзья ушли. Устала, веки сами собой закрылись, и я погрузилась в сон. Когда в следующий раз распахнула глаза, в комнате было темно, но в кресле угадывалась фигура посетителя.

– Пришла в себя? Как самочувствие? – хрипло спросил маркиз.

– Уже ничего не болит, – честно ответила. – А ты почему не спишь? Тебя не коробит дежурить у постели безродной?

– Заткнись, а? – беззлобно бросил парень. – Я рад, что с тобой все хорошо. Вот только слышал, ты уже турниром грезишь? Не рановато? Тебе вылечиться надо.

– Я здорова. И на турнир попаду. Хоть в полумертвом состоянии, но я там появлюсь, – пригрозила, испугавшись, что меня не возьмут.

– Настырная, – усмехнулся маркиз. – Никто тебе препятствовать не станет.

– Тебя что-то беспокоит, – ляпнула не в тему, наблюдая за своей сиделкой.

Кивнув, он посмотрел пристально.

– А тебя нет? Я помню, ты говорила о сопровождающих тебя взглядах. И этот кто-то перешел к активным действиям. Мне это не нравится. Но больше всего угнетает, что нет ни одной мысли, кто бы это мог быть.

– Я слышала, как магистры обсуждали личность злодейки. Это девушка с зеленой аурой. Есть среди твоих знакомых такие? – Вспомнила разговор при пробуждении.

Юноша задумался.

– Таких во всей школе раз-два и обчелся, даже предположить не могу, кто из них мог желать твоей смерти. В том, что пытались убить, уже никто не сомневается.

Я нахмурилась. В голове что-то крутилось, но мысли разбегались, не желая упорядочиваться. Какое-то время мы еще поговорили, потом снова начали слипаться глаза. Я успела пожелать маркизу приятных снов. Он хмыкнул в ответ. Его рука нашла мою и едва ощутимо пожала. Жест был приятен, от него веяло нежностью и... обещанием? Но что мог обещать высший аристократ той, которую считал без роду и племени? Об этом я вряд ли узнаю. Сама задержала его руку, вцепившись – она навевала спокойствие, – и только тогда погрузилась в сон.

* * *

Еще пару дней меня продержали в лазарете, наблюдая и пичкая лекарствами. Когда я уже решила на побег и даже смогла подбить на помощь друзей, за мной явился декан факультета боевой магии. Удрученно покачав головой, с порога выдал:

– Десять минут на сборы. Побег отменяется. Одевайтесь, и пойдем проверять, насколько вы в форме. Послезавтра утром отбываем.

Я и слова сказать не успела, с кровати меня подкинуло. Заметила свою одежду, развешанную на стуле. Хватило пяти минут, чтобы полностью собраться, не забыв прицепить ножи, спасшие жизнь.

– Я готова, – открыв дверь опостылевшей палаты, бодро отрапортовала наставнику. Не скрою, ходить еще больно, но боль была ноющей, тянущей, с такой вполне можно смириться.

Окинув меня придирчивым взглядом, особое внимание уделив боевой амуниции – к моим четырем ножам добавилось еще два, которые я попросила Алла принести «для надежности», вызвав его смех, а потом виноватый взгляд, – декан одобрительно кивнул и велел следовать за ним на полигон, где уже находилась вся команда.

Меня удостоили пораженных взглядов. Нашлись и те, кто не сдержался и откровенно покрутил пальцем у виска в надежде, что одумаюсь. Да сейчас! Я ползти готова на королевский турнир, он всегда был для меня смыслом жизни, ради него я тренировалась, ради него могла из могилы встать и в виде зомби явиться на стрельбище. Тиасат не сдержал вдоха:

– Она определенно сумасшедшая. Из лазарета на стрельбище. Воин в юбке.

Отвечать не стала, взялась сразу за арбалет – за этот вид оружия я продолжала волноваться. И хотя в последнее время результаты впечатляли, страх никуда не делся. К тому же правая рука после ранения немного потеряла чувствительность.

Все обошлось, никто не заметил неудобства, и арбалет, и лук, и ножи слушались беспрекословно. Я немного успокоилась. Главное – верить, и все получится.

После тренировки помчалась к Гарту. Бедолага, как он без меня столько времени? Я беспокоилась, прекрасно зная норы своего друга. Опасения оказались напрасными, я с удивлением обнаружила полную лохань овса, расчесанную гриву и блестящие бока своего красавца. Кого же он подпустил к себе?

Заметив меня, Гарт заржал. Я обняла его за шею, рассказала последние новости. Как же соскучилась! Мне не хватало его общества. Мой самый лучший слушатель иногда пофыркивал, словно все понимал.

По дороге из конюшни заметила две фигуры около парка. Ината узнала сразу, а личность девушки осталась для меня загадкой. Ее будто плотный туман окутывал, но зеленую ауру я увидела отчетливо. В груди похолодело. Неужели в прошлом покушении еще и писарь замешан? Но не мог же он меня узнать! К тому же дошли слухи, что он пытается соблазнить Эйвару, очень уж ему хочется баронетом стать.

Первым порывом было подобраться ближе, но я не успела. Парочка самым натуральным образом исчезла. Скорее всего, девушка открыла портал и запихнула туда Ината, сам-то он на такое не способен.

Но тогда получается она меня или увидела, или почувствовала? Все более чем странно. Тут уж речь не только о силе – эта особа точно не нечисть? Только они могут чувствовать на таком расстоянии. Не спорю, она могла раскинуть сеть, чтобы та предупредила о посторонних, но и сети я не видела.

Хмыкнув, отправилась к себе, нужно было срочно с кем-то поделиться увиденным, а потом вместе попытаться разобраться в происходящем. А главное, сообщить о том, что Инат наверняка сообщник, ведь я встретила его, когда шла на экзамен. По сути, в том крыле делать ему было нечего, если только не устраивать пакость. Одно непонятно, почему магистры не обратили на это внимания? А может, это я так хочу повесить на него всех монстров? Да нет, он определенно замешан, моя интуиция просто вопила об этом. Тогда было так же тревожно. И ведь не прогадала, едва жива осталась.

Я так торопилась, что не смотрела ни под ноги, ни по сторонам. Неудивительно, что с ходу врезалась в преграду...

– Это становится традицией. И после таких столкновений стоит ждать очередного «сюрприза», – ехидно протянул маркиз.

– Почему, когда я куда-то тороплюсь, на моем пути возникает именно ты? – выпалила, потирая ушибленный лоб.

– Позволено ли мне будет на правах пострадавшего поинтересоваться, куда ты мчишься, не разбирая дороги? – Юноша хитро сверкнул глазами.

Хотела было возмутиться – кто из нас больше пострадал, но потом махнула рукой. Меня распирало от желания рассказать об увиденном, и я не стала себе в этом отказывать.

– Инат встречался с девушкой. У нее зеленая аура, она умеет открывать порталы, а еще прятать облик под плотным туманом, – выдала на одном дыхании.

– Ты уверена в тумане? – каким-то странно глухим голосом спросил юноша.

Я закивала.

– А еще в тот день мы видели писаря недалеко от дверей аудитории, где должен был проходить экзамен, – сдала гада со всеми потрохами.

Глаза маркиза потемнели. Он задумался, складка прорезала лоб парня. Вероятно, собственные мысли его совсем не радовали, но делиться ими он не стал. Резко развернулся и стремительно удалился.

– Вот и поговорили, – буркнула с досадой, едва ногой не топнув. Но догонять Сайлаша не стала, решив найти более благодарных слушателей, способных поддержать беседу. Ими могут быть только друзья, они точно не сбегут сломя голову, не оставят меня в одиночестве, а может, еще и посоветуют чего дельного.

Комната оказалась пустой. Наверняка Вэйша с Аллом на свидание отправились. Вот и пообщались... Что ж, значит, не судьба. Идти куда не хотелось, я упала на кровать, закинула руки за голову и ударилась в размышления.

Что-то напрягало во всей этой ситуации. Мне казалось, я упускаю важную деталь, но какую... В памяти всплыли слова наставницы, которые она любила повторять, когда я ошибалась в своих суждениях: «Запомни, Ки, черное не всегда черное. Все порой бывает не таким, как кажется на первый взгляд».

– Но почему я сейчас о них вспомнила? – задала вопрос вслух. Ответа, понятное дело, не получила. Не от кого. Но уже знала, просто так ничего не вспоминается, значит, и эта фраза всплыла совершенно к месту, наверняка в качестве подсказки. Жаль, воспользоваться ею не получалось, я не имела ни малейшего понятия, в какую сторону смотреть. А потом и вовсе погрузилась в сон.

К ужину меня разбудила Вэйша, сокрушаясь, что, если бы она не пришла, я осталась бы голодной. Подтверждая ее слова, желудок требовательно заурчал.

Первое, на что обратила внимание, появившись в столовой, – Сайлаш уже был там. Более того, оказывал знаки внимания баронессе Шатанирэ. Истасия вся цвела, мило щебетала, рассказывая что-то интересное. В груди кольнуло. Неужели я ревную? И тут же сама себе призналась: да, ревную, причем безумно.

Знаю, к блаженной ревновать глупо, да и не те у нас с маркизом отношения, но было неприятно. Горько и обидно. Стараясь не смотреть в ту сторону, села на свое место и набросилась на еду. Все разговоры шли мимо, я не вслушивалась.

– Киара? Ты чего без настроения? – вывел из задумчивости голос друга.

– Думаю, – мрачно отозвалась, услышав скептический хмык баронета Нинаташа.

– Ты и это умеешь? Прямо кладезь, а не девушка. Жаль, безродная, я бы женился.

– Я бы за тебя не пошла, – отрезала, раздражаясь еще больше.

– Надо же, безродные стали переборчивыми? – неприятно ухмыльнувшись, протянул баронет.

– Заткнись, – прошипел Алларианш. Потом обернулся ко мне: – Что-то еще случилось?

– Потом расскажу, – буркнула, непроизвольно покосившись на подиум. Истасия практически висела на плече Сайлаша, а он нежно поглаживал ее ладони и искренне улыбался, глаза сияли. Настроение, и без того паршивое, опустилось на планку ниже. Быстро расправившись с едой, покинула столовую. Вэйша и Алл помчались за мной. На лицах обоих застыла тревога. Найдя укромное место, поведала о встрече Ината с девушкой. Поделилась подозрениями, а потом не сдержалась:

– Сегодня вспомнились слова наставницы: не все такое, каким кажется. Не могу понять, что я упускаю? Что мы все упускаем?

– Хороший вопрос, – задумался Алл.

Вэйша тоже пыталась сообразить, что к чему, но не преуспела.

– Честно говоря, нет ни единой мысли, с чем это может быть связано, – призналась она. – Хотя бы намек какой был.

– Но его нет, к сожалению, я уже тоже мозг сломала, – закивала, потеряла виски.

От напряжения разболелась голова, пришлось глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть, говорят, хорошая дыхательная гимнастика помогает избавиться от боли. Видимо, не в моем случае.

– Плохо? – участливо спросила подруга. Недолго думая, она быстро встала позади меня, положила пальцы на виски и что-то зашептала. Через пару минут от боли остались только воспоминания.

– Вэйша, ты просто чудо, спасибо большое, – от души ее поблагодарила, втягиваясь в разговор. Даже мозг словно прояснился, жаль, толку мало.

Мы пытались разобрать разные версии, перебирали сильных магичек, но ни с одной из них я ни разу не пересекалась. Результатов разговор не принес, пришлось отложить выяснение до возвращения с турнира, сейчас он был в приоритете.

Следующий день прошел бестолково. К разгадке странного покушения мы не приблизились, в библиотеку меня не пустила Вэйша, заявив, что нужно собраться и подготовиться, – на королевском турнире я должна блистать. Спорить не хотелось, и я во всем положила на подругу.

Утром же, отбросив прочь плохое настроение, призвав на помощь здравый смысл и холодный расчет, я входила в арку портала, ведущего на полигон, где проводился турнир.

Команд собралось много. Трибуны были забиты, желающим посмотреть на состязания сильнейших не хватило места, стояли в проходах. Ложа короля пока пустовала.

Я осмотрела трибуны. На одной из них заметила отца, он сидел недалеко от входа, один. Едва сдержала радостную улыбку, на меня вдруг нахлынуло спокойствие. Если папа явился сюда, значит, был уверен, что я не пропущу состязания. А то, что он был один, явно показывало: сдавать храмовникам не собирается, маме правды не открыл, иначе она не преминула бы явиться, чтобы устроить скандал нерадивой дочери.

– Чему ты так улыбаешься? – склонившись ко мне, шепнул Алл.

– Я попала туда, куда мечтала, – с придыханием отозвалась, сама поверив в это.

– Осталось только выиграть, – усмехнулся друг.

Я серьезно кивнула. Да, это самое главное – выиграть. Ведь мы здесь ради этого.

Наконец затрубили трубы, возвещая о прибытии короля и его свиты. Поприветствовав собравшихся, его величество объявил о начале ежегодного королевского турнира и пожелал командам успехов.

Мы дождались результата жеребьевки, получив номера, между собой распределили, кто когда выходит на поле, и разошлись. Я присела на трибуну, наблюдая за участниками. Анализировала сильные и слабые стороны наших соперников. Из всех участников только трое вызывали опасения. На них я и обратила самое пристальное внимание.

Наша команда в первый день набрала максимальное количество очков. Мое выступление не прошло без эксцессов. Соперники, выходя на поле, презрительно кривились, не считая меня серьезным противником, тем приятнее было наблюдать, как меняются их лица.

Каждому участнику давалось по пять бросков. Для прохождения в следующий тур надо было набрать на каждом этапе минимум тридцать баллов. Когда мой первый клинок попал прямо в центр, услышала шепотки:

– Повезло девке, но скоро везение закончится.

– Новичкам всегда везет, а эту я вижу впервые. Может, тридцатку и наберет.

После третьего броска все в ту же десятку народ замер, наблюдая едва ли не затаив дыхание.

Пока максимум был сорок девять очков – у фаворита на последнем броске дрогнула рука, и он попал в девятку. И тут...

– Пятьдесят. Невероятно!

– Да такое невозможно, она магию использовала.

– Не может девка так метать, это прерогатива мужчин.

Меня поздравляли, я сияла от радости, но не обольщалась – впереди еще несколько туров.

Главное, мы прошли дальше, значительно опередив многих, что дало нам ряд преимуществ.

Прошли не все, из пятнадцати команд три вынуждены были покинуть поле. Одиночек в этом году не оказалось.

– Осталось двенадцать команд. Завтра еще четыре отправятся на трибуны, – провозгласил распорядитель турнира. – Послезавтра в разряд наблюдающих перейдет следующая четверка, оставшиеся команды сразятся, и только одна покинет поле со званием сильнейшей.

Зрители захлопали, заулюлюкали, потом все стихло. Первый день подошел к концу, народ стал расходиться. Я заметила отца. Он смотрел на меня и улыбался. Узнал? Или, как и многие другие, разглядывал девушку, заставившую трибуны встать во время моей стрельбы и метания ножей?

Отвлеклась всего на минуту, а толпа уже увлекла отца к выходу. Вздохнув с сожалением, отправилась в комнату, отведенную участникам.

Следующий день заставил приложить массу усилий для лучшего результата. Прослушав в конце количество баллов, поджала губы – с нами на одном уровне шли еще две команды, и в обеих те самые сильные противники, за которыми я пристально наблюдала.

Вечером решила прогуляться по саду, расположенному недалеко от моих покоев. Тишина расслабила и успокаивала. Заметила на тропинке одинокую фигуру, улыбнулась. Значит, действительно узнал, и сейчас мы сможем поговорить. Отцу ли не знать о моих привычках.

– Я так и думал. Родительское сердце не обманешь никакими личинами, – произнес он, обнимая меня. – Как ты?

– Отлично, – поспешила сообщить. – Как мама? Все мечтает сбыть меня в храм?

– Нет. Это и не нужно. Явившаяся жрица была весьма опечалена, что ее несостоявшаяся подопечная выходит замуж. Она же поведала, что храм забирает младших дочерей, а не старших. Тебе больше ничего не грозит. Возвращайся, а?

Покачала головой и рассказала, где учусь.

– Я планирую окончить магическую школу. Замуж всегда успею, а магия пригодится, – тепло улыбнулась, восхищаясь своим отцом – он не стал спорить или ругаться, а коротко кивнул и поцеловал меня в лоб.

– Как я понимаю, потом ты планируешь работать? – вздохнул.

Я взяла его под руку и прижалась к родному, сильному и надежному плечу.

– Ты забыл? Сам же воспитал так, что все эти женские замашки мне чужды. Из меня получился бы отличный сын. И да, я хочу иметь работу, стать самостоятельной, ни от кого не зависящей. И уж тем более от мужа, – поведала свою давнюю мечту.

Папа кивнул.

– Нисколько не сомневался в твоём ответе. Удачи, дочь. Я верю в твою победу.

Отец встал, поцеловал в висок. Мы попрощались, когда я заметила тень на тропе. Похолодела, но тревоги не ощутила. А стоило отцу стремительно удалиться, как передо мной появился Алларианш. Его широко распахнутые глаза сверлили меня с легкой обидой.

– Мог бы догадаться, все было слишком прозрачно, – нарушил тишину друг.

– Ты о чем? – осторожно поинтересовалась, когда мы присели на скамью.

– Аристократические замашки, метание ножей, знакомство с Инатом, отсутствие на турнире победительницы прошлого состязания. И как сам не догадался? Точнее, давно еще подумал на графиню, но все было слишком нереально, я и предположить не мог, что она, точнее ты, запросто откажется от титула, предпочтя безродность, а все ради чего-то непонятного. К тому же... – друг вздохнул, – вряд ли в Эйгарани найдется еще одна метательница, сравнимая с леди Кинарой Фетрано.

В голосе напарника сквозила обида, он отвернулся, вглядываясь в темноту. Я погладила его плечо, вздохнула.

– Алл, ты же слышал, что отец говорил о жрицах?

– Да, только не понял, при чем здесь ты? – удивился он.

– Инат намеренно исказил информацию, таким образом отомстив за отказ выйти за него замуж и обвинение в привороте, который с меня сняла наставница. Он вскружил голову Нале, решив хотя бы на ней жениться, чтобы получить титул. Но сестра не имела права выходить замуж, так как была обязана отправиться в храм, таковы правила. А Инат подделал, когда переводил текст, что жрицей должна стать старшая дочь. Мне пришлось бежать и скрываться. Как ты понимаешь, узнай кто о твоей помощи беглой графине, последствия были бы плачевными, – пояснила и заметила легкую улыбку.

– Глупая ты. Мы же друзья, выкрутились бы. Больше никаких секретов? – спросил парень. Я подтвердила.

Мы еще немного побродили по саду и вернулись каждый в свои покои отдохнуть перед завтрашним днем.

Спала я спокойно, проснулась с чудесным настроением, что сказало на стрельбе и метании – оружие в руках словно пело. Стрелы и болты летели в цель, ножи выписали в воздухе красивый узор, принеся дополнительные очки. Народ ликовал, а сияющий взгляд отца был лучшей наградой.

– Ты сегодня в ударе, – присев рядом со мной на трибуне, произнес Сайлаш. За два дня мы впервые смогли перекинуться парой слов.

– У меня чудесное настроение, – призналась, стараясь не смотреть на маркиза и не вспоминать его флирт с баронессой.

– Что ж, хоть у кого-то оно прекрасное, – буркнул себе под нос юноша.

Я удивленно воззрилась на него.

– И что тебе не нравится? С чем связано твоё плохое настроение? – не удержалась от вопроса.

– Ты где полночи гуляла? – вместо ответа спросил Сайлаш.

Я едва воздухом не подавилась.

– Тебе-то что за дело? Или решил побыть моей дуэньей? Блости честь? Уверяю, с этой задачей я и сама вполне способна справиться.

Маркиз не ответил, поднялся, бросив на меня злой взгляд, и удалился прочь. А потом стало не до него. Объявили результаты последнего тура. Несмотря на дополнительные очки, мы еще не победили. Правда, бороться за звание лучших предстояло с одной командой. А если точнее...

– На турнире произошло небывалое событие, осталось две команды, которым дополнительные баллы принесли метатели ножей. А значит... – распорядитель выдержал паузу, – для окончательного поединка приглашаются Киара Святарина и Кортэй Завский.

Гром аплодисментов. Я встала со своего места и вышла на середину поля. Бросила взгляд на отца. Он улыбался, но в глазах застыла тревога.

Его величество вдруг встал, и воцарилась тишина.

– В этом году у нас двое достойнейших, но победитель должен быть один. Мы усложним задание. Перед вами знакомый щит, каждому выдадут по пять кинжалов. Вы начнете их метать, и чей первый упадет или выйдет за рамки десятки, тот становится вторым. А победитель получает приз.

Снова оглушили крики и гвалт толпы. Нам вынесли кинжалы. Вот и подвох. Мои оказались затупленные. Обернувшись к королевской ложе, подняла руку. Мне позволили говорить.

– Ваше величество! Могу ли я просить о милости использовать в этом туре свое оружие? Оно всегда приносило мне удачу.

Король перевел взгляд на принесенные ножи, прикрыл глаза, подумал немного. Я ждала, затаив дыхание. Оружие передо мной вдруг заволокло туманом, распорядитель побледнел.

– Да, Киара Святарина, вы можете использовать собственные кинжалы.

Я облегченно выдохнула и улыбнулась. Мой соперник скрипнул зубами. Обернулась к нему и лучезарно улыбнулась.

– Решили подлостью вырвать победу? – поддела его и по праву, данному королем, метнула первая.

Острые вошло аккуратно в середину. Парень не ответил, но его клинок пристроился рядом. После третьего броска стало сложнее. Мы и так сотворили забавную композицию, состоящую из двух уровней, а еще две попытки. Я вытащила клинки, выигранные на прошлом турнире, – только их балансировка и острая заточка могли принести мне победу.

Трибуны затаили дыхание. Бросок. Кинжал воткнулся между двух торчащих ножей второго яруса. Кортэй пристроил свой рядом. Я прикрыла глаза, собираясь с духом. Места больше не было. Наша композиция опасно шаталась. И тут словно искра мелькнула или блик от моего кинжала, но именно туда я направила последний бросок.

Шанса сопернику не оставила. Мы оба прекрасно понимали: куда бы он сейчас ни метнул, все развалится. Я обернулась к парню.

– Просто прими поражение, – посоветовала едва слышно.

– Ни за что! – процедил он, делая последний бросок.

Нет, композиция не развалилась, нож просто отскочил, никуда не воткнувшись, и упал на землю. Сначала стояла тишина, народ переваривал увиденное, а потом...

Такого шквала оваций я и в прошлом году не слышала. Улыбалась, наслаждаясь заслуженной победой. Распорядитель собрал мои ножи и преподнес мне. Его взгляд не отрывался от двух последних клинков, и столько эмоций в нем промелькнуло, что я даже решила: мужчину удар хватит, вон как побледнел.

Соперник стоял рядом со мной, кусая губы от досады, то сжимая, то разжимая кулаки, пытался испепелить мою скромную персону взглядом. Бедолага, он так хотел выиграть. Отвлек его от этого занятия шепот распорядителя:

– Стоило догадаться. В нашем королевстве не так много девушек, умеющих обращаться с оружием. Поздравляю, графиня Фетрано, вы снова забрали главный приз. Но почему под личиной?

– Обстоятельства вынудили. Сейчас все разрешилось, но мне самой пока не хочется раскрывать инкогнито. Так намного удобнее, узнаешь много интересного, – подмигнула я мужчине.

Распорядитель поклонился, а юноша округлил глаза, беззвучно шевеля губами. Наконец с трудом выдавил:

– Графиня? Я состязался с лучшей метательницей? Это честь для меня.

Досада исчезла, взгляд парня потеплел, он сам будто расцвел и повеселел. Я прекрасно поняла его: решил, что у него есть шанс, раз меня в этом году не будет. А тут появилась какая-то

девчонка и помешала. Такой вопиющий факт любого бы расстроил. Когда же узнал, кому проиграл, стало не так обидно. Когда-нибудь и он станет первым.

Трибуны снова замерли, я обернулась. Ко мне уже направлялся его величество с призом и кубком. Самый приятный момент. Глазами отыскала отца – он светился от гордости.

Посмотрела на свою команду. Алл сиял, Сайлаш по привычке ухмылялся, но я видела, он тоже рад победе. Остальные просто наслаждались заслуженным вниманием. Только Тиазат кусал губы от досады. Ему одному не нравилось, что именно безродная принесла команде первое место.

– У нас определился победитель – команда магической школы Саарля. Они оказались самыми достойными. Поздравим героев! – Шум толпы пронесся над головой. Ко мне приблизился Сайлаш, с поклоном принял кубок из рук короля и вернулся в строй. А его величество продолжил: – И отдельный приз заслужила победительница, показавшая действительно прекрасные результаты, Киара Святарина! – громогласно объявил он. И уже тише, хитро подмигнув и обращаясь только ко мне: – Графиня, ваш арсенал пополнился еще на пару отменных кинжалов.

– Благодарю вас, ваше величество, – произнесла, склонив голову. Делать реверанс в брюках неудобно, да и выглядело бы глупо. – Я оказалась столь очарована прошлыми парными клинками, что просто не могла упустить возможность расширить коллекцию.

– Ждем вас на следующий турнир, – бросил монарх, разворачиваясь и направляясь на свое место.

Прижимая к себе весь свой оружейный «фонд» вместе с новым подарком, я подошла к команде. Алл не удержался и тепло обнял меня. Несколько человек от души поздравили, в том числе и сияющий декан. Сайлаш ограничился кивком, а Тиазат отвернулся, словно меня здесь и не было.

– А теперь возвращаемся в школу, – скомандовал наставник. Я посмотрела на трибуну, где меня ждал отец. Не могла я уйти не попрощавшись.

– Магистр, можно отлучиться на десять минут? Мне нужно кое-какие дела завершить, – попросила и заметила удивленный взгляд почти всей нашей группы.

– Я с тобой, – тут же вызвался друг.

– Только десять минут, – предупредил декан, недоверчиво посмотрев на меня.

– Мы успеем, – пообещала и потащила Алла в укромное место, где, как я знала, будет ждать отец.

Перед тем как юркнуть в нишу, обернулась. Тиазат попытался рвануть за нами, чтобы проверить, что у нас за дела, но Сайлаш недовольно схватил его за руку и сказал что-то, явно не понравившееся. Я отвернулась, время дорого.

– Папа, я выиграла! – взвизгнула, бросаясь ему на шею. – Познакомься, это мой напарник, граф Алларианш Шаргофрах, – представила друга.

– Достойный молодой человек, – оценил отец, заставив меня прыснуть. – Ваш батюшка приезжал давеча просить руки Кинары, но, увы, в тот момент я не смог принять предложение.

– Папа, и очень хорошо, что не смог, мы с Аллом друзья, о романтических отношениях речи не идет, не вздумай придумывать то, чего нет, – пригрозила отцу.

– Такими темпами ты никогда замуж не выйдешь. – Он покачал головой.

– Ну а вдруг найдется тот, кто сможет растопить ледяное сердце, – предположила и ухмыльнулась.

– Скорее, граф Озвэр займется благотворительностью и станет милейшим человеком, чем тебя кто-то укротит, – попенял родитель.

– Вот, не один я так думаю. – Алларианш расхохотался, за что получил подзатыльник.

Мы еще несколько минут поболтали, и друг показал на время. Я вздохнула, попрощалась с отцом, попросив, чтобы он по возможности присылал магических вестников, и сама обещала почаще связываться с ним. Получив – я отцовский поцелуй, а Алл – крепкое рукопожатие, вернулись к ожидавшим нас ребятам.

– Быстро вы управились. Скорострел? – похабно заржал Тиазат.

Я глянула на напарника, не понимая, что имел в виду граф.

– Не суди всех по себе, – отмахнулся Алл, помогая мне войти в арку портала.

В школе нас встречали овациями – магистр заранее сообщил о нашей победе. Студисы ликовали. Сам ректор пожал каждому участнику руку, а меня безо всякого смущения просто обнял.

– Умница, девочка, не посрамила школу. Все молодцы, поздравляю! – воскликнул глава учебного заведения. Инат, стоявший сбоку, смотрел на меня и все больше хмурился.

А потом был праздник. Я впервые не стала отказываться. В столовой накрыли столы, звучала музыка, со всех сторон слышались поздравления. Больше всех расточал улыбки Тиазат, рассказывая, как стрелял, как целился, какая жаркая схватка была с другими соперниками. Словно в рукопашной сцепился. От подобного сравнения я хмыкнула. Пусть наслаждается, девушки любят героев, может, от меня отстанет со своими похабными шутками и издевками. Алларианш с Вэйшей не отходили друг от друга. И вроде были мы вместе, а я вдруг ощутила себя лишней. Не только рядом с друзьями, но и на самом празднике. Когда начались танцы и напарник потащил подругу танцевать, я встала и решила выйти на свежий воздух.

– Потанцуем? – Мне наперерез метнулся Инат с таким самодовольным видом, словно он не сомневался в моем согласии.

– Я не танцую и устала, поищите другую пару, – спокойно предложила, обходя писаря. Не так-то просто оказалось от него отделаться.

Я обвела зал взглядом. Алл с Вэй были увлечены танцем, Сайлаш кружил баронессу Истасию, девушка счастливо хохотала. Все кругом радуются, а передо мной стоит это недоразумение.

– А я хочу с вами станцевать один танец, – настаивал парень, я не сдержала раздражения.

– Весьма странное у вас желание, точнее тон, которым вы это произнесли, – нахмурилась, потирая руки, так хотелось заехать по наглой физиономии.

– Любая была бы счастлива оказаться со мной в паре, – интимно прошептал писарь. Меня едва наизнанку не вывернуло.

– Вы всегда столь утомительны? Я же сказала, что не хочу танцевать. Оставьте меня в покое, – потребовала, предпринимая еще одну попытку обойти Ината.

– И не подумаю. Я хочу с тобой танцевать. Хотя не откажусь и от прогулки наедине. –

Прозвучало мерзко. А когда меня еще насильно потащили на улицу, терпение лопнуло.

Удар под колено заставил писаря ослабить хватку, разворот, и мой кулак сначала впечатывается ему в живот, а потом в скулу. Отойдя от наглеца на пару метров, припечатала:

– Я не танцую и не хожу на свидания против воли. В следующий раз подумай, стоит ли проявлять настойчивость и пытаться удовлетворить свое «хочу», особенно если оно идет вразрез с желанием девушки.

Резко развернувшись, собралась уйти в комнату, как... ударились о твердокаменное тело маркиза. Голова и так побаливала, а после столкновения в ней будто россыпь звезд взорвалась.

– Что ж тебе не танцевалось? – застонала, ощутив, как мои руки перехватили. Ну да, я едва и ему не врезала машинально.

– Танцевалось, но я заметил, как этот тип пытался вывести тебя на улицу. Что он хотел? – прошипел маркиз.

– Свидание или танец, я так и не поняла. Спроси у него сам, а я пошла спать. – Вздохнула, бросив полный презрения взгляд на писаря. – Устала.

– Спрошу, обязательно спрошу, – с угрозой в голосе рыкнул Сайлаш. – Идем, провожу до комнаты, пока еще кто-нибудь не пострадал, ты сегодня слишком воинственно настроена.

– Ты еще меня в чем-то обвиняешь? – от возмущения едва не задохнулась. – Ну знаешь ли...

– Тебе идет, когда ты злишься.

Он улыбнулся, и я не нашлась, что ответить. А уже через минуту ответ стал не актуален – сиятельный попросту подхватил меня на руки и вынес из зала. На меня напал ступор. От шока и слова сказать не могла.

Отойдя подальше от столовой, меня утащили в нишу и начали целовать. Жестко, зло, словно выплескивая раздражение и в то же время устанавливая права. Я не могла понять, что так злит парня, а спросить не получалось, мои губы продолжали терзать с возрастающей страстью.

А потом все изменилось. Хватка ослабла, и оказалось, что я самозабвенно отвечала маркизу, цепляясь за его шею. Оторвавшись на мгновение от губ, Сайлаш пристально взгляделся в мое лицо. Мой взгляд был прямым и открытым. И после этого поцелуи стали нежнее и мягче.

– На сегодня хватит, иначе не смогу сдержаться, – хрипло произнес парень, выходя из ниши со мной на руках.

– Можешь поставить меня на пол, я не кисейная барышня, сама дойду.
– Тебя отпусти, так снова куда-нибудь влипнешь, – с досадой отозвался он. Хотела разозлиться, но после таких поцелуев не смогла.
– Это просто недоразумение, к тому же ты видел, я в состоянии постоять за себя.
– Куда вы с Алларианшем ходили? – задал вопрос маркиз и напрягся.
– Тебе-то что за дело? – искренне удивилась, потом до меня дошло, как это восприняли. – А ты что подумал? – тут же облекла мысль в вопрос.
– То же, что и остальные, – недовольно буркнул парень. – Сорвались спешно, явились довольные, сияющие. Словно...
Сайлаш запнулся, а меня распирало от смеха. Знаю, неподходящая ситуация, но я ничего не могла с собой поделать.
– И тебя не смутило, что он встречается с моей подругой? – вкрадчиво заинтересовалась, получив полный недоумения взгляд.
– Ну и куда вы оба тогда сорвались? – не отставал маркиз.
– С отцом встречалась, а напарника представила как друга. Да и попрощаться с папой хотелось, я его полгода не видела, – решила открыть королю школы правду. Порадовало, что он сразу поверил и расцвел улыбкой.
Меня донесли до комнаты, еще раз поцеловали и пожелали приятных снов. Я смотрела вслед парню, окончательно перестав его понимать.

Глава 6

В комнате села возле окна и уставилась вдаль. Думать ни о чем не хотелось. Губы горели после поцелуев, улыбка не желала исчезать. Станный он все-таки, сначала развлекает блаженную, потом помогает мне, на руках таскает. Меня поразило, как быстро он оставил баронессу, я и не думала, что заметит мой уход, будучи поглощен красивой девушкой. Заблуждение оказалось приятным. Я непроизвольно тронула губы, до сих пор хранившие привкус.

– А ведь он ревновал! – дошло вдруг, когда вспомнила вопрос о нашей с напарником отлучке. И поэтому все время злился? Сам себе придумал, сам поверил, разозлился и потом наказал меня же жестким поцелуем.

Я расхохоталась. А говорят, только девушки способны придумать невесть что, а потом обвинять других. Парни-то недалеко от них ушли. Но теперь вопрос встал по-другому: с чего это королю школы ревновать обычную меня? Не спорю, хотелось, конечно, помечтать, но я прекрасно осознавала, как бывает больно, когда мечты осыпаются осколками, потому и не торопилась фантазировать.

Скорее всего маркиз и правда решил приручить непрошибаемую меня, недаром при памятном разговоре граф предлагал ему пари – здесь, как успела понять, это в порядке вещей. Аристократы развлекаются на свой лад. Стало мерзко, вот из-за таких надменных, напыщенных, без грамма совести и моральных принципов и идет о нас такая слава, простой люд и боится, и ненавидит. Мой отец не желал такой участи, поэтому в своем графстве и относился ко всем так, как они того заслуживали. И неважно, с кем разговаривал, с простым кузнецом или с наместником, разницы в общении он не делал, уважение выказывал обоим. За это его уважали.

Я и сама не понимала, как можно вести себя по-другому. Встретив по пути Алла, поразились его надменности, вседозволенности и отсутствию должного воспитания. Потом поняла, что воспитывали его как раз в духе многих аристократов: у кого нет статуса, рода или положения, тот никто и не заслуживает даже пыль с сапог сдувать. Нелепо? Еще как. Но именно так происходит в семьях многих аристократов, как ни прискорбно.

Снова уткнулась в разрисованное морозом окно, местами успевшее подтаять. Эх! Вот бы над школой поставить такой же купол, как над полем, где проходил турнир. Тепло, ветры не задувают, не надо кутаться в теплые вещи. Хоть до учебного корпуса всего метров десять, но я и за этот путь успевала замерзнуть. Не говоря уж о прогулках с Гартом. Бедолага, как и его хозяйка, мерзляком оказался – на улице долго не задерживался, недовольно фыркал и переступал с ноги на ногу, а потом и вовсе тянул меня обратно в стойло. Лета мы ждали вместе.

– Что произошло? Мы все пропустили, – не успев ввалиться в комнату, потребовала отчета Вэйша. Вслед за ней осторожно просунул голову Алларианш.

Приход друзей заставил вынырнуть из размышлений. Заодно можно наконец обсудить многое. Если только соседка не скажет, что устала, и не завалится спать. Хотя наверняка пока все не узнают, вряд ли успокоятся, вон как глаза блестят у обоих.

– Ты чего там прячешься? – не сдержала усмешки, наблюдая за напарником.

– А вдруг ты спишь уже, и так слухов хватает, – хмыкнул, – но раз ты одета и еще не ложишься, я войду. Мне тоже интересно.

– Слухов? Каких слухов, ты о чем? – не сразу сообразила, покосившись на друга, но он только отмахнулся.

Вэй же торопилась перевести тему на то, что их сейчас интересовало, и настроена была весьма решительно.

– Рассказывай. Что этот гад от тебя хотел?

– Сначала потанцевать, потом утащить на свидание. Против моей воли. – Вспомнив, скривилась.

– Надо было сильнее наподдать, – мстительно процедила подруга. – Это он еще легко отделался.

– Я бы с радостью, но в зале было много народа, если б стала его калечить, меня бы не поняли, – вздохнула с сожалением. – А так, не поверишь, у меня руки чесались за все разом отплатить ему по самую макушку.

Вэйша погрозила кулаком невидимому злодею, а я заново прокрутила в памяти ту сцену. Нахмурилась. Почему мелкие детали я замечаю позже? Вот и сейчас, подняв палец и попросив друзей помолчать, шаг за шагом вспоминала разговор с Инатом.

– Что? – осторожно спросил Алларианш.

– Кхыр! А ведь он не для себя пытался меня вывести. – На недоуменное переглядывание пояснила: – Он словно ждал знак. И ко мне подошел не сразу, сначала получил от кого-то одобрение. Но от кого?

– Ты помнишь, в какую сторону он смотрел? – шепотом спросила Вэй, боясь спугнуть воспоминание.

– Помню, но в той стороне находились маркиз с блаженной, Эйвара с Тиазатом и наш декан с Аяной. Если брать методом исключения, то ни один не подходит на роль убийцы. Граф и баронесса неприятные, конечно, личности, пакостники и подлецы, но не убийцы. Маркиз странно себя ведет, сидел со мной, когда я была ранена, он точно убивать не стал бы, – начала перечислять. Алл не сдержал смешка.

– Ну да, он бы лучше соблазнил, именно этого, как я понимаю, он и добивается.

– Да ладно, у него поклонниц как блох на собаке. Я-то ему зачем? – Отговорка была так себе. Слова друга мне понравились. Но я отвлеклась. – Блаженной точно нет смысла меня убивать, живет в своем мире, радуется простому общению. Остаются преподаватели, но в это я поверю в последнюю очередь. Не для того они дежурили возле меня, чтобы потом замысливать убийство.

– Не потом, а перед, – поправил Алларианш.

– Думаешь, охраняли, чтобы добить? – смешок вышел слегка истеричным.

– Сомнительно. Среди преподавателей женщина только Аяна, а она в принципе не станет мारать руки убийствами. Да и монстры не по ее части, силенок у ведьмы не хватит, – заметил напарник.

Пришлось согласиться, он прав во всем. Значит, преподаватели отменяются.

– Сути это не меняет. Покушение организовано кем-то из адептов. Но у меня ни одной мысли нет по этому поводу, – развела руками. – Если на меня взъелась одна из поклонниц маркиза, то почему решила действовать сейчас? дождалась бы, пока ему надоест играть со мной в кошки-мышки, а потом... Уже думала, стою ли я потраченных сил и опасностей, которым она наверняка подвергается.

– А если она не желает ждать, а мечтает сразу получить Сайлаша в свое личное пользование? – предположила подруга.

– Сама-то в это веришь? – Я досадливо скривилась. – Маркиз совершенно не похож на того, кого можно приручить или насильно обратить его внимание. Он себе на уме. Как тот кот, который гуляет сам по себе.

– Твоя правда. Тогда у меня больше теорий нет, – вздохнула соседка.

У меня тоже не было мыслей на этот счет.

– Не все то, чем кажется, – повторил мои недавние слова Алл.

Мы с Вэйшей вперили в него недоуменные взгляды.

– Ты о чем-то догадался? – Я даже подалась вперед от нетерпения.

– Нет, к сожалению. Мысль мелькнула и пропала, – выругался парень.

Мы еще немного поговорили, после чего вытолкали напарника к себе, а сами завалились спать. Кинжалы я положила рядом с собой, по периметру комнаты поставила охранку. Были опасения, что вскоре меня ждут проблемы. А чтобы не пострадала подруга, обезопасила хотя бы нашу комнату.

Ночью мне снилось нечто невразумительное. От кого-то убегала, сама не понимая, зачем бегу, когда проще посмотреть опасности в глаза. Но было что-то такое, с чем – я точно знала – справиться сама не смогу, мои силы и навыки перед этим страхом бесполезны. Но что это или кто – не видела, хотя ощущение важного не отпускало. Скрывающая кого-то зеленая дымка, потом образ наставницы, удрученно качающей головой и шевелившей губами. И будто ветерок донес ее слова: «Отринь наносное, вам всем мешает заблуждение. Избавьтесь от него, все слишком очевидно, но вам мешает собственное...»

Ничего больше не разобрала. Зеленый туман словно окутал наставницу, не давая подсказать дальше. И проснулась я с мыслью: добро не всегда является таковым, за его оболочкой скрыта сама тьма. Вот кхыр, ну почему она просто не назвала имя? Всем было бы намного проще.

– Странный сон, – выдала, распахнув глаза.

Вэйша уже сидела на кровати и смотрела на меня.

– Ты во сне бормотала и кричала, – поведала она, – но я ни слова не разобрала.

– Я даже не помню, что снилось, – пожала плечами, отгоняя от себя неприятные ощущения.

Тело словно покрылось липкой пленкой, хотелось поскорее в душ.

– Ты подготовила доклад по высшей иерархии Эйгарани? – покидая комнату, спросила соседка.

– Да, это самый легкий вопрос, который мы получали за все время, – улыбнулась, доставая свои записи и протягивая Вэйше.

– А откуда ты знаешь, у кого какая магия? Этого же нет в книгах, я проверяла.

– Нет. Но моя наставница когда-то гоняла меня по этой теме. Любой маг должен приблизительно представлять, какой род чего стоит. Многие могут представлять опасность, значит, мы должны быть готовы столкнуться с ней лицом к лицу, и во избежание неприятных последствий я должна была все изучить, – честно призналась и тут же прикусила язык. Поздно.

– Интересно, тебе-то зачем? Насколько я знаю, такого знания требуют только у наследников, чтобы в случае предложения брачного договора не попасть впросак. – Вэйша склонила голову набок.

От ответа спас напарник, появившийся как нельзя вовремя и услышавший разговор. Он приблизился с широкой улыбкой на лице, чмокнул подругу в висок и, подмигнув мне, ответил:

– Вэй, ты вечно забываешь, что Киара училась вместе с госпожой. Им давали одинаковые задания. Это же очевидно.

М-да, отговорка так себе, я бы не поверила. Но соседка, бросив на меня подозрительный взгляд, все же сменила гнев на милость и отстала с вопросами. Но по моему докладу на всякий случай пробежала глазами – неизвестно, кому придется отвечать на занятии.

Волновалась Вэйша зря. Магистр Тариат остановил свой выбор на мне, поставив высший балл. Остальные занятия прошли странно, будто каждый преподаватель вознамерился проверить уровень моих знаний. Пришлось напрячь мозги и силы, так как вынуждена была задействовать магию.

На последнем занятии, расплетая иллюзию, ощутила, как дрожат руки. Сегодня уже многое сотворила: на практической магии – воздушные воронки и огненные плети; на артефакторике накладывала простейшие плетения на заготовки, более сложные без дара сотворить было трудно; на зельеварении с помощью магического взгляда и считывания наложенных заклятий отделяла ядовитые травы от безвредных.

К концу дня резерв оказался ниже среднего. Такое ощущение, что меня пытались деморализовать. А вдруг это тоже звенья одной цепи в задумке безумной девицы, не смилившейся с проигрышем – я ведь до сих пор жива. Неудивительно, что к концу дня чувствовала себя паршиво. Но справиться я должна, чего бы это ни стоило.

Иллюзия оказалась сложной. Магистр наблюдал за мной, сузив глаза, в них я усмотрела скепсис. Не верил в мой успех? Зря. Я обязательно найду выход из положения, но для этого требуется полная сосредоточенность.

Ага, вот он, основной узел плетения, на котором держится иллюзия. Заметить-то я его смогла, но расплести сил не хватало. Крохи магии ушли на определение узла. Кажется, учитель тоже понял это, посмотрел так, словно собирался нелицеприятно высказаться. Ну уж нет! Решение пришло мгновенно. Вспомнила поступление, как мы с Алларианшем смогли расправиться с иллюзией.

На губах появилась ухмылка, заставив преподавателя отойти на шаг. Не знаю, что он там себе надумал, но сказать ничего не успел. Выхватив кинжал, я воткнула его в узел, просто разрывая плетение. Морок растворился, Алл и Вэйша не сдержали радостного возгласа, а магистр поджал губы.

– Студентка Святарина, не всегда может быть действенным такой кардинальный способ развеивания иллюзий.

– Уже второй раз получилось, – с самым невинным видом ответила и захлопала глазами, как это обычно делала Эйвара. У нее срабатывало, вдруг и мне повезет.

– Все зависит от плетения, порой можно получить ощутимую отдачу. Вам повезло, в стенах школы запрещенных заклятий не накладывают. Но вы не всегда будете здесь. В жизни всякое может случиться, учитывая недавние события, – ровным тоном поведал учитель.

– Вы о попытке моего убийства? – догадалась и продолжила: – Я знаю, когда можно использовать оружие, а когда лучше обойтись магией. Просто не всегда меня будут сначала выматывать, а потом давать сложные задания.

Впервые за время урока наставник хитро и по-доброму усмехнулся. Покачал головой, посмотрел на нож, который я до сих пор держала в руке, и только потом ответил:

– Догадались, значит? В сообразительности вам не откажешь. Но не стоит придумывать то, чего нет. Да, на каждом занятии вас выматывали, чтобы проверить, насколько вы способны действовать в решающий момент. Вокруг вас что-то происходит, если попытались убить один раз, наверняка попытка повторится, и мы должны представлять, как вы справитесь с самозащитой. Вдруг у наставников не будет возможности успеть, как было в случае с кхыром. Я прониклась речью, но и, признаться, испугалась. Что такого произошло, что даже преподаватели засуетились? Неспроста взялись испытывать меня на прочность.

– А может, наша безродная байстрючка короля, и кто-то боится, что она будет претендовать на корону? – язвительно подал голос Тиазат.

Мне захотелось его стукнуть посильнее. Едва сдержалась.

– Точно, поэтому его величество лично вручал ей приз на турнире, – подхватила Эйвара.

– А кто должен был вручать? – искренне удивилась, посмотрев на баронессу. – Король всегда лично этим занимался. Я не пропустила ни одного турнира, поэтому знаю, о чем говорю.

Никто не ответил, да этого и не потребовалось, прозвучавший колокол означивал окончание занятия. Но осадок после слов наставника еще долго оставался, особенно если учесть, что усилилось чувство тревоги, оно неотступно преследовало меня все время.

В столовой бросила взгляд на Сайлаша, наши глаза встретились. Сидящая рядом с ним Истасия привычно щебетала и смеялась, поглаживая руку маркиза. Он отвечал ей ровно, но ласково, как можно было понять из мимики и теплоты в глазах. Но и на меня не забывал поглядывать.

Я посмотрела на баронессу Шатанирэ. Сильный маг, как я слышала, но с мозгами что-то не то, она словно жила в собственном мире, улыбалась своим шуткам, ее ни разу не видели угрюмой или раздраженной. Блаженная? Да, такое определение больше всего подходило девушке. На миг стало ее жаль, а потом вдруг вспомнила: ее фамилии не было в моем докладе, потому что информация об этой семье оказалась недоступна. Поскольку из детей у них только дочь и породниться с родом Шатанирэ нам не грозило, отец и не настаивал на поиске.

А в чем, собственно, выражается большая сила Истасии? Говорили об этом много, но ничего конкретного. Я решила позже расспросить обо всем Алларианша, вдруг он что-то знает, парня наверняка, как и меня, заставляли учить родословные, особенно те, где в семье наследницы. Истасия и была одной из них.

Интерес к баронессе возрос еще по одной причине. Если она доучилась до третьего курса, значит, сильна – как меня успели просветить, многие отсеивались на втором и оставались только сильнейшие. И эта девушка с блаженным взглядом интриговала: что же она умеет?

После обеда мы втроем отправились к Гарту, но у него пробыли недолго. На Вэйшу напал приступ ребячества – захотелось поиграть в снежки и слепить чудо снеговое. Мы с напарником азартно подхватили, потом к нам присоединились еще студиусы. Время до ужина пролетело весело, давно я так не развлекалась. Впервые не мерзла, несмотря на то что одежда промокла, лицо покраснелось, ноги подкашивались от усталости, зато смеялась от души. Ушли тревога и страх, я просто наслаждалась происходящим.

Когда же в забавы влился еще и Сайлаш, началось что-то невообразимое. Девицы будто с ума посходили, спотыкались в опасной близости от маркиза, пытались на него упасть или просто на нем повиснуть. Я наблюдала со смехом и сочувствием. Когда он самым наглым образом спрятался за мою спину от очередной поклонницы, я расхохоталась:

– Теперь вижу, как тяжела доля короля. Если корона не давит, так свита замучает.

Мы отошли ото всех, за нами наблюдали с разными выражениями лица, но ни я, ни тем более маркиз ни на кого не обратили внимания. Он шел рядом, держа мою руку в своей, и это было так естественно, что вредничать и вырывать ладонь из захвата не хотелось. Неизвестно, сколько продлится блажь короля, а так хоть моментом воспользуюсь.

– Ладно если просто замучает, а то каждая норовит не только в кровать залезть, так еще и кольцо с браслетом получить в награду, – досадливо скривился юноша. А потом без перехода спросил: – Ты с кем на весенний бал пойдешь?

Я остановилась, осмотрелась – мы шагали по заснеженной тропе в парке. Издалека раздавался смех продолжавших играть в снежки студентов. Нас они ни видеть, ни слышать не могли.

– Что за бал? – удивилась, не понимая, о чем речь.

– Киара, ты точно девушка? Или парень в юбке? – усмехнулся маркиз, скептически окинув меня взглядом.

– Не понимаю я твоих издевок. Не проще объяснить, что это за праздник? – С легким раздражением посмотрела на собеседника.

– Каждый год в день встречи весны и проводов зимы проводится бал, на него съезжаются все аристократы Эйгарани, тогда же выбираются король и королева на ближайший год. Многие уж месяц назад начали готовиться, а ты даже не в курсе, – усмехнулся парень.

– И когда сие знаменательное событие? – все же решила поинтересоваться.

– Через месяц и три дня, – любезно просветили меня. – Ты не ответила. С кем ты идешь на бал?

– Пока не знаю, меня никто не звал, – призналась, глянув на него из-под ресниц.

– Отлично, тогда я тебя приглашаю. Пойдешь со мной? – Проникновенный взгляд заставил шумно выдохнуть.

Заманчивое предложение, но я волновалась. Мне показалось, есть тут какой-то подвох.

Поспешила уточнить:

– Я соглашусь, если объяснишь, зачем тебе это? Не поверю, что ты готов вести на бал безродную. Наверняка это акт протеста, и я хочу знать, кому и против чего?

– Я знал, что ты умна, – вздохнул Сайлаш и отвернулся. – Ты права, это действительно акт протеста. Отец выбрал мне невесту. Но...

– И кто она? Почему тебе так претит этот брак?

– Не знаю... Истасия милая, добрая, беззлобная... – Он запнулся и задумался, а у меня внутри все заледенело.

Блаженная в качестве супруги? За что же так наказывать своего сына? Но тут я обратила внимание на заминку.

– Тебя что-то смущает? Почему замолчал? – спросила, стараясь, чтобы голос не дрожал. Да, себе я могла уже признаться в своих чувствах к маркизу, и мне совершенно не хотелось, чтобы он женился, даже на блаженной.

– Смущает. Не стоит пока об этом говорить, – отмахнулся Сайлаш, – всего лишь домыслы. Не хочу ни на кого бросать тень, пока не разберусь.

– А почему ты просто не откажешься от этого брака? – удивилась, вспоминая обычаи других родов. Ни в одном не было принуждения, а уж в семье маркиза Киэртарского вообще царили свободные нравы. Оттого и отпрыски столь наглые и самоуверенные.

– Я пытался поговорить с отцом. Впервые видел его таким непреклонным. Мне поставили условие: или баронесса Шатанирэ, или графиня Фетрано, чей отец – родственник короля, а владения барона граничат с нашими. Когда я отказался от обоих вариантов, мне пригрозили, что женят насильно и не дадут доучиться последние два года.

– Вероятно, в вашей семье что-то произошло, если твоему отцу понадобилось брачное соглашение. – Задумалась, не открыть ли правду маркизу? Но нечто внутри меня воспротивилось этому, и я промолчала.

– Я спрашивал, но мне посоветовали не лезть не в свои дела и готовиться к свадьбе. А пока еще свободен, на бал хочу пригласить именно тебя, – широко улыбнулся юноша.

В груди потеплело, и я не смогла не ответить на его улыбку.

– Хорошо, я пойду с тобой, – пообещала, потому что других кандидатур не было.

Вряд ли кто рискнет пригласить «бессердечную безродную». Алл мог бы, но я уверена, он отправится с Вэйшей.

– Я пришла к тебе мадам Свители, она поможет... – начал было маркиз, но я отрицательно покачала головой.

– Нет. Наряд выберу сама. Не переживай, краснеть за спутницу не придется, – пообещала, а в следующую секунду меня обняли и прижали к себе.

– На наряд я бы вообще обратил внимание в последнюю очередь, меня больше интересует, что под ним, – горячий шепот обжег, посылая импульсы по всему телу.

Едва не застонала, когда меня поцеловали. Глаза закрылись сами собой, я растворилась в ощущениях.

Сердце гулко стучало, и не только мое. Сайлаш был непривычно тих. Его глаза с поволокой желания смотрели на меня со смесью сожаления и интереса. Я видела его чувства и понимала причину сожаления. Статус. Уверена, узнай он, кто я на самом деле, обрадовался бы, хотя прежде наверняка прибил бы за обман, а потом воскресил. Но пока открыть правду было невозможно.

Мы еще немного побродили по заснеженному парку. От присутствия маркиза стало жарко. Его объятия будоражили, заставляя кровь кипеть. Мы говорили обо всем и ни о чем. В перерывах целовались. Не обошлось и без ехидства. Еще бы, тогда точно решила бы, что парня подменили. Но его легкие и необходимые подколки мне нравились тем, что наши пикировки поднимали настроение нам обоим.

Впервые за все время в столовую мы пришли вместе. Шепотки слышались со всех сторон. Маркиз провел меня до нашего стола, а сам отправился за свой.

Мне показалось, или во взгляде Истасии вдруг мелькнула ярость? Наверное, показалось, вон как улыбается и щебечет. Хотя... Я никак не могла отделаться от неприятного ощущения.

– Вы ничего себе не отморозили? – оторвал меня от размышлений Тиазат.

– Ты о чем? – поинтересовалась, заметив неприязненные взгляды девушек.

– Он тебя оприходовал прямо на снегу? Хотя чего с безродной церемониться? Надо срывать куш, пока есть возможность, – пояснил он, разливая меня.

– Интересно, а тебя когда-нибудь интересовало что-то другое? Или все мысли только в одну сторону повернуты? – не без сарказма спросила у неприятного типа.

– Да тут и поворачиваться никуда не надо, – отмахнулся тот. – Глаза горят, губы припухли, дураку понятно, вы целовались, но на морозе это не обходится без последствий.

– На себе, что ль, испытал? Хозяйство не отморозил? – съехидничала, скрывая раздражение.

– Тебя так сильно беспокоит мое хозяйство? Могу показать, уверен, понравится больше, чем маркизовское, – глумливо заржал граф.

Мое терпение лопнуло. Заклинание немоты вырвалось само, и через секунду этот гад то открывал, то закрывал рот, не в силах произнести хоть слово. Довольная эффектом, подняла палец вверх.

– Ненавижу сплетников, пустобрехов и завистников. Молчание пойдет тебе на пользу.

Больше никто не рискнул злословить, и я смогла нормально поесть. А потом и вовсе народ переключился на разговоры о предстоящем бале. Для всех стала шоком новость, что сам король почти своим присутствием наш праздник. Естественно, все девушки уже начали шить наряды, некоторые сетовали на отсутствие денег, другие сокрушались очередью на пошив. Я в беседы не встревала, у меня наряд был. Как чувствовала тогда, прихватив из дома три выходных платья, сшитых на королевский бал по случаю помолвки принца, на который я так и не попала. Как и следовало ожидать, многим стало не до учебы. Девушки, кто мог себе позволить, носились в поисках тканей и драгоценностей. Парни ходили щеголями, выбирая спутницу на праздник. А я... почти все свободное время проводила или у Гарта, или в библиотеке.

Однажды Вэйша не выдержала. Стоило мне собраться, чтобы отправиться к хранителю, с которым мы за это время успели подружиться, как меня самым наглým образом схватили за руку и усадили за стол. Глаза соседки метали молнии.

– Киара, ты действительно настолько черствая? Не замечаешь очевидного?

– Не понимаю, на что ты намекаешь? – искренне удивилась взрыву подруги.

– Напекаю? Нет, дорогая, я открытым текстом сообщаю: ты дура бессердечная. Маркиз вокруг тебя ужом вьется, а ты нос воротишь, – строго заметила девушка. – Ты уже придумала, с кем на бал пойдешь?

– Да с ним и пойду, – усмехнулась, заметив, как она осеклась. Не поверила.

– С ним – это с кем?

– С Сайлашем, он давно меня пригласил, – пояснила и едва не оглохла от воплей радости, а потом возмущения.

– И ты только сейчас об этом говоришь? До бала две недели, а ты ни о чем не думаешь, – попеняли мне.

– Прости, а о чем я должна думать? Хватит того, что я учусь сразу за всех. Больше, кажется, некому, – не смогла удержать легкий сарказм.

– Не прикидывайся, ты прекрасно поняла, о чем я. Уж не в форме ли ты собралась пойти на бал? – ехидно спросили у меня.

– А ты уже выбрала платье? – ответила вопросом на вопрос и прищурилась, заметив, как сникла Вэйша.

– Мне пообещали что-то быстро сшить. – Вот только радости не чувствовалось.

Решение пришло мгновенно. Вырвавшись из захвата все еще удерживающей меня девушки, заговорщически ей подмигнула, резко встала и вытащила из-под кровати свой сундучок. Заметив, что подруга собралась что-то сказать, попросила:

– Помолчи, ладно? И подожди пару минут. Ты пойдешь на бал самой красивой. Это я тебе обещаю.

– А ты? – почему-то шепотом выдохнула Вэйша.

– А я тем более. У меня такой спутник, перед которым стыдно ударить лицом в грязь, – усмехнулась, открывая крышку.

Вынув первое платье, вручила его потрясенной соседке. Следом появилось и второе. Я предложила выбрать, но Вэй оказалась не в состоянии адекватно мыслить – с таким восторгом разглядывала наряды, что меня вряд ли слышала.

– А ты в каком пойдешь? – отмерла она спустя минут десять.

Достала третье платье, то, что предназначалось для королевского торжества, – его я еще ни разу не надевала. Корсет цвета хвои, в тон моим глазам, расшит жемчугом и сапфирами с зеленоватым оттенком, по всей длине пышной юбки узорная вязь драгоценных камней, правое плечо украшала подвеска из семи изумрудов.

– Это... умопомрачительно, – потрясенно выдохнула Вэйша. И тут же глаза ее сузились и приобрели осмысленность. – А теперь рассказывай. Свои сказки о безродности оставь другим. Сплетни верны? Ты незаконнорожденная дочь короля?

Я не смогла больше сдерживаться и залиvisto расхохоталась. От души. Мой смех, кажется, обидел подругу. Я долго не могла успокоиться, а потом обняла ее за плечи и прошептала с видом заговорщика:

– Нет, дорогая. Я не байстрючка короля, всего лишь графиня Фетрано к твоим услугам. – Еще и присела в реверансе, как бы нелепо это ни смотрелось.

– А?... Э?... – только и смогла выдать потрясенная девушка. Судя по всему, нормальные слова у нее закончились, остались только междометия.

– Так какое платье ты выбираешь? – невинно осведомилась, наблюдая за реакцией подруги.

– Это мне? – заторможенно спросила Вэйша.

Я не смогла сдержать скептического хмыка.

– Ну, если я тебе их предложила, то да. Примерь оба, какое больше подойдет, то и оставишь. Прическу я тебе сделаю.

– Ты? Мне? – Потрясенная девушка все еще переваривала услышанное, не до конца веря или пока плохо соображая, что происходит.

– Киара, а почему ты... отказалась от титула? Ведь отношение... – робко начала она. – Могла бы назваться другим именем, если свое нельзя было использовать.

– Плевать мне на отношение. Обстоятельства сложились так, что до недавнего времени я считалась беглянкой. Правда открылась недавно, – и я в деталях поведала свою историю. И о роли Ината в ней. – Что же касается, как ты сказала, другого имени, тут все сложно. Я не имела на это права. А если бы представилась, скажем, графиней Рэдаританской, а у нас уже есть такая, представляешь себе казус? Да меня бы сразу в тюрьму уперли за такую ложь, потом началось бы расследование. Правда быстро всплыла бы, а я не для того сбежала, чтобы так легко попасться.

Стоило закончить, как Вэйша выругалась. Грязно и со вкусом, обрушив на голову писаря все кары мира. Одергивать и укорять, что девушки так не выражаются, не стала, мне и самой хотелось так же ругаться.

– Подожди, но почему тебя никто не вычислил? Разве аристократы не знают друг друга в лицо? – Вэй задала резонный вопрос.

– Знают. И если честно, затевая аферу, я волновалась, а когда встретила Алларианша, до меня дошло: на всех балах и празднествах мало кто смотрит на лицо, оценивают наряды, количество драгоценностей и стоимость рода, как бы нелепо это ни звучало. Если бы отец вздумал меня сватать, потенциальные женихи оценили бы внешний вид, но никому лично до меня дела не было. Да и на празднествах я была всего трижды, когда дебютировала во дворце три года назад. И хоть времени прошло мало, вряд ли тот же маркиз Сайлаш, который танцевал целых три танца с восторженной и наивной графиней, увидел бы ее во мне.

– Я знала, что у аристократов все запущено, но не думала, что до такой степени, – покачала головой подруга.

– А Алл... Он знает, кто ты? – опустив глаза в пол, тихо спросила Вэйша.

– Знает. На турнире я познакомила его с отцом, представив, как друга и напарника. Еще король прекрасно меня видел даже под личиной, – усмехнулась проницательности нашего монарха. Недаром я всегда считала его умным и справедливым правителем, способным узреть то, что скрыто от многих.

– А мне не сказала? – попыталась обидеться девушка, но я не дала ей надуться.

– Сказала. Сейчас. Этого мало? Или тебе важнее, когда именно ты узнала правду? – Я приподняла бровь, показывая свое отношение к нашему разговору.

Чтобы разрядить обстановку, Вэйша вдруг хитро ухмыльнулась и... бухнулась на колени, делая вид, что размазывает слезы по лицу, и причитая:

– Прости, сиятельная госпожа, не вели казнить...

– Тьфу на тебя. Кто-то легенд перечитал, – не смогла сдержать смеха. – Вставай, будем платье мерить.

– Но как же... я же... и надеяться на прощение не смею...

Спектакль продолжался. Я встала в позу, притопнув ногой. Вошла в образ.

– Что ж, прими наказание. Сейчас встанешь и примеришь наряды, думаю, будет достаточно.

– Как вы добры, всемилостивая госпожа, вовек не забуду вашей щедрости, – продолжала отбивать поклоны подруга, пока едва ли не силком ее подняла.

Так, смеясь и веселясь, заставила девушку надеть сначала розовое платье с топазами, потом голубое с бриллиантами. Второе ей шло намного больше, оттеняя глаза. Она мгновенно преобразилась, став просто красавицей, хотя и до этого дурнушкой не была.

– Как же все-таки меняет дорогая одежда, – словно прочитав мои мысли, завистливо вздохнула подруга. – Но я не могу в такой появиться.

– Это еще почему? – искренне удивилась я строптивнице. – Мой пример оказался заразным? Тебе вдруг стало наплевать на бал?

– Нет! Конечно, нет! – с горячностью воскликнула она. – Просто... Если хоть один камень пропадет, я за всю жизнь не рассчитаюсь.

– Ну ты и дурында, – вспомнила любимое выражение наставницы. – Кто ж будет на платье пришивать настоящие камни? Это коррутаны – искусственные кристаллы, сделанные под настоящие, мало кто их отличит. Не стоит из-за такой мелочи отказываться от удовольствия.

– Спасибо, – горячо обняла меня Вэй и тихо добавила: – Я знаю, ты соврала. Но сделаю вид, что поверила, когда еще удастся пощеголять в графском наряде?

Явившийся Алларианш застал нас в самом радужном настроении. Долго выпытывал причину, но мы так и не признались, какой сюрприз ожидает его на балу.

– Вы мне только скажите, я после ваших неожиданностей жив останусь? – в шутку хватаясь за сердце и закатывая глаза, спросил напарник.

– Не только останешься, но и в накладе не будешь, – задорно подмигнула, выпроводив Алла за дверь. Нам предстояло еще много работы по усовершенствованию внешнего вида Вэйши.

Сначала она отказывалась, но против моего напора устоять не смогла.

* * *

За неделю до бала прилетел магический вестник от отца. Распечатывая сверток, удивилась, как дрожат руки. Вэйша с интересом наблюдала за мной. Потом не выдержала:

– Ты будешь в первый раз письма получаешь! Смелее, а то я умру от любопытства, сама будешь с Аллом разбираться, – пригрозила и протянула нож.

Перерезав тесьму, развернула сверток, в котором оказались письмо и бархатная шкатулка.

Открыв ее, выдохнула.

– Это же оникс? Черный? И гранаты... – восхищенно замерла подруга, и тут же на ее лицо упала тень. – Камни, отвращающие беду. Почему отец прислал их тебе сейчас?

– Волнуется, – машинально ответила, отодвигая ларчик в сторону и хватаясь за письмо.

Несколько строк, полных тревоги.

«Ки, девочка моя!

Эти украшения принес прорицатель нашей семьи и велел надеть их на праздник. Больше не сказал ничего, как ни пытался я его расспросить. Так что успокой мое сердце, надень их обязательно.

Встретимся на балу.

Обнимаю, твой отец.

Постскриптум. Мамы не будет. Она все еще в печали, что твоей сестре не достались сила рода и наследство».

– Не поняла. А ты тут при чем? – мгновенно ошетинулась Вэйша, вместе со мной прочитав письмо.

Вздыхнув, объяснила, что Нала ее любимая дочь, а меня она не воспринимала, потому что считала совсем не женственной, ведь с раннего детства отец воспитывал меня как сына. Мама ни ему, ни мне этого не простила.

– Вот это номер! – потрясенно выдала собеседница. – Не думала, что так бывает. Мне казалось, у аристократов одно затруднение: что надеть и какую прическу сделать. А оказывается...

– Странная ты, – покачала головой. – Аристократы тоже люди, у них свои проблемы. Только они умеют держать лицо и сохранять невозмутимость. Этому обучают с раннего детства.

– Так вот почему ты такая отмороженная! Хорошо училась? – расхохоталась подруга, за что получила по носу пером.

– Я не отмороженная, а сдержанная, чувствуешь разницу? – произнесла надменно, гордо задрал подбородок.

Мой тон несколько не сбил ее с толку. Она схватила подушку и запустила в меня. Началась шуточная потасовка. Приоткрывшуюся дверь мы не заметили, в нее полетела отброшенная подушка.

– Хм, мне стоит принять это как приглашение? – раздалось от входа.

Мы застыли. Наверное, если бы в комнате грянул гром, мы не были бы так потрясены, как визитом маркиза.

– Тебе не говорили, что надо стучать, приходя в покои к девушкам? – фыркнула, сдувая челку с глаз.

– А ты мне такой нравишься, сразу становишься живой, – ответил юноша. – Кстати, я стучал, но вы были так поглощены – э-э... тренировкой к балу? – что не услышали.

– Он еще и издевается? – вкрадчиво бросила Вэйше. Она кивнула, прекрасно поняв, куда я клоню.

Мы объединили усилия и закидали гостя импровизированными снарядами. Он смеялся вместе с нами, отфыркивался от перьев и все время поглядывал на ножи. В какой-то момент изловчился и юркнул под моими руками, отодвигая подальше оружие. Только после этого выпрямился и заявил:

– Фух! Теперь и расслабиться можно.

– Ты что, решил, я начну швыряться ножами? – недоверчиво хмыкнула, глянув на вполне серьезно кивнувшего парня. – Нет, я еще не настолько выжила из ума. Твои опасения беспочвенны.

– А зачем ты пришел? – догадалась поинтересоваться Вэйша, не обращая внимания на свой растрепанный вид и перья в волосах.

– Ах да, я и забыл. Весело тут у вас, немудрено, что все мысли вылетели из головы.

– А если без витиеватостей? – спросила, решив, что он явился сообщить о том, что передумал и отправится на бал с Истасией. Ведь именно ее прочат маркизу в невесты.

– Хотел еще раз предложить помощь в выборе наряда. – Парень хитро улыбнулся. – Вся школа на ушах стоит из-за бала, вдруг и ты прониклась атмосферой? Но я так и не увидел, чтобы ты куда-то ходила и что-то заказывала. Не пойми неправильно, мне абсолютно плевать, но хочется сделать тебе приятное.

– Я прониклась, – пафосно изрекла, приложив руки к груди. – А потому отвечу то же, что и в прошлый раз. Мне не нужна помощь. С этой маленькой проблемой я справлюсь сама.

– Хорошо. Но если вдруг передумаешь...

– Обязательно приду к тебе и попрошу, – перебила его. – Но платье у меня уже есть. Извини, показывать не стану. Хочу сделать сюрприз.

– Сюрприз определенно удастся, говорю как человек, его видевший, – авторитетно заявила подруга.

Если маркиз и не поверил, то вида не подал. Хмыкнул, оценив погром в комнате, и после поклона оставил нас одних.

– Простите, дамы, вынужден вас покинуть, пока дело не дошло до уборки, в этом я, к сожалению, не силен.

– Вот же... – Швырнула в него очередную подушку. Естественно, не попала, она ударилась в дверь и грохнулась на пол.

– Пф, напугал уборкой, – отдуваясь от челки, норовившей попасть в глаза, и от перьев, застрявших в волосах, фыркнула подруга. – Бытовые заклинания еще никто не отменял.

– А у меня с ними вечные проблемы, – призналась Вэйше. – Чем безобиднее заклинание, тем более непредсказуемый результат получается.

– Тогда, чтобы сохранить нашу комнату, как-никак она дорога нам как память, да и учиться еще пять лет, займись уборкой сама, а ты в сторонке посидишь, – предложила соседка.

Всего пять минут, и наша комната засияла чистотой, разорванные подушки обрели свой первозданный вид, даже, как мне показалось, мягче стали. Наверное, это я придумала, зато больше ничего не летало, не лезло в нос и в глаза. Мы уселись прямо на пол – приводить меня в порядок. Себя Вейша сама очистила.

– А ведь ты ему правда нравишься. Независимо от титула, – мечтательно протянула подруга. – Скажи мне кто полгода назад, что я запросто буду разговаривать с королем школы и всеобщим любимчиком девушек, никогда бы не поверила. А сейчас, когда у меня есть Алларианш, мне другие уже не нужны.

– Сайлаш интересный юноша, но он связан обязательствами. И, боюсь, они не в мою пользу, потому что баронесса для маркиза в приоритете, – отозвалась я с легкой тоской.

– Да ладно?! Призналась бы, кто ты есть, приоритеты быстро сменились бы, – легкомысленно произнесла подруга.

– Нет! Еще не время. Надо узнать, кто меня пытается убить. А главное, на кого нацелился злодей: на графиню или на безродную, – категорично заявила и строго посмотрела на Вэйшу.

– Ладно-ладно, твоя воля. Хочешь разрушить свое счастье, дерзай, это твоя жизнь, – проворчала подруга и отвернулась, выражая обиду.

Хотя из-за чего она обиделась, так и не поняла. Неужели за меня переживает? Так мы с маркизом еще не успели разругаться в пух и прах, волноваться причины нет.

Мы еще несколько минут посидели, сходили на ужин, потом Вэйша отправилась на свидание с Аллом, а я засела за домашнее задание. Должен же хоть кто-то из нашей троицы учиться. Пусть это буду я. К тому же покидать комнату не хотелось.

Как бы я ни геройствовала, ни храбрилась, на самом деле было немного страшно. Когда знаешь противника, легче спрогнозировать его действия, а вот если понятия не имеешь, в чем вообще провинилась, с этим сложнее. У меня нет ни единой догадки о личности той, кто пыталась от меня избавиться.

За окном стемнело, пришлось включить свет. Но учеба не желала даваться, мысли занимало другое. Я вспомнила, что уже неделю ничего не слышала об Инате, да и девицы перестали по нему вздыхать. Неужто выгнали? Нет, вряд ли. Такой радости судьба мне не предоставит. Наверняка что-то произошло, но я, как всегда, узнаю обо всем последней, если вообще получается узнать.

В дверь постучали. Удивившись, кого ко мне принесло, крикнула, что открыто. Заметив хитрый прищур маркиза, осторожно просунувшего голову в проем, облегченно выдохнула, но тут же снова напряглась.

– Второй раз за вечер? Сиятельство, смотри, скомпрометируешь невинную деву, придется жениться, – пошутила, прекрасно зная, с ним это не сработает.

– Может, я именно этого и добиваюсь, – довольно осклабился Сайлаш. – Отец от меня отстанет, и мне не придется мучиться с выбором.

– Что-то я сомневаюсь, что тебе настолько неприятен брак с баронессой, я видела, как вы ворковали, – сказала и скривилась от досады – в голосе звучала ревность. Заметил это и маркиз. Ох, какое у него радостное выражение лица стало!

– Наша бессердечная ревнует? Ущипните меня кто-нибудь, иначе не поверю, – съехидничал гость.

– Могу ножом проткнуть, всяко лучше щипков. Продемонстрировать? – невинно захлопала глазами.

– Не надо, добрая ты наша. Могла бы предложить что-то более приятное, – продолжал ерничать парень.

– Например? Мало одного ножа? Ладно, так и быть, использую парные клинки, подаренные его величеством лично, – закивала с умным видом.

– Тыфу на тебя, я вообще-то о поцелуе. – Сайлаш насутился, только блеск глаз выдавал, насколько он несерьезен.

– Э? Целоваться с оружием – плохая примета. Тебе об этом не говорили? – продолжала изводить его.

– А со мной? – склонив голову на бок, спросил наглец.

– А с тобой – еще не решила. Как только узнаю точно, обещаю, тебе первому сообщу, – весело отозвалась, хотя внутри все задрожало от предвкушения.

– Может, аванс? Я начну, а ты продолжишь? – стал соблазнять маркиз, его голос стал чарующе низким.

Так и хотелось поддаться, но я мотнула головой, отгоняя наваждение.

– Нет уж, обойдемся без аванса. И кстати, раз уж ты здесь, помоги мне с плетением, не идет оно у меня.

– Как ты можешь думать об учебе, когда я пытаюсь тебя соблазнить? – удивился парень. Я отмахнулась, перенастраиваясь с удовольствий на нужное задание.

Возникло ощущение игры. Сайлаш словно кот, пытающийся загнать мышь в ловушку, а потом или съест, или выбросит за ненадобностью. С некоторых пор я стала замечать в его глазах странное разочарование. И, как и любая другая девушка, отнесла его на свой счет. Видимо, из-за нескольких поцелуев он решил, что я сдалась и готова пасть к его ногам или пополнить ряды воздыхательниц.

Не угадали, ваше сиятельство, мы с вами еще поиграем. Тем более наши пикировки доставляли мне наслаждение. Это было даже лучше, чем целоваться и млеть в его объятиях.

– Соблазнять будешь своих поклонниц. Если забыл, я в их число не вхожу. – Задорно подмигнула и напомнила: – Так что с плетением? Оно мне упорно не дается.

– Естественно, ты же решила вопрос как всегда кардинально. Зачем накладывать одну нить на другую, да еще и... О! – Глаза маркиза округлились, когда он заметил что-то и впал в ступор. – Киара, ты любишь заплетать косички?

– Какие косички? – не сразу сообразила, о чем он, а посмотрев, захихикала.

Оказалось, начав по учебнику выплетать заклинание скрытия ауры, я расстроилась, когда не получилось, потом и вовсе впала в раздумья... А мои руки в тот момент творили нечто невообразимое, сами сплели в заклинании косы. Теперь нужно все развеять, устранить следы и начать заново.

– Я задумалась, это случайно вышло, – призналась. – Давай его...

– Подожди... – Сайлаш остановил меня, вдруг став серьезным и собранным. – А теперь примерь на себя это заклятие. Не переживай, твое тебе плохого не сделает. Я просто хочу кое-что проверить.

– Ладно, – согласилась, накладывая на себя свое же домашнее задание. Взгляд маркиза словно поплыл. Он смотрел на меня и в то же время мимо. – И что? Объяснишь, что ты увидел? Он глянул так, будто не узнал. Потряс головой, хлопнул себя по коленям и пробормотал под нос, не желая делиться со мной:

– Это многое объясняет. Теперь по крайней мере я уже могу кое-что понять.

– Мне бы тоже весьма этого хотелось. Можешь рассказать? А желательно еще на пальцах показать? – спросила и едва не задохнулась от возмущения после его ответа:

– Пока нет. Должен же я хоть в чем-то тебя превзойти, и у меня появился шанс. А сейчас... Что там тебе было непонятно?

Озорная улыбка помешала стукнуть наглеца посильнее. Вздохнула. Ну как на такого злиться? Хотя и упускать возможность понять и на практике проверить то, что не получалось, оказалось заманчивым. Усадив Сайлаша за стол, сама села напротив. Как бы он ни сопротивлялся, отговариваясь балом, подготовкой и еще множеством причин, все равно попросила позаниматься со мной.

Была бы рядом Вэйша, точно покрутила бы пальцем у виска и сообщила о моей ненормальности. Но это я и без нее знала, незачем мне очевидное повторять. Тут такой кандидат сидит, а я с ним уроками занимаюсь. Представив, как подруга мне выговаривает, не сдержала фырканья. На него мгновенно отреагировал гость:

– Что тут смешного? Между прочим, если неправильно сложить вот этот вектор огня, получишь такой взрыв, что даже костей не останется. Без надобности подобные заклинания лучше не использовать. Все универсально-совмещенные плетения рекомендуют только с третьего курса. И зачем их первогодкам вообще пишут?

– Да ладно, магистра-то из себя не строй, – отмахнулась, задрав нос, – общие понятия и первогодкам нужны. Но суть я поняла. Спасибо, – от души поблагодарила парня, намекая, что ему пора. Тот ничего не успел сказать, вошли Вэйша и напарник.

– А чем это вы занимаетесь? – глянув на учебники, на листы, испещренные расчетами, и на нас двоих, спросила подруга.

– Плетения заклинаний разбираем, – ответила, осознав, что мне устроят за это.

– Что, прости? Плетения? – уж слишком ласково пропела она. – Сама заучка, не видящая дальше своего носа, решила и других приобщить? Парня хоть пожалей. Все из-за бала на ухах стоят, а ты его заставляешь об учебе думать, – набросилась на меня соседка.

– Положим, я его не заставляю, тем более думать, всего-то попросила показать то, что у меня не выходило. Не такое уж и преступление, – ворчливо отозвалась, выискивая поддержку в лице маркиза. Куда там! Он скрестил руки на груди и наблюдал за нами.

– Ты неисправима, – как приговор или как диагноз – что, впрочем, в устах подруги оказалось равнозначным, – выдала Вэйша. – Интересно, что способно отвлечь тебя от учебы?

– Очередное покушение? – Я не утверждала, а именно спрашивала.

– Тьфу на тебя! – Девушка не выдержала и отвернулась. Чмокнув Алла в щеку, вытолкала его за дверь и весьма красноречиво посмотрела на Сайлаша.

– Я тоже так хочу, – подставляя мне щеку, выдал маркиз. Я усмехнулась, поцеловала свои подушечки пальцев, приложила их к щеке парня и помахала на прощание.

– Приятной ночи, – пожелала, закрывая за ним дверь. Обернувшись к Вэйше, предупредила: – Ничего не говори. Поняла. Осознала. Прониклась. А сейчас спать.

И под недовольное пыхтение возмущенной подруги первая юркнула в кровать. К моему удивлению, сон накрыл мгновенно.

Глава 7

На занятия магистры попросту махнули рукой: толку от студийсов уже не было. Да, мы так же записывали лекции, слушали внимательно, правда, не все, но вот с заданиями и полной концентрацией оказался полный швах. Еще бы, когда мысли только о бале. Даже я за пару дней до праздника подхватила всеобщую лихорадку. Немудрено, сложно оставаться равнодушной, когда вокруг не только разговоры, но и некоторые гости стали прибывать заранее, чтобы проконтролировать подготовку бала, охрану и защиту.

Единственное, что я не пропустила, это посещение магистра Зайвара. Но пришла к нему не для того, чтобы самой посмотреть в кристалл, а попросить совета. Присланное отцом колье не давало покоя. Я часто его разглядывала, оставшись одна, и смогла рассмотреть охранку, да такую искусную, что только рот от удивления открыла.

– Киара Святарина? Я думал, вы уже наряд примеряете, – встретил меня прорицатель с улыбкой на губах.

– Почти, магистр. Не получается до конца расслабиться. Особенно когда столько предпосылок к волнению. Пока все не выясню, не смогу успокоиться. Я к вам по делу. Понимаете...

Стараясь свести к минимуму сведения о себе, поделилась опасениями, снами, пусть и чужими, тревогой. Хотела просить Зайвара об услуге, но он с сожалением покачал головой:

– Еще после покушения на вас я пытался настроиться на ауру неудавшегося убийцы, потом на вашу, но все попусту. Вы скрыты, к вам невозможно пробиться, будто кто куполом накрыл, чтобы ни один прорицатель не смог проследить вашу судьбу и изменить ее.

– Подождите, но ведь кому-то же это удалось, – нахмурилась, глядя на преподавателя.

– Нет, не удалось, – усмехнулся он, – сны прорицателей не имеют ничего общего с настройкой на ауру определенного человека, здесь другое. Именно через сон вас увидели случайно, может быть, в связи с неким событием, так бывает. И поспешили сообщить вашим знакомым, потому что прорицатели никогда не отмахиваются от подсказок.

– Спасибо, магистр Зайвар. Отсутствие результата – тоже результат, к тому же я узнала много нового, – поблагодарила и отправилась собираться.

Но у самых дверей остановилась, вспомнив, обернулась к учителю и не смогла сдержать удивления:

– Вы сказали, я скрыта под куполом? Это какая-то защита?

– Да, и мне бы хотелось узнать, кто ее накладывал. Видя ваше недоумение... Вероятно, вы об этом ничего не знали? – скорее как утверждение, чем вопрос.

– Вы абсолютно правы, я впервые об этом услышала только что от вас, – призналась и снова задумалась.

Наставница, конечно, была сильной ведьмой, но такое ей не под силу. Но тогда каким образом вокруг меня появился купол? И ведь спросить не у кого, ведьма давно мертва.

– Не забивайте голову, идите, готовьтесь к празднику, вам сейчас надлежит хорошо развлечься, – по-доброму посоветовал учитель.

– Так и сделаю, – улыбнулась и наконец покинула аудиторию.

Бал уже завтра, сегодня нужно кое-что доделать, нанести последние штрихи. Ведь мне предстояло достойно сыграть свою роль, да и отца посрамить не хотелось, он всегда мной гордился.

День прошел суматошно, мне казалось, я ничего не успеваю. То шпильки куда-то закатывались, потом сами же и находились, то на платье появлялась ненужная складка, то я долго искала щетку для волос, а она лежала на столе. Вэйша хихикала, наблюдая за мной. Сама от себя не ожидала, но лихорадило меня знатно. Ей я сказала, что волнуюсь больше за нее. Мне хотелось, чтобы отец и мать Алларианша оценили подругу по достоинству, хотя она не верила, что у них есть будущее.

– Ки, я же не наивная дурочка, все прекрасно понимаю, аристократы не женятся на простушках типа меня. Но я хоть побуду рядом с ним пять лет, – мечтательно закатила глаза Вэй.

– Что за мысли? Кто тебе сказал такую глупость? Аристократы очень даже женятся на простушках, как ты выразилась. Все зависит от рода и его отношения к чистоте крови. Не спорю, есть помешанные на благородных предках в каком-то там колене, но точно могу сообщить: обычно снобы – бывшие безродные, только они могут кичиться своим титулом. Семья Алларианша не из таких, хотя воспитание у него отвратное, во всяком случае было, когда я его встретила.

– Ты правда думаешь, что я могу быть с ним? – с легким недоверием поинтересовалась Вэйша. Я задумалась всего на миг, стоит ли так опрометчиво давать девушке надежду? А вдруг и там за год что-то поменялось? Но все же решила: в крайнем случае подключу отца, поэтому уверенно кивнула. В глазах подруги блеснули слезы радости. Она хотела поверить в свое счастье и боялась надеяться.

– Я уверена, – подмигнула подруге, стараясь ее приободрить.

Сама же в этот момент думала о маркизе. Пришло вдруг на ум, что на балу могут возникнуть проблемы, когда его отец увидит, что сын пришел не с потенциальной невестой, а с той, кого называют безродной. Что-то в роду Киэртарских произошло, если маркиз решил на договорной брак. Как бы это деликатно узнать? И у кого? Вряд ли Сайлаш осведомлен, наверняка сгоряча сам сказал бы.

– Знаешь, ты не похожа на всех этих кичливых аристократок, хоть и из их числа. – Вэйша присела на мою кровать. – Даже в школе нет ни одной, спокойно и без пренебрежения общающейся с безродными. Только не говори, что тебя ситуация обязывает, не поверю. Сразу видно, ты другая.

– Мой отец всегда говорил, нельзя зарекаться ни от острога, ни от бедности. Никто не знает, как повернется судьба. Враг может подать руку помощи, а друг пренебрежительно фыркнуть и отвернуться. Да и люди, по сути, все равны. Никто не виноват, что одним повезло родиться в семье с гербом, а вторым без одного. Так что подбери соплю, прекращай философствовать, пора отдыхать. Завтра ранний подъем, будем делать из тебя если не королеву, то принцессу точно, – подмигнула подруге.

– Я всю свою жизнь прожила бок о бок с аристократами, но ни разу не видела от них лояльности. Они все как под копирку. Если не воротили носы открыто, то и расположения не выказывали. Кто мы для них? Рабочая сила, хорошо, если наемная, но ведь многие отдавали себя в кабалу за участок земли, за еду для семьи, да мало ли за что? – с горечью посетовала Вэй. – Оттого и удивительны твои слова. Я никогда не верила, что такое возможно в принципе. Но, глядя на тебя, вижу – возможно. Хотя сказала бы мне раньше, ни за что не поверила бы, еще б и посмеялась над шутником.

– Так, хватит нюни распускать, не хватало нам красные глаза лечить. Быстро взбодрись, а то будешь на упырицу похожа, тогда и сам Алл испугается, сделает меня крайней, до чего я тебя довела, – весело проговорила и стиснула скулы подруги, строя рожицу. Она улыбнулась. Горечь пропала, уступив место незамутненной радости. Нас обеих охватило предчувствие чуда. Да, я ведь только сейчас вдруг осознала, что и мне не чужды женские слабости, захотелось предстать перед Сайлашем красавицей. Он видел меня всякой: чумазой после тренировок по боевой магии; растрепанной – после скачки на Гарте; даже почти обнаженной – во время купания. Но не во всей красе. Завтра такая возможность представится. Интересно, как он отреагирует? Захотелось его удивить и покорить окончательно. Эх! Все-таки я поддалась мечтам.

С предвкушающей улыбкой на губах я и уснула. А утром едва с кровати не свалилась от крика Вэйши:

– Проспали!

– Что? Куда? Где пожар? Сколько времени? – подхватила, слабо соображая, что происходит. – Фу ты, чего раскричалась? Завтрак через полчаса. Успеем мы. Занятия отменили, от украшения зала освободили. За четыре часа мы из тебя такую красавицу сделаем, сама себя не узнаешь. Только перестань кричать.

– Я просто подумала, что уже обед. Извини, это нервы, – повинулась подруга. Кивнула, прекрасно ее понимая. Со мной было подобное перед первым дебютным балом, я тогда так же всех изводила, места себе не находя от волнения. Как давно это было, словно в другой жизни.

Многие на завтрак не пошли, скорее всего уже начали готовиться к балу. Сайлаша не было, из его компании за столом сидели только граф и баронесса. Девушка впервые показалась печальной. Юноша держал ее за руку и что-то горячо шептал, но, кажется, безуспешно, Истасия пребывала в своих мыслях. Мне пришло в голову, что в ее печали виновата я. Наверняка девушка рассчитывала идти на бал с маркизом, а тут появилась некая особа и увела его. Стало на миг неловко, но я тут же отогнала чувство вины, затолкав его поглубже.

Я перестала обращать на них внимание, уделив его еде. Кто знает, когда получится перекусить? Тугие корсеты платьев не подразумевают насыщение. Потому сейчас надо было наесться впрок.

– Киара, а ты с кем на бал идешь? – Ко мне подскочил Алларианш, когда мы собрались покинуть столовую.

– У тебя проблемы с памятью? Я же говорила, с Сайлашем. Что-то не так? – До меня вдруг дошло, что напарник переспросил неспроста.

– Я сегодня слышал разговор, Тиазат с кем-то спорил, что маркиз пойдет с баронессой, наплевав на безродную. Мне это не понравилось. Решил уточнить, не сообщал ли он тебе что-нибудь? – обеспокоенно зашептал друг.

На миг в груди кольнуло неприятно, но воспитание и тут сказалось: леди при любых обстоятельствах должна оставаться бесстрастной, какие бы напасти на нее ни свалились. Значит, берем себя в руки и надеемся, что это очередная уловка подлого графа.

– Нет. Во всяком случае, я об этом не знаю. Но ты не переживай, даже если он и не пойдет со мной, одна я точно не останусь, – подмигнула другу, давая тонкий намек на сегодняшний вечер. Он просиял.

– Решила открыться? – догадался он.

– А чего тянуть? К тому же такой повод – весенний бал. Должны же быть на нем хоть какие-то чудеса. И пусть я в роли чуда – сомнительное удовольствие, но все ж какое-то разнообразие. А теперь иди, нам еще приводить себя в порядок, – замахала я руками, прогоняя напарника.

– Надеюсь, смогу вас узнать? – сделав большие глаза, в притворном ужасе спросил Алл.

– А это уже будет зависеть от тебя, – ответила уклончиво.

В комнате закрыла дверь на ключ, чтобы никому не пришлось в голову вторгнуться раньше времени: то за шпильками, то за булавками, то поговорить, а то и вовсе поплакаться о жизни. Такие, к сожалению, имелись, а сейчас было ни до кого. Первой решила подготовить подругу. Одев ее в платье, потуже зашнуровала корсет, чтобы талия выглядела совсем тонкой, усадила Вэйшу на стул и занялась прической и макияжем.

– Ки, что-то случилось? – сразу же задала вопрос девушка, я приподняла бровь, демонстрируя недоумение.

– С чего ты взяла? – вполне естественно изобразила удивление. Но и подругу не так-то легко провести.

– Ты мне-то сказки не рассказывай, – прищурилась она, – я по твоему лицу вижу, ты едва сдерживаешься.

– Вэй, со мной все в порядке. Просто я решила раскрыть свое инкогнито, вот меня и лихорадит немного, правильно ли поступаю, – нашла оправдание своей нервозности, подруга поверила.

– Не забывай, мы будем рядом и поддержим в случае чего. Так что прекращай нервничать, – строго заметила девушка.

Вэйша ненавязчиво пыталась выпытать, где я научилась творить волшебство на голове. Но своих секретов я не раскрывала. Не потому что не хотела, а потому что даже себе не желала признаваться, что училась делать прически на волосах Налы, надеясь хоть раз увидеть улыбку матери. Она дарила их сестре, но не мне. Мои тщетные попытки заслужить одобрение родительницы провалились, а навыки остались и сейчас весьма пригодились.

– Вот и все, – довольная результатом, спустя два с половиной часа изрекла я, разглядывая дело рук своих.

Пока Вэйша потрясенно застыла возле зеркала, пытаясь принять себя такой красивой, я занялась собой.

– Ки, скажи, это правда я? Ущипни меня, вдруг сплю, – шептала девушка, не имея сил оторваться от отражения.

– Щипать не стану, синяков только не хватало. И вообще привыкай, ты очень привлекательна, такую прелесть грех прятать.

Для полного облачения и наведения красоты мне хватило часа. Последний штрих – колье, присланное отцом. Вот теперь и я была готова.

– Потрясающе, ты как принцесса, – выдохнула подруга. – А правда, что король твой родственник?

– Правда, но давай не будем об этом. Да и роли это не играет. Ты готова?

– Нет, но это уже неважно. Мне страшно, вдруг я как-нибудь опозорюсь? – с придыханием прошептала Вэй, за что получила щелчок по носу.

– Перестань думать о плохом, настройся на позитивный лад, – строго заметила я и сотворила зверское выражение лица.

– Уже. И спасибо тебе большое. У меня самая лучшая в мире подруга, – искренне улыбнулась девушка.

Мы синхронно глянули на часы. До прихода Алларианша оставалось десять минут. И тут я вспомнила... Округлив глаза, шепотом поинтересовалась:

– Вэй, ты реверанс делать умеешь? Придется приветствовать короля и отца Алла.

– Ой... – схватившись за щеки, покраснела подруга, – не умею.

– Так, повторяй за мной... – Я показала. – Плавней, грациозней. У тебя топорно получается.

Давай, Вэй, ты должна не ударить лицом в грязь.

Не знаю, что подействовало больше: страх перед отцом избранника или участь опозориться перед королем, но подруга все же смогла сделать более-менее приличный поклон, а потом в дверь постучали.

– Кто открывает? – одними губами спросила девушка. Вместо ответа я распахнула створку так, чтобы меня она скрыла.

Тишина. Мои брови взлетели вверх, когда я увидела заблестевшие глаза Вэйши. Алл оценил и, судя по тому, как ее распирает от самодовольства, весьма высоко. Не выдержала, глянула в щель и едва успела зажать рот рукой, чтобы не засмеяться.

Никогда еще я не видела друга столь потрясенным, с идиотским выражением на лице и упавшей челюстью. Он не верил своим глазам, протягивал руку и опускал ее. Наконец не выдержал:

– Вэй, это ты? – И так осторожно и вкрадчиво прозвучал вопрос, что я все же расхохоталась.

– Алл, дорогой, а мне выходить или лучше не травмировать твою нежную психику? – сквозь приступы смеха спросила, но ответил мне отнюдь не он.

– Можешь травмировать мою, кажется, графу на сегодня потрясений достаточно. – Услышала голос Сайлаша – и на душе потеплело.

Я выпорхнула из-за двери.

М-да... Красоту надо дозировать. Вместо одного замороженного получили две статуи.

Переглянувшись с Вэйшей, я участливо поинтересовалась:

– Мы переборщили с сюрпризом? И с кем нам теперь идти на бал?

– Почему-то мне кажется, стоит пальцами щелкнуть, и желающие мгновенно найдутся, – ехидно отозвалась подруга. В следующее мгновение Алл обхватил ее за талию, мотая головой, – дар речи к нему еще не вернулся.

– Что ж, моя затея удалась, – довольно констатировала, глядя, с каким восторгом напарник поедает глазами подругу.

– Киара, ты настоящая леди-совершенство. Признаться, я удивлен и потрясен. У меня возникло к тебе много вопросов, на которые, надеюсь, ты ответишь, – хрипло заявил Сайлаш, осматривая мою скромную персону сияющим взглядом. – Прошу.

– Мне почему-то кажется, что вопросов вскоре не останется, всего-то и нужно набраться терпения, – пропела, потупив глаза, как это принято в высшем обществе.

– Буду с нетерпением ждать, – выдохнул маркиз, глядя на меня так, что я чувствовала себя по меньшей мере королевой.

От этого стало не только приятно, я ощущала, будто внутри разливается жар, а в легкие перестал поступать воздух.

Сайлаш подставил локоть, в который я тут же вцепилась. Мы покинули комнату первыми, друзья, не став задерживаться, отправились за нами. Коридор был полон народу, все торопились в бальный зал. Стоило нам показаться на глаза студиусов, образовался затор. Девушки разглядывали нас широко распахнутыми глазами, в них сквозили потрясение и

зависть, причем не только ко мне, но и к Вэйше. Парни едва ли не присвистнули, по-новому взглянув на мою персону. Некоторые судорожно слотнули.

– Ба! Замухрышка превратилась в принцессу! – не сдержал издевки Тиазат, хотя в его глазах плескался ощутимый интерес.

Меня перекосило, но я улыбнулась натянуто.

– И ты начнешь волосы рвать, что первым не разглядел? – как можно невиннее поинтересовалась, а потом с пренебрежением отмахнулась: – Не переживай, ты все равно не в моем вкусе, мое общество тебе не грозило бы ни при каких обстоятельствах.

Оставив взбешенного графа переваривать реплику, мы двинулись дальше. Оглянувшись, посмотрела на подругу. Она сияла, наслаждаясь не только всеобщим вниманием, но и восторгом Алларрианша. А вот реакция маркиза меня, признаться, немного напрягала. Он словно пытался решить задачку по магическим плетениям, шевеля губами.

– Ты сдаешь экзамен сам себе? Повторяешь заклинания? – поддела парня, но он вернул мне ехидную усмешку.

– Ты не поверишь, пытаюсь вспомнить, где видел тебя раньше. Признаться, только сейчас сообразил: мы определенно уже встречались.

– И я тебе снилась по ночам, а ты просыпался от кошмара, – внесла предположение, стараясь перевести разговор в другое русло.

Мы действительно встречались три года назад, даже танцевали несколько танцев, но я и подумать не могла, что ледяной король, как называли Сайлаша, способен обратить внимание на кого-то, кроме себя. Хотя не стану скрывать, в последнее время я и правда наслаждалась его вниманием. Более того, он перестал напоминать ледяную статую, полную сарказма и ехидства, со мной он был теплее, чем с остальными. Была бы тщеславна, решила бы, что это моя заслуга. Но я прекрасно осознавала и тот факт, что ему стало интересно получить «бессердечную безродную», как меня называли.

– Я все равно вспомню, где мы встречались, – словно пригрозил спутник.

– Удачи в таком нелегком деле, – искренне пожелала, не надеясь, что у него и правда получится.

– Не желаешь помочь? Я ведь по глазам вижу, ты прекрасно это помнишь, но почему-то не хочешь говорить, – прищурился юноша.

– Прости, но мне интересно, осенит ли тебя, – широко улыбнулась, не став особо таиться, все равно вечером все откроется, а значит, и тайн между нами не останется.

Хотя, на мой взгляд, ответ лежал на поверхности, я просто не понимала, как можно не сопоставить факты. Видимо, ясно было только мне, Сайлаш же продолжал усиленно копать в памяти. Правда, ему пришлось прекратить свое занятие, как только мы приблизились к широко распахнутым дверям бального зала.

Гости еще не прибыли, внутри находились только студiuсы. Стоило нам появиться, все взгляды обратились на нас. И снова раздались шепотки и восклицания. На меня смотрели как на явившуюся из-за грани легенду: потрясенно, с вытянутыми лицами и шоком в глазах.

– Интересно, как безродной удалось урвать такое платье? А главное, за чьи деньги? – не сдержала шпильки Эйвара.

– Завидуй молча, – не дав мне и рта раскрыть, отозвалась из-за спины Вэйша. Она тоже предстала во всей своей красе, заставив женскую часть школы подавиться завистливым вздохом.

– Надо же, две замухрышки... – начала баронесса сквозь стиснутые зубы, и я самым некультурным образом ее оборвала:

– Превратились в принцесс. Это мы уже слышали, ты не оригинальна, – пожала я плечами, следуя к столу с напитками. В горле пересохло, хотелось глотнуть чего-нибудь освежающего. – И да, маленький совет на будущее: никогда не говори то, о чем впоследствии можешь пожалеть.

– Я никогда ни о чем не жалею, – пафосно отозвалась девушка.

– Все когда-нибудь случается в первый раз. – Подарила ей усмешку, покачав головой.

Мы отошли, оставив девицу скрипеть зубами от злости и бессилия что-то мне сделать. В зал стекались остальные студiuсы, взгляды продолжали сверлить нас. Без ложной скромности можно сказать, что мы стали гвоздем программы, хотя такой радости предпочла бы избежать. Но я знала, на что шла, решив открыть свой настоящий статус. И сделать это можно было, когда появится отец.

Между тем через открывающиеся порталы начали прибывать приглашенные гости, аристократы кивали своим чадам и отходили в сторону. Появился и маркиз Киэртарский с супругой и старшим сыном. Его колючий взгляд мгновенно отыскал Сайлаша, а потом вперился в меня, мгновенно потемнев. Я собиралась было отпустить локоть спутника, чтобы мог пообщаться с семьей, но он крепче прижал меня к себе и повел знакомиться.

Реверанс вышел сам собой, вызвав довольную улыбку на лице маркизы, заинтересованность у старшего брата и совершенно нечитаемый взгляд главы рода.

– Отец, мама, Сиар, хочу представить вам свою спутницу. Киара Святарина, – ровно произнес Сайлаш.

– А титул? – поджал губы маркиз, окинув меня скептически.

– Он неважен, – отмахнулся мой спутник. Только огромным усилием воли его отец сдержался, но все же процедил:

– Где баронесса Шатанирэ? Ты должен был сопровождать ее на правах жениха.

– У меня нет такого желания, – слишком спокойно отозвался Сайлаш, еще и плечами пожал, выдавая свое отношение к происходящему.

Ответить ему никто не успел. К нашей компании приблизилась семья Шатанирэ вместе с Истасией. Она по привычке улыбалась, никого не замечая вокруг. Реверансом поприветствовала собравшихся, что-то прошептала на ухо отцу, потом попросила разрешения отправиться танцевать – раздалась первые звуки музыки. Девушка вознамерилась пригласить Сайлаша, но он подхватил меня за талию и увлек танцевать. Сиару ничего не оставалось, как пригласить баронессу и отправиться в круг вместо брата.

– Твои родители недовольны выбором, – озвучила очевидное, посмотрев на маркиза – он улыбался так, словно только что услышал радостную новость.

– Плевать. Я устал жить по указке и не желаю следовать их выбору. У меня своя жизнь, – ответил юноша.

Мы легко скользили по паркету, я наслаждалась не только обществом чудесного юноши, но и самим танцем. Давно не ощущала себя настолько свободно и легко, сейчас я была в своей стихии. Кровь бурлила, счастье переполняло, но где-то на задворках сознания все равно билась тревога. И как я ни гнала ее прочь, она упорно продолжала просачиваться на первый план.

– Ты полна загадок. Где так танцевать научилась? – спросил Сайлаш, пристально наблюдая за мной.

– Не думаю, что это имеет значение, – уклончиво ответила я и тут же узрела отца, появившегося из портала.

Искренняя улыбка отразилась на моем лице, но прерывать танец не хотелось. К тому же к папе тут же направился маркиз Киэртарский.

Мужчины завели беседу. Я наблюдала за ними урывками, чтобы партнер по танцу ничего не заподозрил раньше времени. Рядом кружился брат Сайлаша в паре с баронессой. Оба казались довольными обществом друг друга. Но именно казались. Бросив пристальный взгляд на Сиара, я заметила в его глазах усталость и желание поскорее сбежать. Неужели милая и добрая блаженная успела его так утомить?

Танец закончился, музыка стихла. Ректор объявил о прибытии его величества. В этот момент я и заметила стоявшего рядом с ним Ината, сверлившего меня взглядом, полным ненависти.

Кхыр! Я же без личины! И как могла забыть о нем? Но тут же отмахнулась – все равно ведь собралась открыться.

Заметив мой взгляд, Инат отвернулся. По тому, как он продолжал кусать губы, была видна степень его досады. Наверняка не ожидал меня здесь увидеть. А когда он заметил отца, бедолагу вообще перекосило. Но тут на его лице мелькнуло странное выражение. Он будто испугался, взгляд его заметался по залу раненой птицей. А вот это уже интересно... Мне нестерпимо захотелось узнать, что происходит.

Приблизившись к центру зала, где появился король со своим семейством, я заметила отца. Он неспешно подошел, остановился за моей спиной и незаметно пожал мне руку, даря спокойствие и уверенность. Стало значительно легче. Но я совершенно выпустила из виду писаря, не до него.

Его величество поприветствовал собравшихся, произнес короткую поздравительную речь и дал отмашку продолжать танцы. Сам в это время устроился на возвышении, где приготовили места для монаршей семьи. Я думала, он откроет танцевальный круг, но король не стал этого делать.

Успела заметить, как его лоб прорезала морщина, наверняка что-то беспокоило. Хотя, надо отдать должное, государь держался превосходно, улыбался, отвечал на вопросы министров и аристократов, ни разу не показав недовольства.

И снова Сайлаш увлек меня в круг. Я бросила взгляд на довольного отца, наблюдающего за нами. Он подмигнул, словно предлагая мне хорошо развлечься, а сам заговорил с монархом о чем-то явно веселом, потому что тот, шутя погрозив папе пальцем, искренне расхохотался. Вдруг показалось, они говорили обо мне. Когда взгляд его величества вперился в меня, я только уверилась в своей правоте.

А вот Сайлаш помрачнел. Не знаю, что его тревожило, но мне хотелось видеть его улыбку, пусть немного ехидную и саркастическую, а не угрюмый вид.

– Ощущение, что ты будто на плаху собрался. Так неприятно со мной танцевать? Ты только скажи, – поддела его, заставив обратить на меня внимание.

– Напротив, настолько хорошо, что беспокоюсь, как бы не увели из-под носа такую красоту, – отозвался маркиз.

– Да ладно? Неужели неприступный король школы и лорд «само совершенство» беспокоится о таких низменных вещах? – сделала я большие глаза.

– Представь себе, беспокоюсь. Кто же мог предположить, что наша заучка окажется на самом деле прекрасной леди, – не остался в долгу парень. – И теперь смею высказать догадку, что ты все это время прекрасно притворялась.

– Даже если и так, какое это имеет значение? – подмигнула партнеру, кружась вокруг своей оси, кажется, слишком резко, потому что меня поймали и прижали к себе сильнее, чем того требовали приличия.

– Не поверишь, просто огромное, – шепотом соблазнителя отозвался Сайлаш, склонившись к моей шее.

С трудом удалось не покраснеть. Но знакомый жар тут же прошелся по телу. Пришлось кашлянуть, чтобы не дрогнул голос, когда я выдала в притворном возмущении:

– Маркиз, ведите себя пристойно. Вы без пяти минут чужой жених, а оказываете совершенно неприличные знаки внимания безродной девице.

– Ой ли? – не поверил юноша. – И почему я сомневаюсь в твоей безродности? Грация, властность, умение подать себя... А твоя осанка? К тому же я прекрасно могу отличить девушку, впервые надевшую дорогой наряд, от той, для которой это вполне естественно. Да и по твоим реверансам видно, сколь они привычны. Это стало еще одним сюрпризом в копилке загадок. Посмотри на свою подругу, вот она впервые ощутила себя красавицей в дорогом платье. А ты...

Сайлаш покачал головой, хитро глянув. Да, он меня удивил, никогда не думала, что кто-то обращает внимание на такие вещи, а он не только обратил, но и сделал выводы, заслужив дополнительный плюс уже в копилку моего к нему интереса.

– Да вы просто мастер раскрывать чужие секреты, – с преувеличенным воодушевлением отозвалась я и вздрогнула, ощутив тот же самый злой взгляд.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросил маркиз, мгновенно уловив перемену в моем настроении.

– Она здесь. Тот же взгляд, – прошептала, ощущая, как сжимается в груди дурное предчувствие. Я уже не сомневалась, что это девушка.

– Кхыр! Магию поиска использовать не получится, здесь король, регламент запрещает пользоваться силой в его присутствии, – выругался Сайлаш. Он крепко прижал меня к себе, словно пытаясь защитить.

Танец закончился. К нам приблизился маркиз Киэртарский и непререкаемым тоном приказал сыну отправиться поприветствовать короля. Такова традиция. Я кивнула парню. Мне тоже хотелось пообщаться с отцом – он что-то шепнул правителю и повернулся ко мне.

Я так засмотрелась, что не сразу сообразила, что меня дергают за руку. Истасия как-то смущенно улыбалась, ее губы шевелились. Она выглядела настолько невинной и беззащитной, что хотелось помочь и поддержать. Но ее слова я не расслышала, пришлось склониться к ней ближе.

– Мне нужна твоя помощь. Сама не справлюсь. Все слишком злые, а ты добрая. Мы только на пару минут отлучимся, никто и не заметит нашего отсутствия.

Бросив полный сожаления взгляд на отца, заметила ужас на его лице. Он вдруг замотал головой, отрицая... Что? Додумать не успела. Меня словно окутало туманом, связав по рукам и ногам. А в голове прозвучало на этот раз издевательски: «Не все то, чем кажется...»

Кхыр! Как же я не сообразила? Баронесса. Блаженная – только маска, умело придуманная и хорошо сыгранная. Мне же говорили: она сильный маг. Почему я ни разу не осмотрела ее ауру? Теперь оказалось поздно. И ведь правда отличная роль. Ее никто не принимал всерьез, никому в голову не пришло проверять ее – что возьмешь с блаженной?

Но как она смогла использовать магию в присутствии короля? Это же строжайше запрещено. На что вообще рассчитывала? Не засекут? Глупо. Да и похитила она меня на виду у всех, наверняка хватятся. Оставаться наедине с сумасшедшей было страшно, кто знает, что взбредет в ее больную голову.

«Что-что... убийство», – словно издеваясь, ответила сама себе, так как это была истинная правда. Зато появился шанс узнать, чем я не угодила баронессе, за что она пыталась меня убить. Попробовала пошевелить руками – не слушались. Выпустила немного магии, стараясь избавиться от пут. Получилось. Интересно, Истасия настолько самоуверенна или опрометчиво не заблокировала доступ к силе? Склонялась ко второму варианту.

– Вот теперь поговорим, – раздался властный голос девушки, с лица которой стекла улыбка, а во взгляде сквозили жажда убийства и море ненависти.

– О чем ты желаешь со мной поговорить? – Я старалась казаться спокойной. – И ответь на вопрос: это же ты пыталась меня убить?

– Конечно! Я столько времени и сил угробила на эту помолвку, а из-за тебя она оказалась под угрозой, – выплюнула баронесса.

– Зачем она тебе? С твоим положением ты можешь получить любого парня. Почему именно Сайлаш? На нем свет клином сошелся? – спрашивала не потому, что мне было интересно, а чтобы потянуть время. Пути поддавались неохотно, мне бы только до кинжалов добраться. Да-да, хоть Вэйша и обозвала меня сумасшедшей, заметив, как распихиваю по потайным карманам четыре кинжала его величества, и даже пыталась их забрать, но я с оружием расставаться не стала. Как чувствовала. К тому же присланный отцом подарок настораживал, добавляя тревоги. Хорошо, что я послушалась интуиции.

– Это лишь ступенька на пути к власти, – разоткровенничалась собеседница. – Жаль, принца женили раньше, чем я взялась за дело, было бы проще, а так придется идти по длинному пути.

– Видимо, я совершенно не разбираюсь в политических интригах, потому что ничего не понимаю. При чем здесь власть? Тебя не устраивает то, что имеешь? – обошлось без издевки, мне стало интересно. И то ли во мне уже не видели угрозы, то ли Истасии не терпелось поделиться гениальным планом, но меня просветили:

– Маркиз – первая ступень. Организовать несчастный случай – не проблема. Все земли достанутся мне как единственной наследнице. Потом будет вторая ступень, выберу мужа по степени богатства. Пока еще не решила, скольких мне нужно сменить, чтобы создать армию, способную противостоять королевской.

– Стесняюсь спросить, а семью Сайлаша ты в расчет не берешь? У него и отец, и мать, и брат в добром здравии. Тебе никто не позволит присвоить чужие земли, – поразила я.

– Ты считаешь, это проблема? – оскалилась Истасия. – Я же говорила о несчастном случае, так почему бы не сотворить сразу для всех? Обвал в горах, наводнение и потопление, пожар. Хотя нет, пожар, пожалуй, отменяется, не хочу, чтобы мое имение пострадало.

– Оно еще не твое, и не факт, что им станет, – огрызнулась я, закипая и всеми силами быстрее распутываясь.

– Станет, и очень скоро, особенно когда помеха в твоём лице исчезнет. Так и быть, дам Сайлашу пожить пару месяцев, а потом за грань его вместе с семьей отправлю, сама же подыщу другого мужа. Авось повезет и от супруги принца избавиться, этой недалекой клуши, тогда вообще не будет проблем с получением короны. – Блаженная закружилась, напевая себе под нос. Смотрелось настолько дико, что меня передернуло. Она радовалась победе, которой еще не произошло.

– Ты сошла с ума? – поинтересовалась, осознав, что девица нацелилась на корону Эйгарани.

– Напротив. Я слишком долго разрабатывала этот план. Отец помогал, ему, знаешь ли, тоже не нравится правление нашего мягкотелого короля. Ни налоги не поднять, ни пошлину ввести, а

ведь именно через наше баронство проходит торговый тракт. Сколько бы денег могли заработать! – раздраженно протянула Истасия.

– Если нет разницы, кого использовать, почему же ты вцепилась в маркиза? Выбрала бы другого, – зло заметила я, будь сил побольше, собственными руками придушила бы мерзавку. Только в одном я могла восхищаться этой полоумной – она прекрасно играла свою роль. Никто не смог ее заподозрить, иначе как блаженной баронессе не воспринимали. И я попала на ту же уловку, а сейчас должна выслушивать ее горячечный бред о жажде власти.

– А что же ты сама на него накинулась? – прошипела Истасия. – Выбрала бы кого другого, осталась бы жива. А так... Я не терплю соперниц.

– Но ты и так его невеста, – вполне искренне удивилась. – Кстати, не поделишься, как тебе удалось? Родители давно уже не заключают договорные браки.

– Много ты знаешь, безродная, – презрительно бросила девушка. – Но так и быть, удовлетворю твоё любопытство. Особого труда не составило. Партия в койдарт, мой отец затуманил мозг маркизу и обыграл его. В качестве компенсации потребовал женитьбу его сына на своей дочери. – Как все просто, – покачала я головой. – Но Сайлаш говорил о двух кандидатках. Откуда взялась вторая?

– Графиня Фетрано, – процедила Истасия. – Он увлекся ею три года назад, просто бредил этой девицей. Но я оказалась хитрее.

Даже на душе теплее стало. Так вот почему маркиз усиленно пытался вспомнить, где мы встречались. Он меня увидел на моем первом балу, запомнил и даже увлекся. Я едва сдержала довольную ухмылку.

– Чтобы обезопасить себя наверняка, послала к графу Фетрано своего слугу, он должен был очаровать Кинару, чтобы она не стояла на моем пути. Но этот идиот умудрился все испортить, – продолжала Истасия, – за что и поплатился. Его попросту выгнали. И мне больше не нужен, толку от него никакого.

– Зачем ты меня сюда притащила? И кстати, где это мы? – Я огляделась. По позвоночнику скатилась капля холодного пота.

– Вижу, узнала? – осканилась баронесса. – Место встречи изменить нельзя. Сейчас тебя снова ожидает забываемое свидание с кхыром. А мне пора. Пойду успокаивать безутешного маркиза, от которого сбежала спутница. И что они в тебе нашли?

– Кто они? – Не совсем поняла ее, радуясь своей победе: руки полностью освободились.

– Сайлаш, Алларианш, даже Тиазат с ума по тебе сходит, хотя и пытается отрицать. – С ненавистью мазнула по мне взглядом.

– А ты бы хотела внимания для себя, не так ли? А тут даже собственный жених нос воротит, – поддела ее, заставив грязно выругаться. Вот тебе и блаженная.

– Заткнись, безродная. Развлекайся. У тебя скоро свидание. Надеюсь, на этот раз он доделает начатое, – с издевкой бросила она и исчезла в портале.

Колье на моей шее вмиг нагрелось, отразив нападение монстра, появившегося из ниоткуда. Из камней вырвался яркий серебристый свет, отшвырнув кхыра, это позволило мне сгруппироваться и встать в стойку, приготовившись отражать нападение монстра. Что будет сложнее, поняла сразу, заметив, насколько осторожен мой соперник. Я выхватила ножи и приготовилась к атаке. Пасть кхыра мелькнула совсем близко. Быстр, ловок, сообразителен. К моему огромному сожалению, это чудовище оказалось умнее предшественника. Он изворачивался, не давая прицельно. Несколько раз я вскрикнула, ощутив порезы. Только активированная защита ониксов и гранатов не давала истечь кровью, но я почти физически ощущала, как она истончается. Время неумолимо истекало. Надо было решаться.

* * *

А тем временем в бальном зале...

– Эдрат, что случилось? – спросил король, заметив, как граф Фетрано схватился за сердце.

– Дочь похитили. Это то, что предвещал пророк. Ее уже пытались убить. На этот раз...

Договорить безутешный отец не смог. Он побледнел, и только поддержка вскочившего монарха не дала ему опуститься на пол. Его величество взмахнул рукой, музыка мгновенно стихла. Все взгляды сосредоточились на короле.

– Графиню Фетрано только что похитили, – холодно возвестил он. – Ее уже пытались убить в стенах школы. Где это произошло?

Присутствующие замерли, не понимая, о чем говорит король. Но протолкавшиеся сквозь толпу Вэйша с Аллариашем мгновенно сориентировались:

– Экзаменационный зал иллюзий. Только там есть проход в астральную проекцию, – отчитался Алл.

Зал загудел, гости переглядывались, все еще не осознавая происходящего. А сквозь толпу уже бежал Сайлаш. Остановившись напротив Алла, пытливо глянул на него:

– Где Киара? Ее нет в зале.

– Она с баронессой Шатанирэ, – прохрипел граф Фетрано.

– А Истасия тут при чем? – недовольно отозвался маркиз Киэртарский.

– Она похитила мою дочь и пытается ее убить, – простонал отец.

– Портал в экзаменационный зал открыт. – Ректор школы сориентировался в ситуации. Выйдя из портала, они застыли. Даже сквозь защитный контур были хорошо слышны слова баронессы Шатанирэ:

– Место встречи изменить нельзя. Сейчас тебя снова ожидает незабываемое свидание с кхыром. А мне пора. Пойду успокаивать безутешного маркиза, от которого сбежала спутница. И что они в тебе нашли?

Дальнейший диалог девушек многие слушали, затаив дыхание. По незаметному знаку рядом с королем появились стражники. Выслушав приказ, исчезли. А монарх попытался понять, как помочь девушке, находящейся в ловушке.

Сайлаш, заметив кровь на платье Киары, бросился было на купол, но его перехватил Алларианш.

– Идиот! Куда? Ей нельзя отвлекаться! – рявкнул граф, в страхе наблюдая за напарницей. Он словно физически ощущал ее боль и истощение. Но защита оказалась прочной, даже собравшиеся вокруг нее магистры ничего не могли сделать.

Всем только и оставалось наблюдать за происходящим с ужасом в глазах. Вэйша не стеснясь рыдала на плече графа. Сайлаш выискивал способы оказаться рядом с девушкой, к которой привязался всем сердцем, причем, как выяснилось, еще три года назад. Как же судьба любит порой пошутить. Остальные студии переваривали известие, что та, кого они считали безродной, оказалась графиней Фетрано.

* * *

Кхыр захрипел и бросился на меня. Увернулась, запутавшись в платье. Не мешкая ни секунды, махнула кинжалом, отрезая ткань до колена. Ненужную тряпку швырнула в монстра. К моему счастью, он отвлекся, а у меня возник гениальный план. Раздумывать некогда, надо было действовать.

Запрыгнув на лапы чудовища, вложила всю силу в удар. Клинок вошел в основание шеи. Я провела им, пытаясь отрезать голову, но на это моих силенок не хватило. Пасть чудовища сомкнулась на моем плече. Я закричала и метнула сначала один нож в глаз монстру, потом, перехватив клинок из левой руки, ставшей недееспособной после укуса, сделала второй бросок, он тоже достиг цели.

От рева кхыра заложило уши и потемнело в глазах, но я успела отскочить, когда вокруг брызнула слизь. Само чудовище начало таять на глазах. Я села на пол, облокотившись о щит, одной рукой прижала к себе кинжалы, второй, оторвав еще кусок от платья, попыталась перевязать плечо, чтобы не истечь кровью. Надеюсь, кто-нибудь меня найдет до того, как я... Впрочем, не думаем о плохом, лучше о хорошем. Прикрыла глаза и попыталась хоть немного восстановить дыхание.

Перед глазами колыхалась пелена, начался озноб, прокушенное плечо горело огнем. Я впервые позволила себе слабость и всхлипнула, не представляя, как отсюда выбираться. То, что не закончил монстр, доделают изнеможение и потеря крови. На миг перед глазами мелькнули образы отца и маркиза, это помогло удержать сознание. Нельзя умирать, мне есть ради кого жить. Доставлять радость Истасии не собиралась ни в коем случае.

Интересно, как баронесса объяснила мое отсутствие? Ведь отец видел, как мы уходили вместе. Предпримет ли что-нибудь? А главное, когда? Отец! Последняя мысль была о нем. А потом, наверное, начался горячечный бред – показалось, что купол исчез, а меня подхватил на руки Сайлаш. Баронессу Шатанирэ увидела в кандалах. «Так ей и надо», – мозг мстительно оценил

видение. Хотя было ли оно явью или так хотело все мое естество, сказать сложно. Получится выжить – лично откручу голову этой дряни.

Дальше моя фантазия оборвалась, мозг попросту решил, что ему пора отдохнуть, пока организм заходил от боли. В ушах шумело. Если и доносились голоса, то я списала их на разыгравшееся воображение.

Потом пропало все, и меня накрыла темнота. Жаль. Я так и не успела увидеть отца и сказать, как благодарна за его науку.

* * *

– Ваше величество, арестованная доставлена, – отрапортовал страж, посланный королем схватить несостоявшуюся убийцу и ее семью.

– Ведите всех, – распорядился монарх, занявший кабинет ректора. Писарь стоял, уже закованный в цепи. Узнав, что произошло, он первым бросился в ноги правителя, надеясь на снисхождение.

Двери распахнулись. Вошли барон Шатанирэ с дочерью. На обоих кандалы и цепи. Но достоинства ни один, ни вторая не потеряли, держали головы гордо поднятыми, смотрели открыто. Страх не было.

– Вы осознаете свою вину? – ровно осведомился монарх.

– Нет, – в один голос ответили отец и дочь.

– То есть покушение на графиню Фетрано – это, по-вашему, нормальное явление? – приподнял бровь король.

На лице баронессы впервые мелькнула эмоция удивления и досады.

– Надо было догадаться, – прошептала девушка себе под нос.

– Что ж, вину вы не признаете, виноватыми себя не считаете. В таком случае мой приговор: вы ссылаетесь на остров в Этранском океане без права возвращения. Все земли и титул переходят короне. Вас отправят сейчас же, порталом. Сила Истасии запечатывается!

– Не-е-ет! – с надрывом закричала она. Остаться без магии – самое страшное, что могло случиться с магом. Это как лишиться части своей души.

– Да! – припечатал король. В следующую секунду открылся портал. Стражи подтолкнули к нему отца и дочь, сняв с них кандалы.

Арка за спинами бывших аристократов погасла. Монарх устало потер лоб, посмотрел на помощника.

– Купол над островом надежный? От Истасии всего можно ожидать.

– Да, ваше величество. Еще никому не удавалось сбежать. К тому же наличие в тех краях краксов вряд ли поспособствует побегу, – усмехнулся советник короля.

– Ну что ж, одной проблемой меньше. Как там Кинара? Еще не пришла в себя? Эта девочка не перестает меня удивлять.

– Ее состояние стабильно тяжелое, пока без изменений, – отчитался советник. Голос на миг дрогнул. – С ней мой сын. Зря я тогда, три года назад, не заключил брачный договор с Фетрано.

– Ну-ну, маркиз Киэртарский, не кори себя. Может, тогда девочка не доставила бы нам всем столько удовольствия на турнирах, – попытался обернуть все в шутку король.

– Вы знали, кто на этот раз взял главный приз? – искренне удивился маркиз.

– Конечно. В отличие от всех аристократов я помню лица своих подданных. А не запомнить лучшую метательницу – это кощунство. К тому же иллюзии на меня не действуют, я прекрасно вижу сквозь личины.

Закончив разговор, монарх отпустил советника, а сам углубился в текущие дела. Он сделал все, что смог. Теперь от него ничего не зависело, как бы ему ни хотелось обратного.

* * *

Я плыла по волнам блаженства. Перед моим взором будто открывались ворота в сад, наполненный чудесными ароматами и приятными для слуха звуками. Чарующая музыка манила и притягивала. Только я собралась подобраться ближе, как откуда-то донесся другой звук.

Голос. Он звал.

– Кинара, приди в себя, мне плохо. Так не хватает твоей язвительности и ехидства. И Гарт без тебя с ума сходит, едва не разнес конюшню. Возвращайся.

Гарт... Кто это? И чей голос меня звал? Такой знакомый и... родной? Но почему я не помню?

Музыка и дивный сад уже не казались такими притягательными. Я нужна кому-то. Нельзя заставлять волноваться за себя. Так учил отец. Отец! Меня прошиб холодный пот. Точно! Он

волнуется. Я нужна ему. Мне надо обратно, срочно. Но как выбраться из этой липкой пелены? Вокруг темно, свет шел только от сада передо мной. Но я уже знала, мне туда нельзя, иначе не смогу выбраться.

Так, надо включать мозг. Как вернуться обратно? Я должна. Должна! С огромным усилием удалось развернуться. Музыка из благоухающего сада все еще звучала в ушах, но я отмахнулась от нее, раскинула руки в стороны и попыталась представить облик папы.

Вместо него появилось лицо парня, с тоской взирающего на меня. От его взгляда сердце учащенно забилося. Стараясь ничего не упустить, рванула к нему. Я уже знала, кто меня звал. Сайлаш. Мое личное наваждение. Тот, с кем не хотелось расставаться ни на секунду. Тот, кто смог пробудить жажду к жизни. И сейчас я летела к нему. Его образ стал путеводной звездой. Неожиданно на пути возникла преграда. Рванувшись изо всех сил, преодолела тонкую прозрачную пленку, чтобы в следующую секунду захрипеть от боли. Она была везде. В какой-то момент даже пришла трусливая мысль: «А там боли не было. Может, вернуться?» Но тут же выбросила все мысли из головы.

Распахнула глаза. Меня обняли и прижали к себе, шепча что-то ласковое и нежное.

Глава 8

– Наконец-то, – выдохнула сидевшая на полу Вэйша. Вскочив, она осторожно приблизилась. – Как ты?

И столько беспокойства в голосе, что по телу пронеслась теплая волна радости вперемешку с виной. Из-за меня у нее вон какие мешки под глазами. Наверняка почти не спала. Да и не только она. Не успела я прийти в себя, как ко мне моментально подсел Сайлаш, осторожно кладя мою голову себе на колени. Но я приподнялась и оперлась спиной на его грудь, и руки парня сомкнулись у меня на животе. В кольце уютного объятия стало хорошо и спокойно.

– Хотелось бы лучше, пока же как кхыром пожеванная, – хрипло отозвалась, ощутив, как саднит горло.

– Что весьма недалеко от истины, – присоединился к нам Алларианш. – Его яд не давал организму восстанавливаться. Даже заклятия ускоренной регенерации не помогли.

– Сколько я провалялась? – затаив дыхание, поинтересовалась, бросив взгляд за окно, – на деревьях уже появились первые почки.

– Месяц, – прозвучало как приговор из уст подруги.

Я застонала. Столько времени потеряла. А сколько пропустила! Теперь придется нагонять.

– Хм, у меня одного странное ощущение, что наша заучка сейчас думает про учебу, а не о выздоровлении? – с хитрой усмешкой спросил Алл.

Не обнимай меня маркиз так крепко, точно стукнула бы напарника. И силы бы нашла ради такого случая. Но этот хитрец, словно заметив что-то в моих глазах, мгновенно отодвинулся. А Сайлаш, прижав к себе сильнее, шепнул:

– Идешь на поправку, скоро снова начнешь жалить всех своим ядом.

– И тебя в первую очередь, – с готовностью отозвалась, ощущая наплыв радости от близости друзей и маркиза.

Надолго меня не хватило. После того как Вэйша накормила меня бульоном, силы будто разом исчезли, хотя по идее, наоборот, должны были восстановиться. В любом случае непонятно, что произошло, но ощутила, что глаза слипаются. Поврежденная рука слушалась все еще плохо, но боль немного прошла. Самое главное, смерть мне не грозила, так сказал явившийся для осмотра лекарь во время моего следующего пробуждения.

– Заставили вы нас поволноваться, студентка Фетрано, – улыбнулся мужчина, лечивший меня после первого покушения. – Надо было в прошлый раз приковать вас к кровати и никуда не отпускать.

– И вы бы лишили меня возможности выиграть прекрасные клинки анчужской работы? – в притворном ужасе округлила глаза. – Магистр, вы не лекарь, вы садист, – со смехом выдала, заметив улыбку мужчины.

– Хм, ладно, но после турнира точно приковал бы к кровати в лазарете, – пошел на уступку лекарь.

– Тогда мы не увидели бы графиню во всей ее красе, – отозвался сидящий в кресле Сайлаш. Он ни на минуту не покидал меня, составляя компанию и развлекая разговорами. Наверное, только благодаря ему я стала поправляться быстрее.

– И это правда, – нахмурился целитель, пытаясь еще что-нибудь придумать, но маркиз улыбнулся и посоветовал:

– Не берите в голову, с Фетрано никогда и ни в чем нельзя быть уверенным. Все уже позади, да ничто бы и не спасло графиню, слишком решительно была настроена Истасия.

– Что значит, нельзя быть ни в чем уверенным? – возмутилась, метая искры глазами. – На что это вы, господин хороший, намекаете?

– Только на то, госпожа графиня, что вы самое непредсказуемое существо в мире. Сейчас вы добрая, милая и веселая, а стоит на горизонте появиться проблеме, готовы в лепешку расшибиться, но все решить кардинальным способом, – улыбнулся юноша.

– Стесняюсь спросить, какой такой способ ты называешь кардинальным? – Хитро прищурилась. Было весьма интересно узнать, чем я успела его удивить.

– Вряд ли кто-то другой согласился бы отказаться от рода, чтобы добиться своей цели. Во всяком случае, я таких не знаю, – покачал головой Сайлаш. – Ты же с легкостью это сделала, совершенно не обращая внимания на издевки.

– Зато это помогло мне понять, кто чего стоит на самом деле. Одно дело – общаться на равных, не узнав истинного характера человека, и совсем другое – изучать их сквозь призму с другой стороны, – поделилась своими наблюдениями. – Очень многое сразу становится ясным и понятным, в таком статусе ты быстро осознаешь, кто твой друг, а кто так, погулять вышел.

– Ты, смотри, это хорошо осознала? – вздернул бровь маркиз.

Я уверенно кивнула и хитро улыбнулась.

– Интересно? – склонив голову набок, спросила с видом заговорщика.

– Ты еще спрашиваешь?! Очень интересно. – Сайлаш пересел ко мне и снова обнял, поглаживая плечи, но так, чтобы не зацепить рану.

– Алларианш. Мы встретились и успели повздорить. Он являл собой образец хамства и бескультурья, пришлось преподать ему несколько уроков. Я могла бы просто проехать мимо, послать его в грубой форме, то есть уподобиться ему же, а вместо этого решила продолжить с ним путь. Да, хам, да, истинный аристократ, мнящий о себе невесть что, но в то же время было в нем нечто такое, что заставляло присмотреться, заглянуть поглубже. И знаешь, я нисколько не пожалела. Ты сам видишь, мы теперь не только друзья, но и напарники. Алл тот, кому я доверю прикрывать свою спину, – высказалась и заметила восторг во взгляде маркиза.

– Ты хорошо разбираешься в людях, это самое главное. – Привлекая меня к себе, Сайлаш поцеловал в макушку и на миг прикрыл глаза.

Так мы и сидели, пока мои веки снова не стали слипаться.

Уже через пару дней подруга по моей просьбе притащила учебники, а маркиз взялся помогать нагнать программу, которую я пропустила. Из него получился бы отличный преподаватель, настолько понятно и доступно он все объяснял.

Я скучала по Гарту, нестерпимо хотелось его увидеть. Но больше всего волновалась, как он столько времени без еды. Заметив мое беспокойство и узнав причину, Сайлаш несказанно удивил меня и в то же время успокоил:

– Все с твоим красавцем в порядке. Я его кормил. А еще...

– Он подпустил тебя? – вырвалось у меня потрясенное, я даже не заметила, что он не договорил.

– Да, – спокойно продолжил юноша, – и не только меня.

– Ты о чем? – мгновенно напряглась, пока не понимая, что меня насторожило.

– У нас скоро будет новая порода лошади, – с гордостью заявили мне, а я не понимала.

Совершенно. – Моя Тейзи, лошадь с огненной кровью, как их называют, скоро должна явить на свет жеребенка. Только ты одна не видишь дальше своего носа, – усмехнулся Сайлаш.

– Ух ты! Интересно, какой жеребенок получится у такой пары? – Я совершенно не аристократично присвистнула.

– Через месяц узнаем, – подмигнул друг, – ты как раз окончательно поправишься.

– Сайлаш, а что с... – Я запнулась. Даже имя баронессы упоминать не хотелось, но не спросить не могла. – И как вы меня нашли?

– Нашли вас обеих раньше, но не смогли пробить защитный купол, который установила Истасия. Зато как только она появилась в бальном зале, ее мгновенно схватили и заставили убрать преграду, – начал рассказывать маркиз.

В этот момент появились друзья. На лицах обоих отразилась ненависть.

– Эта тварь еще пыталась снова закосить под блаженную, мол, ничего не знаю, это не я, а она сама, но ей никто не поверил, – рыкнула Вэйша. В ее глазах полыхнула ярость. – Ух! Как у меня руки чесались свернуть ей шею!

– Не только у тебя, – в тон подруге отозвался напарник. – Но нас к ней не подпустили. А после того как она все-таки убрала купол, ее увели. И барона тоже. А потом и вовсе лишили всех титулов, земель, замка и всего-всего. Сейчас они прохлаждаются на острове. Обратного им дороги нет, – припечатал Алларианш.

– Так им и надо, – мстительно заметила подруга. – Кто к нам со злом придет, сам от него и подохнет.

Я с укором посмотрела на девушку. Сдерживать эмоции и совсем не женские выражения она так и не научилась. Ничего, у меня впереди еще пять лет, чтобы ее научить. Как я и предположила, граф ее больше от себя не отпустит. А значит, Вэйша станет леди, которым не пристало так выражаться. Я, конечно, и сама люблю шокировать окружающих, но всему должен быть предел, в конце концов, хорошие манеры никто не отменял.

Через два дня меня навестил отец, и я искренне ему обрадовалась. Я уже сама передвигалась по комнате. Правда, раненая рука все еще слабо двигалась, это раздражало, чувствовался дискомфорт, но лекарь пообещал, что вскоре все восстановится.

Сайлаш покинул меня, обернувшись возле дверей. Я заметила, что он не хотел уходить, но важно было пообщаться с отцом наедине. Маркиз это понял безо всяких слов.

– Как мама? Нала? – первое, о чем я спросила. Судя по виноватому виду папы, обо мне никто не беспокоился.

– Твоя сестра ждет ребенка, мама носится с ней, как с младенцем, – поведал мне, осторожно подбирая слова.

– Что в свете таких событий исключает возможность волнения о старшей дочери, – легко догадалась, чувствуя легкую боль в душе.

– Главное, что о тебе беспокоюсь я, – обнял меня отец. Улыбнулась – это действительно было самым главным. – Кинара, маркиз Киэртарский попросил твоей руки. Что мне ему ответить?

– Пап, мне Сайлаш еще ничего не предлагал. Я даже не знаю его чувств, – хитро сверкнула глазами, заставив родителя покачать головой.

– Милая, он все время сидел у твоей кровати, сам на тебя стал похож, почти не спал. А ты о его чувствах спрашиваешь? – попенял отец.

Уткнувшись в его плечо, я тихо хмыкнула, почувствовав себя в самом деле бессердечной и бессовестной.

– Тогда можешь ответить согласием, – разрешила благосклонно. – Но это не отменяет предложения самого Сайлаша.

– За этим, думаю, дело не станет. К тому же, раз уж ты сама решила, свадьба все равно будет только через пять лет, когда ты окончишь школу, – усмехнулся папа.

На мой удивленный взгляд развел руками.

– Если он за это время от меня не сбежит, ему надо будет медаль выписать, за отвагу и мужество, – выдала, заставив родителя расхохотаться.

– Вот теперь вижу, что ты идешь на поправку, – довольно изрек отец, вставая. – Мне пора, дела требуют моего присутствия. Но я теперь часто стану тебя навещать, – пообещал он мне и, поцеловав в лоб, удалился.

* * *

Еще две недели я провела в лазарете. За это время чувствительность руки восстановилась. Одно удручало, метать ею ножи я уже не могла. Точнее, пока не могла. Зато вторая действовала отлично.

Первый день учебы заставил поволноваться, хотя по внешнему виду никто ничего не понял. Мне пришлось задействовать всю свою выдержку. Ух! Что сейчас будет?! Стоило после выписки появиться в столовой, как разговоры мгновенно стихли, все взгляды устремились на меня.

– Наша бессердечная явилась, – в своей обычной манере отозвался Тиазат. – Лекарское крыло пошло тебе на пользу. Может, и мне стоит там недельку поваляться? Лекарки там, говорят, довольно симпатичные. Это так?

– Чего не знаю, того не знаю, данный аспект я упустила. Если бы знала, что тебя это так интересует, обязательно проверила бы, – пожала плечами, усаживаясь за стол. – К тому же девушки меня, как ты понимаешь, мало интересуют.

– А лекари? – не унимался юноша. – Их же там полно.

– В следующий раз лично для тебя присмотрю, хотя не ожидала, что тебя и они интересуют, – съехидничала, отворачиваясь.

Тиазат вспыхнул, заскрипел зубами, собрался что-то ответить, но под моим уничтожающим взглядом сник. А может, дело в другом?

В следующую секунду меня обняли за плечи. Я едва не возмутилась, но, подняв голову, заметила Сайлаша. Мгновенно успокоилась. Он присел рядом, наполнил мою тарелку.

Студиусы смотрели на эту сцену с разными выражениями на лицах. Больше всех радовались подруга и напарник, они с самого начала пытались встрять в мой разговор с Тиазатом, но я едва заметно качала головой, показывая, что это мой разговор. А сейчас эти двое улыбались, глядя на нас, остальные со смешанными чувствами смотрели на всегда холодного и отчужденного короля. Девушки вздыхали с сожалением, понимая – им уже ничего не светит. Нашлись и те, кто сверлил меня ненавидящим взглядом. Больше всех кривилась Эйвара.

– Надо же, у нашей графини личная нянька завелась в лице маркиза. А сама не в состоянии?

– Завидовала бы молча, а то ущербно выглядишь, – спокойно, не повышая тона, посоветовала Вэйша.

Но как только баронесса собралась возмутиться, веское слово вставил и Алл:

– Тебе незнакомо, что такое элементарная забота, потому ты и бесишься. Но, пытаясь принизить других, выставляешь в неприглядном свете себя. Сделай милость, ешь молча.

Я же за это время не проронила ни звука. Все вдруг стало неинтересно. Главное, друзья рядом, а остальные... Как хотят. Пусть хоть на желчь изойдут, я и пальцем не пошевелю, чтобы помочь им позорить самих себя.

Спокойно доев, так же молча встала, оперлась о протянутую руку, и мы покинули столовую.

Меня проводили до нужного кабинета. Я видела, как маркиз дернулся, видимо, хотел поцеловать, но я к этому пока была не готова. Одно дело целоваться наедине, и совсем другое – демонстрировать свои чувства на людях.

– Я зайду за тобой после занятий, пойдем к лошадям, – шепнул Сайлаш, и я кивнула, скрываясь за дверью.

Впервые трусливо сбежала. За полтора месяца я настолько привыкла, что он рядом, что сейчас ощущала страх и зависимость от этого человека. Несмотря на чувства, было немного страшно.

А вдруг все скоро закончится? Насколько знала, король школы не выдерживал долго своих любовниц. И пусть мы еще не дошли до этой стадии, мне все равно становилось не по себе, когда задумывалась об этом. Не охладет ли юноша ко мне после того, как все свершится?

Естественно, до свадьбы я не собиралась позволять ничего сверх поцелуев. Остальные давно уже не обращали на это внимания, но мое воспитание не позволяло вести разгульный образ жизни и влезать в постель по первому желанию парня. Только подумав, одернула сама себя:

а ведь Сайлаш и не предлагал даже. Нет, он, конечно, ехидничал по этому поводу, но позже обращался со мной как с принцессой, еще не зная, кто я. На миг улыбка появилась на губах. А может, не все так плохо, как я себе нафантазировала? Какой мнительной я стала, а еще недавно осуждала за это маркиза. Надо срочно брать себя в руки и настраиваться на позитив, а то доведу себя сама не знаю до чего, а потом жалеть буду.

Но на уроке пришлось отбросить все мысли, потому что преподаватель начал с меня. Как же хорошо, что успела подтянуть пройденный материал и краснеть не пришлось.

– Что ж, студентка Свята... Кхм... Фетрано, – поправился учитель и улыбнулся. – Вы зря времени в лазарете не теряли.

– Да она, наверное, и в супружеской кровати с учебниками будет лежать, – поддела Эйвара, все еще не смирившись, я до сих пор не понимала, что ее так задевает.

– Естественно, должна же я научиться элементарным приемам удовлетворения мужа, – не осталась в долгу, – не всем же постигать азы на практике.

Несколько парней хихикнули. Да, я хамила в открытую, но баронесса вывела меня из себя, потому и нарвалась. Она хотела меня унижить, а в итоге сама себя выставила в неприглядном свете.

Преподаватель с укором посмотрел на нас обеих и продолжил занятие. Больше мы не отвлекались. Тема сегодня была интересная: купол защиты. Когда ее объявили, я машинально вздрогнула, но с удвоенным интересом слушала и записывала. Всякое может быть, вдруг когда-нибудь такая информация снова пригодится. Хотя в случае с Истасией даже магистры не смогли снять купол. Чего она там намучила? На этот вопрос ответил сам преподаватель. Оказывается, бывают личные плетения магов на основе родовых заклятий. Они в общую заготовку вплетают свою силу и добавляют лишние заклятия. В этом случае даже магу высокого уровня не удастся разорвать защиту, что и произошло в моем случае.

Вторую половину занятия посвятили практике. Мы строили купола над собственными учебниками. У нескольких человек получились непробиваемые щиты. Я же была поглощена воспоминаниями, оттого потеряла концентрацию, не сумев вплести в заготовку лишнее заклинание. Но сегодня этого особо и не требовалось, сотворить подобную защиту нам дали как домашнее задание на следующее занятие.

На других уроках магистры тоже меня вызывали, проверяя, успела ли нагнать пропущенный материал. И каждый раз после правильных ответов и высшего балла я мысленно благодарила Сайлаша, решив расцеловать его при встрече. Опрометчивое решение, как поняла, когда увидела его подпирающим стенку в ожидании.

– Нянька уже на страже, – выплюнула Эйвара. И что ей все нейдет?

– Оскорбляя других, никогда не обратишь внимание на себя, – высказала, обернувшись к озлобленной девице.

А потом мне стало не до нее – я вошла в конюшню.

Гарт так обрадовался! Бил копытом землю, фыркал, ластился. Я счастливо прильнула к его шее. Как же давно его не видела, соскучилась до умопомрачения. А потом перед глазами вдруг замелькали картинки белоснежной красавицы. Я потрясенно замерла. Получается, он научился передавать мне свои мысли?

– Это что? Как? – выдохнула, глянув на ничуть не удивленного маркиза.

– Это он с тобой так общается, передает образы и эмоции. Гарт делится с тобой своей радостью, – просветил меня Сайлаш.

– Ты знал? Он и тебе их показывал? – Наверное, в моем голосе прозвучала ревность, потому что парень фыркнул, скопировав коня.

– Нет, не он, моя красавица давно так делает, я всего лишь предположил, что шеатеранцы так же могут общаться.

– Эх, жаль, пока нельзя на прогулку, я бы с удовольствием прокатилась. Весна на улице, я все проспала, – вздохнула, проводя по шее Гарта. Он позволял себя гладить, сам ластился, но то и дело косился на свою белоснежную подругу.

– Мы обязательно съездим, как только родится жеребенок, – пообещал Сайлаш.

Он подошел ко мне и обнял за талию, потом развернул к себе лицом и прошептал:

– Я соскучился.

Его губы накрыли мои. Сопротивляться? Да с чего бы! Я и сама этого хотела не меньше, чем маркиз. Как давно мы стояли вот так, вжимаясь друг в друга, терзая губы и полностью растворяясь в ощущениях.

– Ты станешь моей женой? – шепотом спросил маркиз. Потом, видимо, осознав, что этого мало, добавил: – Я не умею признаваться, не умею говорить высокопарных слов. Но ты мне нужна. Очень. С тобой я живой.

Это было лучше всяких признаний в любви. Я чувствовала искренность каждого слова. Горло перехватило спазмом. Не думала, что настолько сентиментальна, но даже дышать получалось с трудом. Поэтому кивнула и протянула руки своему жениху.

Минуту мы так и стояли, держась за руки. Но... Видимо, ехидство родилось раньше меня. Даже голос ради такого случая прорезался, не смогла удержаться:

– Я выйду за тебя замуж... Через пять лет, если ты до того времени не сбежишь. Ведь мне еще доучиться надо.

– Не дожدهшься, – отрезал маркиз. – Я теперь тебя ни на шаг не отпущу. А после окончания школы поселюсь... м-м-м... да вот хоть с Гартом. Будем вместе тебя ждать, чтобы нас покормили.

Конь фыркнул и недоверчиво покосился на парня. Тоже, наверное, не поверил. Сдержать смех не получилось. Так мы и стояли посреди конюшни и хохотали. А потом до нас донеслось ржание.

– Началось. – Мгновенно став серьезным, Сайлаш бросился к своей лошади. Я следом. Тут же рядом появился Гарт, тычась мордой в гриву подруги. Он него ощутимо исходили волны спокойствия, ими он окутывал свою пару. Я с восторгом наблюдала, как мой конь помогает своей избраннице, облегчая ее боль.

Благодаря помощи Гарта белоснежная красавица долго не мучилась. И как только на свет появился плод их любви, его с двух сторон окружили заботой. Мы оказались лишними, хотя было приятно, когда две морды сначала благодарно ткнулись мне в плечо, а потом то же проделали с Сайлашем. Оставив счастливых родителей, отправились в общежитие.

* * *

В комнату я вернулась только под утро. Довольная и счастливая. Жеребенок оказался великолепным, черно-белым, на лбу пятно в виде короны. Забавно, необычно, а главное – получилась новая неизвестная порода. Самым неожиданным было то, что малыш сразу начал демонстрировать картинки нам обоим. А еще мне казалось, он словно порывался мысленно что-то сказать.

Я поделилась своей радостью с Вэйшей. Подруга назвала меня ненормальной лошадицей и посоветовала лечь спать. В ответ обозвав ее бесчувственной, завалилась в кровать. Усталость дала о себе знать, уснула мгновенно. А утром, точнее, через два часа после засыпания, подруга растолкала мою сонную персону, сообщив, что уроки никто не отменял и рождение жеребенка – наверняка неподходящая отговорка для прогула, учитывая, что уже через неделю экзамены, а я и так пропустила слишком много.

– А поприятнее с утра ничего нет? – застонала, пытаясь отскрести себя от кровати.

– Это к маркизу, я, увы, не по этой части, – расхохоталась подруга.

– Злая ты, – фальшиво насупилась, шлепая в душ. Только холодная вода смогла привести меня в чувство и окончательно разбудить.

Целый день я ходила сонной мухой, уже через час от бодрящей ледяной воды осталось только воспоминание. Но даже в таком состоянии умудрялась еще что-то записывать и даже запоминать. Вот только на практическом занятии по боевой магии пришлось туго. Хорошо, что в паре со мной, как всегда, был Алларианш. Взял на себя основную часть устранения препятствий, за что получил мой благодарный взгляд.

– Фетрано, граф не всегда будет рядом, – заметив наши уловки, произнес магистр.

– Я знаю, в следующий раз исправлюсь, – приняв виноватый вид, смиренно произнесла, глядя на учителя самым честным взглядом.

– И он вам скоро представится, – заметил учитель и потерял к нашей паре интерес. Я облегченно выдохнула, но не обольщалась.

А после уроков Сайлаш сообщил, что ему необходимо на пару дней съездить домой, там что-то случилось. Я предложила составить ему компанию, но меня уверили, что это ненадолго.

Экзамены он сдал досрочно, на всякий случай. Как мне не хотелось его отпускать, но пришлось. И уже через два часа ректор открыл для маркиза портал.

Вечер я провела за книгами. Переписывала вопросы для экзаменов, готовила ответы. Явившаяся за полночь подруга самым наглым образом вырвала у меня из рук учебники и затолкала меня на кровать, заставив оторваться от учебы.

– Не хватало еще за пару дней в тень превратиться. Никуда от тебя учеба не денется, беречь себя надо, – строго выдала она.

– Вэй, ты же знаешь, сколько я пропустила. Сайлаш многое помог наверстать, но не все, а экзамены все ближе, – заныла в ответ.

Но меня не услышали. Окатили категоричным взглядом и заставили ложиться спать. Пришлось последовать настоятельному совету, если не хотела быть привязанной к кровати, как мне пригрозили. И ведь с Вэй станется исполнить угрозу.

На следующий день она пошла на уступку, занимаясь вместе со мной. К нам присоединился Алларианш. Вместе мы разобрали почти все билеты, прошлись по практическим занятиям.

Еще через день, когда маркиз не вернулся, я начала беспокоиться. Послала отцу магический вестник, но ответа не получила. Вэйша предположила, что Сайлашу пришлось задержаться, но из-за чего... даже она не могла придумать.

Пара дней прошла в беспокойстве. Спасло то, что начались экзамены. Тут уж не знала, из-за чего волноваться больше, но упор сделала на экзамены. Несколько раз бегала на конюшню, проверять малыша и его родителей. Лошадь маркиза вела себя странно, била копытом землю, пускала пар из ноздрей, вроде как злилась. Но понять, из-за чего она так себя ведет, я не смогла. Экзамены остались позади. Две недели от Сайлаша ни слуху, ни духу, да и отец не отвечал, не приезжал и не давал о себе знать. Приближались каникулы. До них оставалось всего дней десять. Моя тревога достигла пика.

Как всегда после занятий появившись в конюшне, поняла: что-то изменилось. Теперь не только белоснежная красавица сходила с ума, но и мой Гарт. А малыш, которого мы назвали Фарт, подошел ко мне, прислонился ко лбу и... я едва не осела на пол, ноги отказались держать. Огромная спальня, на широкой кровати лежал связанный маркиз. Над ним стояла женщина с раскрытым свитком. Она явно что-то требовала. А юноша мотал головой, иногда смеялся и говорил что-то ехидное. Где же они? Как мне туда попасть?

Быстро прибежав в комнату, сообщила Вэйше и Алларианшу о происходящем. Впервые за всю свою жизнь я едва не скатилась в банальную истерику, но тут роль сыграло еще и беспокойство наших питомцев. Друг сориентировался мгновенно:

– Опиши комнату, вдруг там есть что-то, позволяющее узнать место заточения.

Как можно детальнее стала вспоминать обстановку, Алл мотал головой – не то, не то, – а стоило упомянуть портрет Артана Великого, второго короля Эйгарани, как напарник подскочил. Забегал по комнате. Остановился. Снова принялся нарезать круги.

– Ты можешь сказать, что происходит? – отрывисто спросила у друга.

– Могу, только вряд ли тебе от этого станет легче, – огрызнулся граф. – Подожди, мне надо написать отцу.

Он быстро застрочил послание. Пара минут, и магический вестник улетел. Я посмотрела на напарника. Вэйша в этот момент отвернулась, думая о чем-то. Я же даже думать не могла. Две недели. Я потеряла целых две недели, надо было сразу бить тревогу. А сейчас непонятно что происходит. Не успели от одной напасти избавиться, как другая явилась. Но если о той мы уже более-менее знали, то откуда эта взялась, даже предположить не могла.

– Ребят, а если нам самим отправиться в замок маркиза, там все и узнаем? – предложила подруга. Алл мотнул головой.

– Подожди, сначала дождусь ответа, потом точно смогу сказать, если не о том, что происходит, то хотя бы где Сайлаш. Всего лишь немного терпения. Знаю, каждая минута на счету, но тут вопрос в другом... – Алларианш замолчал, запустил руки в волосы, растрепал их. Лицо стало виноватым.

– В чем другом? – поторопила с ответом, но пока его не получила. На стол шлепнулось послание. Открыв его, Алл выругался самым неприличным образом.

– Что случилось? – Вэйша подскочила первой, протянул ей послание.

Пробежав строки глазами, она глянула на меня недоуменно, а на друга как на больного.

Пришла моя очередь читать. Судя по всему, напарник писал отцу, и ответ пришел на его же письме, дополненном ответами. В итоге получилась беседа... кхм... сумасшедших.

«Отец, не понимаю, зачем заняли брачное ложе?»

Сын, у тебя от учебы мозги закипели? Ты еще не женат, о каком ложе речь?

Я собираюсь в будуары, ты к этому готов?

А я-то тебе в таком деле зачем? Свечку подержать? Или лекцию о соблазнении прочесть?

Скоро выгул, куда на этот раз?

Кого ты выгуливать собрался? Может, тебе лекарю показаться?»

– Э? Видимо, это какой-то шифр, но из сказанного я ничего не поняла, – призналась, глянув на друга.

– Это не отец отвечал. Я не знаю, кто в нашем поместье, потому что именно в моей комнате находится привязанный к кровати маркиз, – застонал Алл.

– А как ты узнал, что это не отец? – Вэй даже вперед подалась.

– Видишь первый мой вопрос? – Мы кивнули одновременно. – Я всегда называл свою огромную кровать полем для сексуальных игр, а отец в шутку – брачным ложем, на котором жена потеряется. Если бы ответ писал отец, он бы сразу ответил, что оно ждет только меня.

– А о каких будуарах речь? – ревниво спросила подруга.

– Приезд домой с будущей невестой. Тогда после бала отец выдал: как только мы объявим о помолвке, будуар будет ждать молодых.

– Хм, а последнее, как я поняла, каникулы? – догадалась я и получила кивок. – Но что нам теперь делать? И мой отец не отвечает.

Беспокойство мешало рационально мыслить и нормально дышать. Что же происходит? Почему Сайлаш в комнате напарника, в его поместье? И где папа? Волнение за жениха и за отца заставило шумно выдохнуть, попытаться собраться с мыслями. Вся надежда только на напарника, потому что сама я впервые оказалась безнадежна.

– Я знаю, мы попадем в поместье через потайной ход. Года три назад случайно с отцом нашли его, до того и не знали, что он существует, – предложил граф.

– Здорово, у нас будут настоящие приключения, – обрадовалась подруга, я с укором на нее посмотрела. Лично я вполне обошлась бы без них.

– Завтра выходной, так что выезжаем сегодня, – скомандовал Алларианш.

Спорить не стали, быстро переоделись в брюки, чтобы было удобнее. На пути к конюшне до меня дошло:

– А как мы поскачем? Нас трое. Гарт к себе не подпускает, лошадь Сайлаша тоже...

– Придумаем что-нибудь, – пообещал Алл.

Придумывать и не пришлось – жеребенок подставил спину Вэйше, белоснежная кобылка позволила запрыгнуть на нее Алларианшу, а я села на своего Гарта. Если сначала я еще переживала за малыша, то, получив от него волну уверенности и спокойствия, переключилась на дорогу.

Когда мы покидали территорию школы, навстречу нам никто не попался. С одной стороны, это радовало, но с другой – надо было сообщить хоть кому-нибудь о нашей поездке. Поделилась сомнениями с друзьями. Алл нахмурился, покачал головой, а потом просиял.

– Отправь магический вестник его величеству.

Я покрутила пальцем у виска.

– Рехнулся? Кто я такая, чтобы беспокоить короля? Да и вряд ли до него дойдет мое послание. Может, стоило к ректору наведаться? Вдруг он что-то знает? – предположила и в ответ получила скептический взгляд.

– С ректором не все так гладко, – протянул Алларианш. – Не нравится мне твоя идея поставить его в известность. Не спрашивай чем, считай просто интуицией.

– А его величеству, значит, можно так запросто отправить магический вестник? – не сдержала ехидства.

– Пока не попробуешь, не узнаешь. Пиши, – согласилась с парнем подруга.

Я еще несколько минут думала, что они шутят, но, осознав всю серьезность, все-таки решилась написать о пропаже маркиза, отца и графа Шаргофраха. Отправила послание, после чего мы во весь опор поскакали к поместью Алларианша.

– Придется срезать путь, чтобы не терять время. Дорога каждая минута, мы не можем позволить себе потерять больше суток, – остановившись на небольшой проселочной дороге, заявил напарник.

– Что ж ты не сделал этого, когда добирался до школы? – Я была искренне удивлена.

– Зачем? Торопиться было некуда, да и отправься я по другой дороге, мы с тобой бы не встретились. А так все отлично получилось. К тому же есть еще один момент... – Граф нахмурился. – Короткий путь лежит через баронство Шатанирэ. Мне бы пришлось подавать запрос на разрешение проезда. Не хотелось.

– А сейчас нам разрешения не требуется, потому что земли пока во владении короны, и вряд ли величество окажется против нашего прохождения по ним, – предположила Вэйша, мы с напарником синхронно кивнули.

– К утру доберемся до твоих земель? – глянув на заходящий диск солнца, спросила друга.

– Не только доберемся, но и сможем пару часов отдохнуть, – пообещал он. – Не будем терять время.

И мы поскакали во весь опор. Если сначала я волновалась о малыше, ведь он только недавно родился, то уже через час успокоилась, получив эмоцию нереального счастья от скачки.

Тревога и волнение напрочь отбили аппетит, ни есть, ни пить не хотелось. Я беспокоилась об отце и Сайлаше, самое ужасное, даже домыслов и догадок не было, куда они вляпались, что за напасть у них случилась.

Быстро стемнело, но наши лошади прекрасно видели в темноте и сами несли нас в нужном направлении. Я удобно устроилась на своем красавце, легла на его шею и даже задремала, прекрасно зная, что он не даст мне упасть.

– Прибыли, – выдернул из сна тихий голос напарника.

Распахнув глаза, огляделась, настроившись на ночное зрение.

– И где мы? Вокруг сплошной лес, – словно прочитав мои мысли, спросила Вэйша.

– Скоро увидите, идемте.

Граф спешил, мы последовали его примеру. Вопросов больше не задавали.

Дойдя до огромного валуна, со всех сторон заросшего бурьяном, Алл ловко раздвинул ветви, открывая довольно просторный лаз. Держась за гриву Гарта, я первая ступила в темный проход. Стоило оказаться внутри, как вокруг вспыхнули факелы. Пещера просторная, в ней спокойно вместились бы человек двадцать.

– Сейчас... Это где-то здесь, – буркнул напарник, дергая по очереди факелы на стене, мы молча наблюдали за ним.

После четвертой попытки одна из стен пещеры отъехала в сторону.

– Ого! Интересно, однако, – восхитилась Вэйша, вглядываясь в потайной ход.

Он тоже оказался достаточно широким, но идти по нему можно было только рядом с конем.

Первым шел Алл с белоснежной красавицей, следом Вэйша с жеребенком, мы с Гартом замыкали процессию. За моей спиной стена встала на место, отрезав нас от пещеры.

– Долго идти? – спросила друга, чтобы не молчать. В этом месте странно давили стены, мне было неудобно. Атмосфера угнетала, скрытые страхи норовили выползти наружу. Сдерживалась с огромным трудом. Поскорее бы добраться до места.

– Около часа точно. Мы же под землей, в нескольких лье от поместья.

Поежившись, повела плечами, пока меня никто не видел. Гарт ткнулся мордой в висок, приободряя. Я слабо улыбнулась, погладила его шею. Стало чуть спокойнее.

Повороты сменялись, дорога петляла, делилась надвое, а то и натрое. Как Алл выбирал, куда идти, ума не приложу. Но спрашивать опасалась, предчувствуя, что ответ мне не понравится. Как выяснилось позже, так и было. В отличие от меня подруге стало интересно, правильно ли мы двигаемся, о чем спросила.

– Не знаю. Вроде правильно. К тому же направление выбирает она, чувствуя хозяина, – ответил граф, указав глазами на лошадь. Фыркнули мы одновременно с Гартом, за что получили косою взгляд белоснежки и напарника.

Путь продолжался, но вопросов больше никто не задавал. Когда от ходьбы стали ныть ноги и возникло желание упасть прямо на камни и отдохнуть, мы оказались еще в одной пещере, больше напоминавшей комнату отшельника. Там стояли кровать, сундук-ледник, фляги с жидкостью, какой именно, пока не проверили.

– О! Отлично! Наверняка отец догадался, что мы придем, и все приготовил. Значит, дело и правда полный швах, – покачал головой друг.

– Но как он сумел? И почему сам нас не встретил? – У меня возникли подозрения. Алларианш махнул рукой и стал шарить по стене. Нашел едва выступающий камень, надавил на него, и миг – я едва не подскочила на месте – стена стала прозрачной. Перед глазами появилась спальня. Чья, сомнений не осталось, когда мы увидели сидящего на полу мужчину, длинной цепью прикованного к ножке кровати. Перед ним стояла некая особа со свитком в руках.

– На что ты надеешься, граф? На помощь? От кого? Здесь восемь аристократов, трое из которых уже подписали отказную от титулов и поместий. Завтра они будут отпущены на свободу, – увещевала женщина.

– Свобода... Что она в твоём понимании? Ты же не оставишь их в живых, – устало вздохнул граф Шаргофра. – И армию собрать у тебя не получится.

– Это не твоя забота. От тебя требуется всего лишь отречение от титула и поместья.

– Уходи. Мой ответ тот же, что и прежде. – Граф отвернулся и устался в стену.

– Я даю тебе два дня. Не подпишешь по-хорошему, просто уничтожу твою семью, – слишком спокойно заявила незнакомка.

– И останешься ни с чем. Потому что в этом случае тебе ничего не достанется, – презрительно усмехнулся мужчина.

– Не считай меня за дуру, – вкрадчиво зашептала таинственная особа. Граф посмотрел на нее вопросительно. – Заинтересовался? Я так и думала. Что ж, поведаю тебе свой план. Я убью твою жену, потом старшего сына. Тебя опою, приглашу на нашу с тобой свадьбу младшего. А потом... Ой, горе-то какое, несчастный случай унесет жизни мужа и пасынка. Меня передернуло. Я заметила, как побледнел Алл. Глаза графа вспыхнули ненавистью. Сквозь стиснутые зубы он только и смог прошептать:

– Убирайся, тварь.

– Ну-ну, поласковой с будущей супругой, – ехидно пропела женщина. И уже холодно бросила: – Два дня. У тебя только два дня на размышление. Надоело с вами возиться. Мой супруг с дочерью должны вернуться домой, и я все для этого сделаю.

– Зря король не отправил тебя вместе с ними. Но восторгаюсь твоим актерским мастерством, тебе всех удалось убедить в своей невинности и незнании планов мужа и дочери, – выплюнул граф.

Вот теперь до меня дошло, кто устроил отлов аристократов. Абсолютно безумная идея, слышанная мною не так давно. Кажется, у этого семейства пунктик по поводу несчастных случаев. Мать от дочери недалеко ушла.

– А как бы я смогла их выгнать с того острова, куда их упеки? Я вам всем отомщу, – прошипела бывшая баронесса Шатанирэ.

Она стремительно вышла, хлопнув дверью. Граф устало потер виски. Облокотившись о стену, прикрыл глаза. На его лице лежала печать усталости. Мы не стали его беспокоить. Быстро перекусили, отыскав в леднике вяленое мясо и овощи, запили морсом, оказавшемся во флягах, и решили подремать хотя бы час. Отдых нам сейчас был нужен, как никогда, чтобы попытаться вызволить пленников.

– Интересно, почему аристократы не собрались вместе и не скрутили эту тварь? – удивилась Вэйша. Признаться, такой вопрос возникал и у меня, но ответа не было.

– Наверняка она их успела скрутить раньше. Хотя я слышал, после рождения дочери баронесса Шатанире запечатала свою силу, боясь причинить вред, она у нее непредсказуемая, намного сильнее, чем у дочери. Истасия в мать пошла по одаренности, – поведал Алларианш.

– Видимо, распечатала магию ради мести и захвата власти. Ишь, чего удумала, захватить восемь поместий. Она не подавится таким непомерным аппетитом? – зло процедила подруга. – Только я не поняла, о какой армии шла речь?

– Позже попробуем узнать, – пообещал Алл, закрывая глаза.

Мы завалились на кровать прямо в одежде. Я попросила Гарта разбудить нас через пару часов. Терять время не хотелось. Общую суть происходящего мы прояснили, теперь предстояло выработать план действий по освобождению.

* * *

Проснулась как от толчка. Открыв глаза, услышала фыркание все троих питомцев. Оглянулась. Вэйша спала, едва ли не забравшись на Алларианша. Будить их было жалко, но нужно. Через полчаса, когда уже могли адекватно соображать, снова нажали камень, растворяющий стену. Граф по-прежнему сидел на полу и смотрел, казалось, прямо на нас. Я вздрогнула.

Алл решил. Приоткрыв дверь потайного хода, предстал перед отцом. Тот не удивился. На его лице мелькнула улыбка.

– Догадался, значит. Я знал, что ты у меня сообразительный, – едва слышно прошептал мужчина. Друг поднес ко рту отца флягу, что успел прихватить с собой. Графпил жадно, большими глотками. Видимо, эта тварь не кормила пленников и не поила. Захотелось придушить ее своими руками.

– Что произошло? Рассказывай, – попросил Алларианш отца, бросив взгляд на дверь и прислушавшись.

– Нас обвели вокруг пальца, как слепых котят, – удрученно покачал головой граф. – Элата молила о помощи с таким невинным видом, что мы купились. Собрались у нас в поместье, где она должна была поведать о своем «горе». В тот вечер, когда мы ее ожидали, разразилась буря. Элата явилась промокшая, несчастная, что только добавило в копилку нашей жалости. А потом нас всех вдруг скрутило и лишило магии. Совсем. «Несчастливая жертва обстоятельств» продемонстрировала поводок, который успела нацепить на каждого из нас. Когда она это сделала, никто не понял. Мы все оказались в ее власти, а ей нужны наши земли. Она вознамерилась на пару с сыном создать армию, чтобы закончить начатое мужем и дочерью, а потом и их самих вернуть.

– Значит, здесь все аристократы, – подвел итог Алларианш, граф кивнул. – Есть возможность избавиться от поводка?

– Ключ – красный кристалл на шее Элаты. Убить ее нельзя, пока она управляет всеми нами. Сорвать камень... она не дает к себе приближаться, сама держится на расстоянии. Даже слугам не позволяет подходить ближе, чем на три метра. Опасается. И как разбить кристалл, не знаю, – вздохнул мужчина.

– А сынок ее где? Тоже в поместье? – задал вопрос напарник.

– Естественно. Он при матери что-то вроде сторожевого пса. Чуть что, не гнушается рукоприкладством. Мерзкое отродье, – с ненавистью прошипел хозяин поместья.

– Как часто к тебе заходят? – словно что-то придумав, спросил Алларианш.

– Раз в два часа, – машинально посмотрев на время, ответил ему отец. – Минут через десять должна явиться.

– Ты можешь сделать так, чтобы она разговаривала с тобой лицом к нам? Хочу Кинаре показать цель, вдруг у нее получится...

За дверью раздались шаги. Напарник быстро юркнул в потайную дверь, успев услышать:

– Постараюсь...

Граф тяжело поднялся на ноги, обошел кровать и встал к нам спиной. В этот момент дверь открылась, и на пороге застыла Элата. Подозрительно осмотрев сначала комнату, потом самого графа, усмехнулась:

– Ты желаешь мне что-то сообщить? Иначе с чего такой решительный вид?

В этот момент я разглядывала женщину. Подвеску с красным камнем она носила на виду, словно всем в насмешку. Глубокое декольте не скрывало пышной груди, в ложбинке которой сверкал кристалл размером чуть больше горошины. Я задумалась. Нет, в своей меткости я не сомневалась. Но одно дело деревянная мишень, и совсем другое – живой человек, пусть и такая сволочь. Я боялась, что рука дрогнет.

Хуже всего, что попытка у меня одна. Если она провалится, точно знала: нам всем не жить, как и аристократам, запертым в поместье. Я даже пожалела, что послала королю магический вестник, – получалось, заманила его в ловушку. Стало не по себе, кинула на друзей затравленный взгляд.

– Ты чего? – мгновенно заметила мое настроение Вэйша.

Я поделилась своими мыслями. Алларианш тут же выдал:

– Значит, стоит поторопиться и обезвредить эту тварь до прибытия короля.

Меж тем разговор Элаты и графа подошел к концу. Женщина, доведенная до бешенства – жаль, пропустила их беседу, – ударила кулаком в дверь и вышла. Хозяин поместья опустил на край

кровати, посмотрел на стену и покачал головой. Алл, собравшийся снова появиться в комнате, застыл с занесенной над камнем рукой.

Дверь в очередной раз открылась. На пороге возник юноша с перекошенным от ярости лицом и, не говоря ни слова, начал обыскивать покои графа. Заглянул под кровать, в шкаф, даже зачем-то прикроватную тумбочку обшарил. Похлопал по покрывалу, осмотрел стены, едва ли не обшаривая руками каждую.

– Ты что-то ищешь? – Граф был спокоен. – Так спросил бы.

– Что ты прячешь? Или кого? – холодно поинтересовался визитер. – Отвечай, я все равно найду.

– С чего такие умозаключения? Хотя о чем это я, ты и мозги – понятия несовместимые, – продолжали издеваться граф, пытаясь довести пса до кипения.

И ведь получалось. Парень покраснел, еще немного, и пар из ушей повалит.

– Лучше тебе самому честно признаться, – зарычал надзиратель. – Быстро отвечай, где он? Или кого ты там прячешь?

Граф поманил парня ближе к окну, забранному решеткой. Потом указал на стену, на которой появилась тень мужчины. Ткнув в нее пальцем, пленник хмыкнул.

– Если только свою тень, – еще и усмехнулся ехидно. – Но ты ищи, вдруг найдешь, вместе порадуемся находке.

Еще минут десять обшаривая комнату, парень ругался на чем свет стоит. В итоге вынужден был признать тщетность поисков, но покидать покои не торопился. Все это время я соображала, как нам быть. Через стену нож не метнешь, значит, я должна находиться перед женщиной. Но где гарантия, что она не ударит первой?

Своими сомнениями поделилась с друзьями. Начался бурный мыслительный процесс.

Предлагали самые немыслимые варианты, тут же отметая их, как несостоятельные. Когда голова уже шла кругом, Алларианш изрек:

– У меня есть план. Безумный, но я уверен, он сработает, если ты не дрогнешь.

– Мне уже страшно, – честно призналась, – но давай свой план. Посмотрим, может, твое безумство принесет результат?

Все оказалось до безобразия просто, но вместе с тем опасно. Я слушала друга и не могла произнести ни слова. План и правда был безумным, но только так мы могли справиться с женщиной, вознамерившейся отомстить всей аристократии и монарху в частности.

– Я согласна. – Открыто посмотрела на друга.

Тут подала голос Вэйша, напомнив, о чем мы забыли:

– А если дамочка явится в компании сына? Как тогда быть?

– А для этого у нас есть страховка в твоём лице, – улынулся Алларианш. – Хотя кто бы знал, как я не хочу, чтобы ты в этом участвовала.

– Ага, и отпустить вас одних? Ну уж нет. Надо исключить любую возможность срыва операции, – самодовольно произнесла девушка.

– Ну что, выходим?

Мы согласились. Я приготовила кинжалы, проверила лезвие, мысленно пожелала нам всем удачи и только после этого переступила порог комнаты.

– Судя по решительным лицам, вы что-то придумали? – вперил в нас взгляд граф. Алл кивнул.

Быстро поведал наш план.

– Это безумство, – покачал головой мужчина.

– Но оно может сработать. По-другому никак не выйдет достать эту тварь.

– К тому же нужно действовать быстрее, пока не прибыл король. Мы послали ему магический вестник. Не хотелось бы заманить его в ловушку, – добавила я. Потом, не сдержавшись, спросила хозяина поместья: – Мой отец тоже здесь? Маркиз Сайлаш? – Голос дрогнул, перед глазами предстало видение юноши на кровати. Постаралась отогнать наваждение.

– Все здесь. К сожалению, не ведаю, что с ними. Нам не дают покидать «камеры», – развел руками граф, – но знаю точно, они не подписали отречения и еще живы.

Это радовало, и я слабо улыбнулась. Хотя от волнения потряхивало, уже через несколько минут ощутила в себе изменения. До слуха донесся звук приближающихся шагов. Тело напряглось, а потом словно успокоилось. Я представила себя на турнире, где необходимы ясность ума и трезвый расчет. Холодная решимость затмила волнение. Я была готова.

Вэйша затаилась слева, прихватив с тумбочки графа увесистую статуэтку. Алл пристроился справа от двери, я же встала напротив входа, сжав в обеих руках клинки, подаренные его величеством на турнире. Время словно остановилось.

Шаги замерли под дверью. Ручка опустилась вниз. Как в замедленном просмотре кристалла, я наблюдала за происходящим. Элата вошла и застыла на пороге. Следом за ней появился ее отпрыск. К ним одновременно бросились Алларианш и Вэйша. Подруга опустила на голову парня тяжелую статуэтку, и тот осел на пол. Напарник обхватил женщину, фиксируя руки, чтобы не смогла ничего сделать, а я метнула кинжал прямо в камень на ее груди.

Было страшно. Не каждый день мишенью служит живой человек. Но чтобы не вышло осечки, я представила, что предо мной фантом бывшей баронессы. Благодаря этому и смогла метнуть оружие. Думать о неудаче не хотелось, вообще затолкала все мысли в самый дальний угол. Передо мной была мишень и ставка – жизнь, причем не только моя.

Рот Элаты открылся, когда лезвие аккуратно вошло в центр кристалла, кроша его на мелкие куски и застывая в груди. Брызнула кровь. В следующее мгновение с графа спали удерживающие его путы. Он бросился к женщине, на ходу сдергивая простыню с кровати. Вместе с Алларианшем они разорвали ткань, а потом связали мерзавку и ее отпрыска.

Я отстранено наблюдала за происходящим. В голове билась одна мысль: я убила человека. И пусть тварь угрожала тем, кого люблю, но это не отменяло факта убийства живого существа. И только в тот момент, когда в комнате появились остальные, а среди них бледный отец и измученный Сайлаш, я отмерла. Руки родных, обнимающие и пытавшиеся успокоить, примирили меня с содеянным. Тяжесть на душе стала отпускать, я хватала воздух, словно все это время вообще не дышала. А вскоре открылся портал, и появился король, быстро оценив происходящее.

– Все закончилось. Дочь, я в тебе не сомневался, – довольно изрек отец, – хотя очень волновался.

– Ты знал, что я появлюсь? – Удивления, как ни странно, не было.

– Конечно. Твой жених исчез, уверен, ты мне отправила не один вестник, но ответа не получила. Зная твой пылкий ум, мог держать пари, что ты решила действовать. И не ошибся. Его величество опрашивал аристократов, пока я наслаждалась обществом отца и Сайлаша. А потом пришел мой черед отвечать на вопросы.

Глава 9

Мы расположились в обеденном зале. Многие были измучены не только физически, но и морально. А еще голодны. Элата иногда приносила пленникам хлеб и немного воды – сугубо для поддержания жизни в теле. Преждевременная смерть аристократов ей была не нужна. Как только все утолили голод и жажду, король принялся за нас. Он желал знать все, вплоть до того, с чего мы вдруг решили, будто дело нечисто. Магические вестники, на которые не пришли ответы, в расчет не брал. Нам пришлось поведать о картинке, показанной Фартом, о письме Алларианша, которое явно показало неладное, а потом о нашем стремлении всего лишь проверить поместье.

– Мы только пожалели, что поторопились отправить вам магический вестник. Получалось, вы могли прибыть прямо в ловушку, – опустив голову, повинилась я.

– Потому и действовать пришлось быстро, без подготовки, но у нас все получилось, – подхватил мои слова Алларианш.

Пока мы беседовали, монарх читал его письмо отцу. Сначала на лице короля не отражалось ни одной эмоции, но, как и мы в первый раз, он все же не выдержал и, дочитав до конца, приподнял бровь и задал вопрос:

– Наверное, моих мозгов все-таки недостаточно, я никак не могу понять сие послание.

При этом уголки его губ дернулись. Алл не сдержал улыбки, искренней и чуть-чуть горделивой, и пояснил то же, что и нам недавно. А потом добавил:

– Шифр мы с отцом придумали случайно, просто развлекаясь, на всякий случай, вдруг какая напасть приключится. И как в воду глядели, – улыбка сошла с лица. – Такой способ общения помог понять, что в поместье нечисто.

– Хм, надо будет взять на вооружение, – вполне серьезно задумался король. Потом посмотрел на своих подданных разной степени измученности.

Вэйша молчала, чувствуя себя не в своей тарелке и боясь открыть рот. А потом нам всем стало не до смеха, нас, как маленьких детей, распекали за то, что никого ни о чем не предупредили, сорвались в ночь, хорошо еще додумались вестника послать. Мы проникновенно слушали и со всем соглашались. Монарх окинул нашу троицу строгим взглядом, потом обернулся к маркизу Киэртгарскому.

– Я и сам заподозрил неладное, когда мой советник не явился. Департамент сыска был поднят на ноги, но выяснили лишь, что пропали все главы родов. А на этом поместье стоял мощный отвод глаз. Это мы осознали уже после письма графини Фетрано. И портал получилось открыть только после того, как чары спали. Так что, графиня, о ловушке вы беспокоились зря. Я бы не смог приблизиться к поместью, пока на нем висели чары, – добавил король.

Мы переглянулись.

– А как нам удалось не только миновать заклинание, но и попасть внутрь? – искренне удивилась я, глядя на друзей.

– Благодаря питомцам. Чары они могут ощущать, но такие заклятья на них не действуют. Я прав, именно наши четвероногие друзья привели вас в поместье? – спросил Сайлаш.

Я кивнула. Еще ведь удивлялась, что они знают, куда идти. А оказалось...

Через несколько часов бывшие пленники начали разъезжаться, мы тоже стали собираться обратно в школу. Усталость брала свое. Элату с сыном забрал с собой монарх. Их дальнейшая судьба меня уже не интересовала, тут с собой разобраться бы. Я никак не могла выпустить руку Сайлаша из своего захвата, казалось, стоит его отпустить, он тут же исчезнет. Все-таки сильно переволновалась я за парня.

Еще одна проблема возникла, когда мы готовы были возвращаться. Лошадей трое, нас четверо. Но тут нам помогли его величество с советником, открыв портал прямо в школу. Это оказалось как нельзя кстати, еще одну бешеную скачку я бы вряд ли выдержала.

Оставив лошадей в конюшне и отпустив парней, мы с подругой отправились спать. Сон – это главное, что было необходимо для успокоения нервов.

* * *

Последний день перед каникулами выдался теплым. Я окончательно пришла в себя. Правда, еще несколько ночей после памятного дня мучилась кошмарами. Перед глазами мелькало лицо Элаты, нож в ее груди заставлял вздрагивать. Но потом все прошло, наверное, я смогла это принять. Да и друзья все время убеждали: не убей я ее, озлобленная баронесса вряд ли оставила бы всех в живых.

– Кинара, не забывай, мы ждем вас в гости, – строго напомнил Алларианш, обнимая Вэйшу.

Они сегодня должны были отправиться в поместье графа.

Я улыбнулась и кивнула.

Как друг уговаривал свою девушку погостить у него – это отдельная песня, Вэй сопротивлялась как могла. Какие только доводы Алл ни приводил, вплоть до того, что она уже была там, хоть и при неблагоприятных обстоятельствах, Вэйша вполне резонно отвечала, что тогда был другой случай, а сейчас его родители могут воспротивиться. Друг уже отчаялся уговорить ее, но тут в ход пошла тяжелая артиллерия: напарник решил подключить к разговорам отца. И граф не придумал ничего лучше, чем отправить Вэйше официальное приглашение.

Когда мы обе его получили, я думала, девушка сознание потеряет от страха. Еще бы, письмо с гербом, да на ее имя, хотя и непонятно от кого. Мне пришлось распечатать, прочесть, а потом бежать за успокоительными настойками. Алл тогда получил по первое число. Надо ж было как-то по-другому решать вопрос. Он проникся, осознал и... выгнал меня из собственной комнаты, пока уговаривал подругу.

Я могла, конечно, возмутиться, но уж очень хотелось, чтобы эти двое пришли к полному взаимопониманию, а значит... Отправилась к маркизу и попросила убежища на неопределенный срок. Юноша был удивлен, а когда узнал, из-за чего меня выгнали, долго смеялся, обещая подарить напарнику лучшего скакуна из своей конюшни за возможность побыть со мной в спокойной обстановке.

И сейчас, глядя на счастливых друзей, все-таки нашедших компромисс, Сайлаш обнял меня и, тепло улыбнувшись, задышал в затылок.

– Сначала к тебе или ко мне? – прошептал он мне на ухо, заставив вздрогнуть от предвкушения.

– Сначала ко мне. Надо все-таки подписать брачный договор, – хитро подмигнула, – а то вдруг твое сиятельство пожелает сбежать.

– Не дождешься, – уверенно заявил маркиз, целуя меня при всех. И мне было наплевать на чужие взгляды, на ненависть поклонниц короля и на скепсис в глазах парней.

Эпилог

Уже неделю я находилась дома. С Сайлашем договорились, что он придет ко мне для объявления официальной помолвки. По этому случаю отец решил устроить бал. Мама впервые одарила меня улыбкой, но в подготовке праздника участия не принимала. Мы с папой справились самостоятельно.

Настроения не испортила даже прибывшая на торжество Нала, со злостью пялившаяся на нас с маркизом. Поздравляла сквозь стиснутые зубы.

– Это еще не свадьба, всего лишь помолвка, – шепнула она напоследок, отходя подальше.

И столько в ее словах было желчи, что я присмотрелась: она точно моя сестра? Я, конечно, понимаю, мы не особо ладили, но чтобы так открыто демонстрировать ненависть, да еще такую жгучую... За что?

Что именно имела в виду сестра, так и осталось для меня загадкой, думать над которой перестала уже через несколько минут. Способствовали этому теплые и крепкие объятия жениха. Весь вечер мы танцевали, не отходя друг от друга ни на шаг.

– Давай сбежим? – предложил маркиз. Ноги уже гудели, а голова кружилась.

– Давай, – легко согласилась, бросив взгляд на отца.

Он все понял без слов и, усмехнувшись, кивнул, выражая согласие и одобрение.

Вопрос, куда направиться, даже не возник. Протанцевав до двери, мы юркнули в нее и, держась за руки, сбежали в мою комнату.

Сердце гулко стучало в груди. В низу живота словно натянутая пружина засела, дыхание сбивалось. Я волновалась, но больше всего за то, что моя неопытность отпугнет парня.

Оказавшись в комнате, Сайлаш, не дав и слова сказать, приник к моим губам. Все мысли разом покинули голову. Осталось только желание, всепоглощающее, страстное. Я льнула к потрясающему парню, доверяя и отдавая частицу своей души.

Оторвавшись от моих губ, маркиз посмотрел на меня блестящими потемневшими глазами. Я повернулась к нему спиной.

– Поможешь? Чтобы не звать служанку, – попросила, радуясь, что голос не дрогнул.

– Конечно, служанка нам точно не нужна в такой момент, – целуя шею, прошептал юноша.

Ох! Дрожь прошла по телу. Разве можно быть таким притягательным?

Оставшись в нижнем белье, на миг смутилась, но мне не дали времени на раздумья, уложив в кровать. То, что происходило дальше, оказалось за гранью моего воображения. Одно сплошное удовольствие, хотя не обошлось без боли. Правда, Сайлаш, потрясенный тем, что оказался первым, постарался избавить меня от неприятных ощущений.

Никогда не думала, что возможно столь полное единение, от которого все тело как натянутая стрела. Только коснись, взорвется и улетит далеко-далеко. Это со мной и произошло.

Я несколько раз взлетала и падала вниз, ощущение свободы, счастья и нереального блаженства кружило голову, заставляло просить все больше и больше, вместе с тем и отдавать.

Когда первые лучи солнца окрасили горизонт, Сайлаш обнял меня крепко-крепко, прижимая к себе, и, уже засыпая, выдохнул:

– Моя. Никому не отдам. Люблю тебя...

– И я тебя, – отозвалась эхом, погружаясь в сон.

* * *

Пять лет спустя...

– Кинара? Ты не засиделась в невестах?

Прямо перед получением диплома в комнату явился Сайлаш.

Я тут же задумалась.

– Ну как тебе сказать... Вообще-то у меня потом практика, а после практики обязательная... Рык и стальные объятия не дали договорить. Губы парня нашли мои, беря их в плен. Долго раздумывать маркиз не стал. Открыл еще один портал – в зал, где нам должны были торжественно вручать дипломы. Народ только собирался, большая часть зала оказалась заполнена.

– Маркиз? О, графиня, – расплылся в улыбке ректор. – Как я понимаю, вы за дипломом? – пропел глава школы, поглядывая на моего жениха хитрыми глазами. – Киара, разрешите принести вам особую благодарность от лица школы за победы, в течение шести лет мы были бессменными фаворитами на турнире. Может...

– Увы, господин ректор, но теперь графиня будет добывать коллекцию клинков самостоятельно, – подмигнул юноша.

– Значит, шансов у нас уже не будет? – догадался глава школы.

– Вы абсолютно правильно понимаете, – чинно кивнул мой жених. – Мы вынуждены забрать сей достойный документ прямо сейчас, так как нас ждут в другом месте.

– Где это нас ждут? – тут же обернулась, пытаясь сползти с рук жениха. Но вместо ответа получила поцелуй в... нос.

– Сюрприз, надеюсь, приятный. Всех поздравляю, – обернулся Сайлаш к студиусам, чинно склонил голову, поблагодарил преподавателей от моего имени, за что получил недовольное шипение, и быстро растворился в портале со мной на руках.

Я и слова произнести не успела, только помахала друзьям рукой. Хотя скептический хмык парня насторожил.

Вышли мы в полутемном помещении. Под потолком летали редкие светляки, под ногами светилась дорожка, рядом словно речка журчала. Красиво и необычно. Я недоуменно посмотрела на жениха. Он улыбался и нес меня к стоящему по центру белому камню, тоже светящемуся. Возле него опустил меня на ноги и, взяв за руку, попросил приложить ладони к поверхности. Очарованная зрелищем, чувством чего-то нереального, я не стала сопротивляться. Сделала, как было предложено. Из-под наших рук вдруг вырвалось золотистое сияние и обвил запястье, сначала мое, потом Сайлаша. Как замороженная смотрела на превращение искорок сначала в вязь, потом в браслеты. Они оказались абсолютно одинаковыми, будто соединились вместе.

И тут вспыхнул свет. Перед нами стоял довольный жрец. Подняв руки вверх, провозгласил:

– Высшие силы одобрили ваш брак. Поздравляю вас. Мира вам и любви.

– А? Э... Брак? – До меня наконец дошла суть происходящего.

Но вместо того чтобы по обыкновению съязвить, я притянула к себе мужа и поцеловала, властно и требовательно. За спиной раздались радостные крики. Выпустив маркиза из захвата, оглянулась и ощутила, как жаром охватывает щеки. Здесь были все: и наши родные, и друзья, и его величество с семьей.

– Я не мог испортить сюрприз и сказать заранее, чтобы ты в очередной раз не придумала отговорку еще года на три, а то и больше, – шепнул мне супруг.

– Как хорошо ты меня изучил, даже тайн больше не осталось, – удрученно выдохнула, подхватывая его под локоть.

– О нет, тут ты не права. Моя жена – одна сплошная загадка, которую и за всю вечность я не смогу разгадать.

Пришлось прерваться, принимая поздравления. Это была самая радостная и вместе с тем утомительная часть. Но мы справились. Было очень жаль, что присутствовал только отец. Мама и сестра не приехали. Нала, узнав о сюрпризе Сайлаша, вообще едва сердечный приступ не заработала – она-то надеялась, что до свадьбы у нас не дойдет, даже, говорят, ходила к какой-то ведьме, чтобы разрушить мое счастье. Но ничего у нее не получилось. А мама просто не смогла оставить любимую дочь, всячески ее поддерживая и объясняя прописные истины, что нельзя быть такой злой. Но сестра, кажется, не прониклась. Впрочем, каждому свое.

В поместье маркиза уже собрались гости. Я только удивлялась, когда они успели все организовать? Однако самым забавным было другое: устроили нашу свадьбу Вэйша и Алларианш. Вот же скрытники, и мне не проговорились. Сами-то успели сыграть свадьбу еще три года назад, и сейчас у подруги был заметен округлившийся животик. За это время она превратилась в истинную леди. Родители моего напарника в ней души не чаяли и с нетерпением ожидали прибавления в семье.

Маркиз Каэртарский и мой отец подошли к нам, чересчур хитро ухмыляясь. Я насторожилась и посмотрела на мужчин, ожидая не совсем приятного сюрприза. И оказалась права.

– Дети, вы уже самостоятельные, значит, сможете принять бразды правления в свои руки. Мы объединили графство Фетрано и наши земли, теперь вы истинные правители, вам и карты в руки, – выдал свекор, заставив меня скрипнуть зубами.

– А вы куда собрались? Да и брат у Сайлаша есть, – выдохнула и с опаской покосилась на широко улыбавшегося отца.

– Братику повезло меньше, – просветил меня супруг, – ему достались земли опальной баронессы, теперь предстоит наводить там порядок.

– А вы куда собрались?

Так и хотелось упереть руки в бока, но сдержалась. Не тот момент, вряд ли мой воинственный вид на собственной свадьбе порадует гостей. Поэтому приходилось улыбаться и метать молнии глазами только на парочку заговорщиков напротив нас.

– А мы отбываем в отдаленное поместье на юге Ратарии, предстоит много работы. На границах неспокойно, вот и... – ответил за маркиза отец.

– Стесняюсь спросить, – прищурилась я, – каким составом вы отбываете?

– Всеобщим, – подняв палец вверх, отозвался свекор. – Да-да, вместе с твоими отцом и матерью послезавтра с утра и отбываем порталом. А вы останетесь, и чем быстрее приступите к делам, тем лучше.

– И почему мне кажется, что нас надули? – Обернулась к мужу после того, как нас наконец оставили в одиночестве.

– Может, потому что так оно и есть? – расхохотался супруг.

* * *

Десять лет спустя...

– Сай, ты готов? Как же не хочется идти во дворец! Снова все эти завистливые и озлобленные взгляды, шепотки за спиной, – пробурчала я, прижимаясь к сильной и надежной спине мужа.

– Милая, ты же знаешь, его величество такого же мнения. Но я сменил отца на должности советника, значит, встречать послов для помолвки его младшей дочери и князя Вилдорского наша почетная обязанность. Особенно твоя – на правах близкой родственницы. Я верю, ты со всем справишься. Не в первый раз, – подмигнул мой маркиз, увлекая поцелуем.

С годами наша любовь, казалось, стала еще крепче и сильнее. Мы не только сплотили земли, стали сильнее, непримиримее, но и во дворце навели порядок. Всех лицемеров и лизоблюдов отослали в поместья, оставив верных короне людей.

Король не раз со смехом рассказывал, как к нему прибегали аристократы с гневными криками возмущения на вседозволенность графини Фетрано. Зато когда узнавали о неограниченных полномочиях, до смешного быстро покидали дворец. Неудивительно, парочке особо наглых пришлось продемонстрировать чудеса меткости и мастерство владения клинками. Так что моими настойчивыми просьбами проникались моментально.

Сайлашу было проще. Ему хватало взгляда, чтобы недовольные закрывали рты и схватывали на лету. Стало легче, когда нам в помощь прибыли Алларианш с Вэйшей. Не только проще, но и спокойнее. Теперь я знала: моя спина прикрыта надежно.

Так и живем. У друзей растут уже трое детей: два мальчика и девочка. У нас все наоборот, две очаровательные оторвы и единственный парень, которого дочери балуют. Стоит им собраться вместе, как нам приходится ставить защитный купол на много миль вокруг – детки, когда входят в азарт, способны разнести все графство и разобрать его по камушкам. Но мы все равно их очень любим и помогаем контролировать силу.

Ректор уже интересовался, думаем ли отдавать детей в его школу. Видно, до сих пор теплится надежда, что кто-то из наших отпрысков способен обойти мать в метании. Пока мечты несбыточны, а что будет дальше, увидим.

И сколько бы нам ни выпало испытаний на пути, я уверена: с таким супругом и друзьями мы справимся с любой напастью.